

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Институт гуманитарных наук и искусств

Департамент «Исторический факультет»

А. В. Черноухов

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

1956—1970

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2013

ББК Ч448.7(2Р36) + Т1-1(2Р36)
УДК [378.4(470.54-25).96:9](09) + 930(470.5)
Ч 494

Черноухов, А. В.
Ч494 Исторический факультет Уральского государственного университета :
1956–1970. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 143 с.

ISBN 978-5-7996-0982-5

В книге отражен период жизни исторического факультета УрГУ, охватывающий с 1956 по 1970 г. Это период, вобравший в себя сложные события в жизни страны, вуза и факультета.

Адресована студентам, сотрудникам и преподавателям исторического факультета, университета в целом, а также читателям, интересующимся историей развития исторического образования.

ISBN 978-5-7996-0982-5

© Черноухов А. В., 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
 Глава 1 ЖИТЬЕ-БЫТЬЕ. ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЕ И СТУДЕНЧЕСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ.....	 6
 Глава 2 УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. НАУЧНАЯ РАБОТА СТАРШИХ И МЛАДШИХ	 45
 Глава 3 ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ТАНЦУЕМ, ИГРАЕМ, РАБОТАЕМ В «СОБАЧЬИ» И ИНЫЕ ДНИ.....	 93
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 133
 Источники и литература	 140

ВВЕДЕНИЕ

Данная книга является продолжением двух предыдущих. В них подробно представлена историография проблем, отражены основные источники, которые использовал автор. Они не изменились и для исследуемого периода. Литература осталась крайне скудной, вновь привлечены документы трех архивов — университетского, ГАСО, ЦДООСО. Добросовестно обработана подшивка вузовской газеты. На призывы написать воспоминания откликнулись немногие. Особая благодарность Э. И. Баталовой, В. Н. Грак, Б. Б. Овчинниковой, А. И. Романчук, В. Е. Третьякову, Л. И. Шумковой: их воспоминания серьезно помогли автору.

Исходя из вышесказанного, было решено, что в этой заключительной книге нет необходимости писать объемное введение. Здесь сделаем иначе — будет большое заключение.

Изучаемый период для возрожденного в 1956 г. исторического факультета был насыщен многими событиями. Но наглядно прослеживалось главное — факультет рос качественно. Целая плеяда ярких — своих, уральских историков пополнила его ряды. И они во многом начали определять развитие факультета, а позднее станут его лидерами. Важное пояснение: краткие биографические справки о преподавателях приводятся в книге один раз, только о тех, кто пришел на факультет недавно; информация о «старых» кадрах содержится в книгах, изданных ранее. В дальнейшем на её основе планируется издание книги «Исторический факультет в биографиях». Но для этого ещё необходимо провести большую подготовительную работу.

Преподаватели активно внедряли новшества в учебном процессе, много вложили в развитие общественной жизни факультета и вуза в целом. И научная деятельность стала качественно иной. У автора сложилось впечатление, что и студенты в исследуемый

период во многом изменились, стали совсем иными в сравнении с первыми послевоенными годами. Вот об этом и попытаемся рассказать читателям.

Автору, как и в предыдущих книгах, помогали сотрудники исторического кабинета О. В. Замятина и И. В. Земскова (компьютерный набор сложного текста и подготовка рукописи). Они отлично справились с работой; большое им за это спасибо. Автор выражает благодарность директорам и сотрудникам ГАСО и ЦДООСО, архива УрГУ, хранителю университетского музейного комплекса В. А. Мазур.

Глава 1

ЖИТЬЕ-БЫТЬЕ. ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЕ И СТУДЕНЧЕСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ

Сегодня только люди солидного возраста помнят Евгения Георгиевича Сурова. В 1956 г. он с большой командой был переведен из пединститута в университет, первым возглавил вновь ставший самостоятельным исторический факультет. Поэт, художник в преподавательской деятельности и в повседневной жизни, на партийном собрании университета в 1958 г. он нарисовал следующую картину: «Наше учебное здание — нечто неопишное. Здесь можно встретить все: и людей в трусиках, и людей с полотенцами, мылом, зубной щеткой, и других. То есть хуже, чем на вокзале». И он не шутил, не сгущал краски. Можем это подтвердить.

В 1956—1966 гг. истфак располагался в здании на улице 8-го Марта, 62. Лидия Ивановна Шумкова, поступившая учиться в 1954 г., после окончания более 25 лет проработала в средней школе. В воспоминаниях 2011 г. она отмечает: «В шестизэтажном здании располагались: первый этаж — столовая, военная кафедра; второй этаж — библиотека, актовый зал, учебные комнаты; третий этаж — учебные комнаты, деканат, кабинет археологии, кафедра истории СССР, пятый-шестой этажи — общежитие. На первом курсе жила в комнате с биологами, нас было 21 человек, на втором и третьем курсах в комнате было 54 человека — историки, филологи, журналисты».

Валентина Николаевна Грак, студентка второй половины 1950-х — начала 1960-х гг., в 2011 г. написала: «...Пора перейти к повседневности: где и как жили? Уникальность нашего житья была

в том, что общежитие девушек находилось в том же здании, где мы учились. Жилые комнаты располагались на 4-м и 5-м этажах. В нашей комнате на 4-м этаже проживало 40 человек! Кого только здесь не было: историки, филологи, химики, биологи и т. д. И при этом как-то ладили друг с другом. Удивительно, что за 2 года у нас ни у кого ничего не пропало за исключением одной пары резиновых сапог. Вероятно, кому-то не в чем было ехать на уборку урожая. Между тем, в одной комнате, меньше нашей (на 20 человек), случались неприятные вещи.

Таким образом, мы в одном здании слушали лекции, ходили в библиотеку, занимались в читальном зале, на 5-м этаже был спортзал, на первом — столовая. Иногда получалось так, что день-два вообще не надо было выходить из здания».

В мае 1959 г. в газете «Уральский университет», которая издавалась под строгим оком партийного бюро, была опубликована статья под названием «Против равнодушия». В ней коллектив авторов призывал навести порядок в собственном доме труда и отдыха. Были представлены два учебных здания. Закончив описание главного корпуса словами «немало неприятных впечатлений вызовет у вас и знакомство с более отдаленными уголками здания», авторы далее отметили: «Но не огорчайтесь! Все это вам покажется красотою сказочного дворца, когда вы окажетесь на пороге второго учебного корпуса.

Немытая со времен Адама, исписанная мелом некрашеная входная дверь под облупившимся низким навесом. Темный, грязный, с выщербленным полом, залитым в плохую погоду уличной водой тамбур, в котором едва отыскиваешь дверь, ведущую дальше. Полно, да не ошиблись ли вы адресом? Все это больше похоже на вход в захудалую харчевню гоголевских времен, чем на преддверие храма науки....»¹

В сентябре 1959 г. было сдано в эксплуатацию общежитие на 452 места. Это первое здание, построенное для университета за четверть века. Сюда 6 октября въехали студенты всех факультетов, а корпус гуманитариев освободился от кроватей. В. Н. Грак кратко описала переезд: «Надо было видеть это “великое переселение народов”, когда девушки с завернутыми матрасами на плечах

¹ Уральский университет. 1959. 14 мая.

и с прочими вещами тащились по улице 8-го Марта в сторону заветного общежития. Вначале в комнате, где я с однокурсницами поселилась, было 4 человека, но эта сказка продолжалась недолго, вскоре подселили пятую девушку».

Да, здание освободилось от кроватей, но историкам на освободившихся двух этажах площадей не досталось. Здесь разместили журналистов (они выделились в отдельный факультет от филологов), лаборатории естественных факультетов. И до 1966 г. не произошло никаких позитивных изменений. Напротив, с появлением в 1960 г. экономического факультета началось ухудшение материальной базы. У факультета отняли две аудитории, в катастрофическом положении оказался кабинет археологии Урала, коллекции которого без помещения просто негде было хранить. Не стало и рабочих мест для студентов, специализирующихся по археологии. Ректорат констатировал: «Изыскивание путей путем отгораживания коридоров полностью исчерпано». К слову скажем, не только коридоры перегородили, под кабинеты стали переоборудовать... туалеты.

Действительно, в здании, помимо историков, размещались следующие факультеты: экономический, филологический, журналистики, а также общеуниверситетские кафедры — научного коммунизма, иностранного языка, педагогики и психологии, физвоспитания и спорта, отделение и кафедра астрономии, лаборатории химфака, отраслевая лаборатория научной организации труда, заочное отделение и многое другое. Только 1,5 квадратных метра учебной площади приходилось на студента¹.

Естественно, руководство и партийное бюро были единодушны в том, что «дальнейшее развитие университета требует крутого и радикального улучшения материальной базы», «основой всех недостатков является нехватка всего и вся»². И в годовых отчетах утвердилась, регулярно повторяясь, тяжелая, но соответствующая реалиям фраза: «Существенных изменений в материальной базе

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 124. Л. 11; Д. 128. Л. 3; Д. 134. Л. 6. Оп. 3. Д. 140. Л. 3–6; Д. 145. Л. 10–13.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 172. Л. 8–9.

университета не произошло», «здания университета такие, что их стыдно показывать заезжим гостям»¹.

Но справедливости ради необходимо отметить их стремление улучшить ситуацию. Так, например, в марте 1959 г. ректор, секретарь партбюро и председатель профкома отправили письмо первому секретарю Свердловского обкома партии А. П. Кириленко. Изложили «исключительно тяжелое положение с учебными площадями». Но ходатайствовали о помощи весьма своеобразно: одновременно просили оказать помощь в строительстве университетского городка и пристроя к зданию на улице Куйбышева. Прощение из обкома пришло в министерство. А оттуда последовал жесткий, во многом справедливый, но по форме грубый ответ: «Вы еще хорошо живете, Вас во время войны не бомбили и в эвакуации не были»². После таких слов руки у руководства могли и опуститься, но надежда оставалась. Руководство вуза обращалось с просьбами к А. П. Кириленко и позднее — в 1963—1966 гг., даже тогда, когда он уже был членом Политбюро ЦК КПСС. Можно сказать, что жилищная проблема решалась с его помощью.

В октябре 1961 г. прошел XXII съезд КПСС, на котором не позднее, чем через 20 лет людям было обещано «светлое будущее». Но преподаватели и сотрудники на общеуниверситетском собрании в том же месяце говорили «о бедственном положении с жильем, об организации отдыха работников и других наболевших вопросах. И чувствовалось, что об этом уже говорилось не раз, не два и не три, поэтому в речах о недостатках сквозила какая-то усталость и безнадежность...» Люди, жившие в каркасно-засыпных бараках и аварийном жилье, задавали вопрос: будет ли у работников университета 80- или 100-квартирный жилой дом, а у студентов — ещё хотя бы одно общежитие? На собраниях постоянно говорили: за дальними планами надо видеть близкое, огромные перспективы не решают проблем сегодняшнего дня³.

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 127. Л. 11; Д. 128. Л. 3; Д. 134. Л. 6; Д. 168. Л. 58—60 и др.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 171. Л. 62; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 127. Л. 43—44.

³ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 128. Л. 5; Д. 131. Л. 16; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 155. Л. 85.

А ректор, тем не менее, 10 января 1962 г. озвучил в докладе перспективный план развития университета на 20 лет. Он не обещал коммунизм, но уверял, что за это время вырастет громадный городок — научный центр с десятками учебных корпусов, жилых домов и общежитий на западной окраине Свердловска, за Центральным стадионом¹. Прошло 50 лет со времени того доклада...

В марте 1966 г. на основании решения Совета министров РСФСР университету было передано здание бывшего совнархоза (без 4-го этажа, где областные организации разместили кафедру архитектуры УПИ). Здесь разместились филологический, философский, исторический факультеты, 6 общеуниверситетских кафедр, читальный зал гуманитарных факультетов, ректорат, общественные организации, часть аудиторий отдали химическому факультету².

Кажется, лед тронулся, оттепель. Но неожиданно через полтора года ударили «заморозки». В сентябре-октябре 1967 г. на базе экономического факультета был создан СИНХ — Свердловский институт народного хозяйства. На партсобрании ректор Б. П. Колесников так отразил этот факт: «Я считаю, что мы выиграли от того, что университет выполнил важнейшую функцию — породил новый гуманитарный вуз, который необходим для дальнейшего развития производительных сил Урала, да и не только Урала... мы выполнили свои обязанности перед государством — выделили из университета работоспособный крупный институт для нашего народного хозяйства»³.

С этим мнением нельзя не согласиться. Если бы не было одной неприятности — СИНХ забирал здание на 8-го Марта. А там работали журналисты, спорткафедра и спортзал, военная кафедра, типолaborатория, иные структуры университета. Они подлежали выселению... Сложилась чрезвычайно конфликтная ситуация. Протокол заседания парткома ее зафиксировал. Авторитетные люди университета выступили очень жестко. Процитируем некоторые их высказывания. А. А. Тагер: «Я глубоко возмущена. Мы должны сделать все возможное, чтобы опротестовать приказ МВ и ССО РСФСР». А. Н. Шемякин: «Как же можно улучшить подготовку специалистов,

¹ Уральский университет. 1962. 18 янв.; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 65. Д. 190. Л. 1—9.

² ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 151. Л. 9.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 178. Л. 140.

если площади отнимаются. Мы должны протестовать в высшие органы». А. Ф. Герасимов: «Если мы безусловно выполним приказ, мы будем в худшем положении, чем до получения здания по проспекту Ленина, 51». К. А. Бархатова: «Я уверена, что наш университет единственный, с которым поступили так. Мне кажется, надо немедленно действовать перед высшими органами»¹.

Б. П. Колесников (его министерство даже не поставило в известность о передаче здания) полностью согласился с мнениями выступающих и заявил: в Москве «не знают Уральский университет и не желают знать»².

Письма-жалобы в областной комитет партии и министерство не изменили ситуацию. Университет лишился здания, с которым была связана его история с 1931 г. В качестве «компенсации» местные власти передали ему четвертый и цокольный этажи в здании на Ленина, 51, начали проектные работы по пристрою к нему (будущее здание на Тургенева, 4), помогли более быстрыми темпами завершить в 1970 г. возведение пристроя к зданию на Куйбышева, 48 для естественных факультетов.

Но от нововведений историкам опять почти ничего не перепало. Лишь в цокольном этаже дали помещение для лаборатории уральских археологов. И в 1970 г. они оставались жить в левом крыле третьего этажа здания на Ленина, 51. Сегодняшние студенты могут совершить экскурсию. Представим им схему жизненного пространства коллектива 43-летней давности.

Поднялись на третий этаж. Первая аудитория слева была не нашей. Следующие две — лекционные курсовые на 50 мест. Далее — деканат. Первыми хозяевами этого кабинета были незабвенные Ю. А. Попов и П. К. Тарасов.

В. Н. Грак написала: «Совершенно особую роль в моей учебно-научной жизни сыграл Ю. А. Попов. На факультете он появился в 1957 г. Настоящий синолог: защитил диссертацию в Москве, стажировался в Китае, владел китайским языком. Полагаю, что именно с Юрия Александровича ведет отсчет востоковедение на нашем факультете. При этом следует иметь в виду, что значительный вклад в формирование востоковедческого направления на фа-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 180. Л. 96.

² Там же. Л. 97.

культете внес П. К. Тарасов. Вокруг Ю. А. Попова сложилась небольшая группа девушек, которые под его руководством начали изучать китайский язык. Надо помнить, какой это был период наших отношений с Китаем: “Русский с китайцем — братья навек”. Мы не только учили китайский язык, но по настоянию Юрия Александровича выучили (с пластинки) и даже пели китайский партийный гимн. А вот ко времени защиты моего дипломного сочинения советско-китайские отношения осложняются. В КНР проявились негативные социально-экономические последствия политики “большого скачка” и создания народных коммун, все больше усиливался культ личности Мао Цзэдуна, развернулась борьба с “советским ревизионизмом”. “Дружба на век” рушилась».

Факультетом руководил

Попов Юрий Александрович. Родился 5 мая 1931 г. в г. Дмитрове Московской обл. В 1954 г. окончил восточное отделение исторического факультета МГУ, поступил в аспирантуру, с 1957 г. в УрГУ, в 1961 г. защитил диссертацию, в 1964—1967 гг. — декан факультета, доцент кафедры новой и новейшей истории. В 1968 г. был переведен в Высшую партийную школу, но читал по совместительству спецкурсы до 1990-х гг.¹

Б. Б. Овчинникова также написала добрые слова (автор полностью с ними согласен): «На старших курсах особые отношения складывались с деканом Ю. А. Поповым и замдекана П. К. Тарасовым. Они неоднократно подчеркивали, что мы их любимый курс, и мы их не подводили ни в чем — ни в учебе, ни в работе в колхозе, ни в студенческой науке, участвуя во всесоюзных студенческих научных конференциях с докладами, занимали призовые места. Как-то раз во время лекции зашел П. К. Тарасов и сообщил, что приезжает Фидель Кастро, и мы все идем к УПИ на встречу с ним. До сих пор вспоминается тот интерес, с которым мы бежали, чтобы посмотреть и послушать Фиделя...»

...Следующая аудитория — для практических занятий. Повернули налево, слева смотреть нечего, а справа — кабинет археологии, кафедра архивоведения, аудитория для практических занятий, кафедра советского общества. В углу — основная, № 325 — для поточных лекций, всевозможных торжественных и иных меро-

¹ Уральский государственный университет в биографиях. С. 296—297.

приятый. Так, 6 мая 1966 г. преподаватели и старшекурсники провели для первокурсников необычный профессиональный вечер — посвящение в историки. В дверях этой аудитории студентов встречали два рыцаря и пропускали только тех, кто правильно ответил на билет с историческим вопросом. А внутри помещения, оформленного как фойе дворца музыки истории Клио, разместились преподаватели. Посвящение проводил М. Я. Сюзюмов.

А после был концерт, где первокурсники «не остались в долгу» и представили преподавателей:

*В королевство, где боги да войны,
Где историю учат и чтут,
Привели нас однажды дороги,
Чтоб историком сделаться тут.
Страшно, аж жуть!*

*Замдекана тогда был Сутырин,
А Попов был куратор-душа,
Он в мозги нам добавил извилин,
Он нам сказки читал про Китай.
Добрый, аж жуть!*

*Была Греция и был конь троянский,
Пред экзаменом обычно трясет.
Как услышишь «Арнольд Брешианский» —
Так и кажется, Бортник войдет.
Важный, аж жуть!*

*Там Сюзюмов в своей был стихии,
От него те слова и пошли:
«Если б не было моей Византии,
Вы б в историки не пошли».
Умный, аж жуть!*

*Дядька Суров травил нам остроты,
От него засмеется любой.
И такие выдавал анекдоты,
Что до слез прошибало порой.
Веселый, аж жуть!*

*В королевство, где боги да войны,
Где историю учат и чтут,
Привели нас однажды дороги,
Чтоб историком сделаться тут.
Не страшно ничуть!¹*

¹ Текст, видимо, студента Н. Неволлина, не сохранился, восстановлен по памяти Л. А. Омельковой в 2013 г. Уверены, что почти подлинный, быть может, только куплеты не все.

Начинание оказалось блестящим. Оно переросло в традицию. Сегодня, конечно, посвящение проводится красочнее и веселее.

...Далее кафедра и кабинет истории СССР, аудитория на 50 мест, кафедра и кабинет истории Древнего мира и Средних веков. Вот, пожалуй, и все жизненное пространство. Маловато аудиторий, совсем не было помещений для успешно функционирующих лабораторий — античной археологии, истории Урала.

Для истории и историков сообщим, что 10 октября 1970 г. началось оформление фронтона портика главного корпуса вуза. Были закреплены три слова: «Уральский государственный университет». Через три дня занял свое место герб РСФСР, изготовленный из нержавеющей стали и дюралюминия, весом в 1,5 тонны, диаметром более двух метров. Какова будет дальнейшая судьба этих трех слов и герба?...

Читатели и студенты других специальностей тех времен могут упрекнуть автора в «местничестве». И будут правы. Действительно, в 1960-е гг. ректорат и партийная организация много сделали для создания новых лабораторий, учебно-научных площадок для естественных факультетов. Достаточно упомянуть строительство астрономической обсерватории в Коуровке, биостанции в районе Двуреченска... Но справедливо отметим, что ректор Б. П. Колесников неоднократно заявлял: развитие науки и образования естественного направления — основа университета. И всемерно поддерживал естественников. Гуманитариям оставались крохи.

Университетом руководил

Колесников Борис Павлович. Родился 30 мая 1909 г. в Петербурге, окончил Дальневосточный лесотехнический институт, в Свердловске с 1957 г. Естествоиспытатель-энциклопедист, доктор биологических наук, он один из первых в стране начал читать лекции по охране природы. Возглавлял университет в 1963—1968 гг., в 1976—1980 гг. — профессор Симферопольского университета¹.

Уяснив учебную базу факультета, кратко нарисует картину жизни студентов и преподавателей. Многие студенты жили на ча-

¹ Уральский государственный университет в биографиях. С. 229—231.

стных квартирах, но происходили перемены к лучшему. В построенном в 1959 г. общежитии живущие там студенты перешли на самообслуживание: все делали сами, заботились о чистоте и уюте. Казалось бы, аккуратность и бережное, хозяйское отношение к собственному жилью должны были быть нормой для каждого студента. Но не так-то все было просто. Проректор по административно-хозяйственной работе с болью написал о варварстве студентов. За 2 года в новом общежитии на Чапаева, 16 «были отбиты и расшатаны дверные проемы в 68 комнатах (из 119), разбито 28 раковин, 12 унитазов, выбито 128 стекол в окнах и дверях балконов, изломано 200 стульев, 110 тумбочек, 46 кроватей, испорчено 56 репродукторов...». Он просил студентов: «чувствуйте себя хозяевами, введите строгий контроль за порядком, будьте строги к тем, кто не выполняет правил социалистического общежития»¹.

Из перечисленного можно сделать вывод, что студенты жили весело. Да и подтверждения этому есть. К примеру, в 1964 г. партком дважды рассматривал положение дел в общежитии и дважды констатировал: «в общежитиях пьянки, много безобразных фактов. Пьют с поводом и без повода. Как сами студенты, так и студком стараются скрыть от общественности многие другие недостойные поступки. Столовая в общежитии превращена в кабак, продается ежедневно пиво, распивается водка. Напротив общежития — пивная, филиал столовой. Если столовая будет в том же духе продолжать свою работу, то ее лучше закрыть, т. к. она является рассадником хулиганов и нарушителей порядка»².

Кураторы-преподаватели, подчиняясь решениям ректората и деканата, были обязаны посещать общежития даже в том случае, если студенты их туда не звали. Просто — в гости, без приглашения. Эта «традиция» родилась после того, как в новом общежитии на Чапаева, 16 (а позднее и других) появились «собственные» этажи с комнатами историков, математиков, химиков... Вот это хозяйство и осматривали кураторы. И, естественно, докладывали об увиденном обычно на заседаниях факультетского ученого совета.

Разные были доклады. Конечно же, проверяющие находили тесноту, отсутствие условий для занятий, неприбранные комнаты,

¹ Уральский университет. 1963. 24 окт.

² ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 149. Л. 17; Д. 167. Л. 18; Д. 174. Л. 83.

даже «неправильные» плакаты: *Кури больше — умрешь быстрее; Водка — мерзость, водка — яд... Но сто грамм не повредят; Не пей: в пьяном виде ты не сумеешь обнять врага.* Открытки интимного содержания заменяли наглядную агитацию и эстетическое оформление внутри здания¹. Однажды отчет о посещении был оформлен в песенном варианте:

*Трудно высказать и не высказать
То, что видели наши глаза...*

Зимой 1967 г. студенты получили еще одно общежитие на 502 места — на Большакова, 79. Но серьезных качественных изменений, конечно же, не случилось.

В итоге к концу изучаемого периода на основании выводов проверки вуза обкомом партии можно констатировать: только 58 % от числа нуждающихся студентов университета жили в общежитии. На каждого приходилось 4 м² жилья, а норма требовала 6 м². Более 1000 вынуждены были ютиться на частных квартирах. Общежитие на Чапаева, 20 было полностью занято преподавателями и аспирантами. Не хватало элементарного инвентаря — столов, шкафов, чайников, постельных принадлежностей. Хуже было лишь у медиков и в СИНХе. А в лидерах значились горный, политехнический и УЭМИТ. У студентов-транспортников в студенческом городке (обеспеченность жильем — 100 %) было практически все — магазины, мастерские, газ, горячая вода, душевые и прачечные... Расходы на питание студента составляли не более 1 руб. 30 коп. в день, а в университетской столовой только за обед требовалось заплатить не менее 80 коп.²

А помимо общежитий, других забот «был полон рот». Преподаватели кафедры физвоспитания просили второй спортзал, собственную лыжную базу, спортивно-оздоровительный лагерь. В 1964 г. университетский секретарь партийной организации доложил на собрании: «Нет у нас постоянного участка земли для студенческого лагеря, хотя хлопчем и добиваемся получить такой участок с 1957 года... Можно представить документы для обозрения —

¹ ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 5. Д. 66. Л. 16; Ф. 4. Оп. 74. Д. 216. Л. 144.

² Там же. Ф. 4. Оп. 74. Д. 216. Л. 5—25.

сколько потрачено времени и энергии на это дело»¹. Получили, наконец, участок в районе поселка Двуреченск, но это был временный палаточный лагерь.

Пионерский лагерь «Чайка» на 125 мест также был постоянной головной болью. Он находился в четырех километрах от железнодорожной станции «Исеть», к нему не было автодороги. Родители справедливо жаловались: «Стены и фундамент гниют, здания страшные и мрачные. И в этих условиях дети должны отдыхать по 24 дня. Случись что-нибудь с детьми — в пионерлагерь только на вертолете можно добраться». А случиться могло всякое — скважины для питьевой воды не было, как и отопительных печей, телефона. Руководство честно признавало: «Пионерский лагерь — это есть прорва, которая каждый год поглощает большие средства, все хозяйство после одного сезона приходит в негодность»². Но кардинального улучшения ситуации на этом участке заботы о людях не произошло и к началу 1970-х гг.

Решение жилищной проблемы во все времена было сложным. В 1950-е гг. только М. Я. Сюзюмов получил квартиру. Постоянно в отчетах звучало: «Квартиры университету даются крохами, уходят квалифицированные кадры». В 1961 г. началось строительство жилья на кооперативных началах. Но преподаватели ждали бесплатной государственной квартиры. Лаборантский состав, у которого вообще не было надежды на иные возможности, пошел осваивать новое дело. Но и оно постоянно стопорилось. Только в конце 1960-х гг. был заложен университетский дом...

И последнее — весной 1956 г. появился и университетский коллективный сад. Он существует и сегодня. А в тот год зачинателями-организаторами были сотрудник бухгалтерии (позднее — главный бухгалтер) М. П. Шелехова и ассистент-физик С. И. Князев. Сад, кстати, также стал объектом разбирательств на партбюро. Столкнулось «общественное» и «личное» — садоводов осуждали за то, что они торгуют луком, помидорами, чесноком и репой на рынке, превратили сад «в доходный промысел»... Абсурд! Но была

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 167. Л. 75.

² Там же. Д. 173. Л. 52—53; Д. 175. Л. 114; Д. 183. Л. 173—174 и др.

и иная фраза: «На садовых участках неоднократно работали студенты-заочники, особенно в период сессии»... Это уже иное дело¹.

Несколько поздновато, только 9 января 1964 г., факультет праздновал 25-летие. Декан Н. В. Ефременков отмечал, что здесь учатся свыше тысячи студентов, более 75 % из них получают образование без отрыва от производства. Работу ведут один профессор, 14 доцентов и кандидатов наук, 9 ассистентов, «вот уже четыре года на факультете проводится специализация по истории КПСС, новой и новейшей истории, истории СССР, архивоведению, археологии, истории Древнего мира и Средних веков»².

В 1963/64 учебном году преподавательский состав был следующим:

Кафедра всеобщей истории

Сюзюмов М. Я. — заведующий
Белова Н. Н. — доцент
Бортник Н. А. — доцент
Даниленко В. Н. — ассистент
Кудрявцева Н. И. — доцент
Поляковская М. А. — ассистент
Попов Ю. А. — ст. преподаватель
Суров Е. Г. — доцент
Тарасов П. К. — ассистент
Фунтов А. Ф. — ст. преподаватель
Чемпалов И. Н. — доцент
Шихов В. И. — ст. преподаватель

Кафедра истории СССР

Васьковский О. А. — заведующий
Адамов В. В. — доцент
Вагина П. А. — доцент
Генинг В. Ф. — доцент
Ефременков Н. В. — доцент
Козлов А. Г. — ассистент
Кривоногов В. Я. — доцент
Кулагина Г. А. — доцент
Ольховая Л. В. — ассистент
Сутырин Б. А. — ассистент
Щербакова Н. М. — ассистент

На кафедре истории СССР недолго работала З. Н. Иванова.

На факультете работала

Иванова Заря Николаевна. Родилась 9 февраля 1926 г. в г. Запорожье. В 1949 г. окончила Крымский пединститут, в 1955 г. защитила кандидатскую диссертацию, работала научным сотрудником отдела истории Крымского филиала АН СССР. С 1956 г. — ассистент кафедры истории СССР, но 7 июля 1961 г. была уволена по собственному желанию по состоянию здоровья³.

¹ Уральский университет. 1957. 29 мая; 1960. 8 дек.

² Там же, 1964. 9 янв.

³ Архив УрГУ. Личный состав.

Лаборантский состав подсчитать значительно труднее — он очень часто менялся (особенно у археологов). В качестве примера-оправдания отметим, что в 1961—1963 гг. только на кафедре истории СССР в качестве лаборантов поработали Л. Ф. Нестерова, М. В. Путилова, Т. А. Зезина, К. И. Новикова, Л. В. Ольховая, Ю. А. Буранов, В. А. Сметанин, В. В. Ефременкова...

На факультете работала

Ольховая Лариса Владимировна. Родилась 5 сентября 1933 г. в Свердловске, в 1957 г. окончила истфак УрГУ, и с этого времени — лаборант, аспирант, ассистент, доцент кафедры истории СССР, в 1984—1986 гг. исполняла обязанности заведующего. В 1965 г. защитила кандидатскую диссертацию. Автор более 50 научных статей. С 1994 г. работала на факультете международных отношений¹.

Выпускник Л. Н. Коган на вечере, посвященном 25-летию факультета, заметил: «Немало выпускников нашего факультета успешно работают сейчас в области философии, политической экономии и даже искусства». Действительно, к этому времени 7 выпускников заведовали кафедрами общественных наук в вузах и техникумах. На руководящей работе в комсомоле трудились Б. Лившиц, А. Бобков, В. Башмачников, З. Гузненко, В. Янин, З. Ташкинова, И. Сидорова, Л. Леволкина. Конечно же, отметим прекрасных учителей истории в школах — Э. Гольштейна, В. Соловьева...

Было много веселья, радостных встреч, слов «а помнишь?». Так, выпускники 1956 г. П. К. Тарасов, В. Г. Чуфаров, В. И. Шихов вспомнили канун 1953 г., когда сдавали экзамен по педагогике: 31 декабря «все мы спешили, но зато доцент А. Т. Абрамович не торопился... в 23.35 наконец-то вышел последний студент». Без двух минут «мы сгрудились вокруг новогоднего стола, не успев снять пальто. Единственное утешение: мы знали, что доцент А. Т. Абрамович жил на окраине и в эти минуты еще ехал в трамвае...»²

¹ Фонд документов кафедры истории России.

² Уральский университет. 1964. 9 янв.

Кстати, накануне юбилея аспирант-экономист, но выпускник истфака Э. Савцов опубликовал в газете «Уральский университет» статью о качестве подготовки специалистов «Чтобы тень Средневековья не заслоняла жизнь». Автор поднял очень важную проблему. Она «уложилась» в несколько строк: «Студент-историк первого курса начинает знакомиться с исторической наукой на примере археологии, истории Древнего мира, ранних периодов истории нашей страны. Удивительно ли, что к исследованиям по истории советского общества приходят сильно поредевшие ряды. Нормально это? Нет, ненормально. Конечно, изучать древность тоже надо, но ведь мы не в древнем обществе живем».

Развернулась дискуссия на страницах газеты. Э. Савцова поддержал выпускник истфака Витольд Звиревич, в то время лаборант социологической лаборатории, а сегодня профессор философского факультета. Он также заявил, что знание всех этапов истории — аксиома, но отметил: «Нельзя обеднять историю, оставляя ей только изучение прошлого».

Аспиранты М. Я. Сюзюмова В. Кучма и В. Сметанин, не увидев главного, отстаивали лишь важность изучения древности, упрекали автора, «что он недопонимает значения истории Средних веков». Далее в газете появилась статья за подписями декана Н. В. Ефременкова и обоих заведующих кафедрами — О. А. Васьковского и М. Я. Сюзюмова. Они единодушно заявили: «Его критические замечания в значительной мере бьют мимо цели, в течение четырех лет на факультете успешно осуществляется специализация по различным аспектам исторической науки». Немного лукавили. Со скрипом выполнялось решение университетского ученого совета по активизации работы по изучению истории советского общества. Уже давно поругивали факультет за слабую научную работу по современности.

М. Я. Сюзюмов, посчитав, что статья — выпад, написал ответную заметку. В ней звучали упреки: аспиранту-экономисту надо учиться, «как нужно выступать в дискуссиях по важным общественным проблемам и как обдуманно, изучив вопрос, следует выражать свои мысли, свои предложения». Михаил Яковлевич — фанат своей профессии. В эмоциональных порывах мог допустить разные выражения. А это вызывало негативные последствия. Так Ф. П. Быстрых, завкафедрой, на университетском партсобрании

в те годы заявил: «На истфаке нет доброжелательного отношения к кафедре КПСС. Более того, факультет проявляет недоверие к кафедре, на истфаке тон всему задает Сюзюмов, человек, допускающий политические ошибки, который всю современную тематику считает ненаучной»¹.

В заключение последовал ответ Э. Савцова: «Произвольное толкование моей заметки вынуждает меня лучше объяснить свою позицию и ответить на некоторые замечания оппонентов». Ответы приводить не будем. Отметим лишь, что редколлегия газеты, завершая дискуссию, констатировала: слишком много внимания авторы уделили «междоусобным спорам», доказательству бесспорных истин, и пожелала большой кропотливой работы коллективу «по приближению обучения к жизни»².

А жизнь требовала перемен, расширения диапазона учебной и научной работы, подготовки новых кадров. И 1964-й год можно по праву считать началом в деле постепенного разделения кафедр. 19 сентября, преодолев сопротивление профессора М. Я. Сюзюмова, провела первое самостоятельное заседание (но на общественных началах) кафедра новой и новейшей истории. На нем присутствовали доцент И. Н. Чемпалов (заведующий), Н. И. Кудрявцева, Н. Л. Огнев, П. К. Тарасов, А. Ф. Фунтов, А. Г. Чевтаев, В. И. Шихов. Ю. А. Попов был в отпуске и на историческом заседании не присутствовал. Старшим лаборантом была назначена Н. С. Печатальщикова.

На факультете работал

Огнев Нсон Леонтьевич. Родился в 1915 г. в деревне Шаман Вятской губернии. В 1930-е гг. — преподаватель истории и одновременно студент-заочник Свердловского пединститута. Осенью 1940 г. был призван в армию, войну встретил старшим сержантом на западной границе 22 июня, под Новгородом получил первое ранение. Защищал Москву, а в Берлине был майором, начальником политотдела танковой бригады. Имеет 12 боевых орденов и медалей. После войны окончил военно-дипломатическую академию. С 1962 г. — полковник запаса;

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 164. Л. 127.

² Уральский университет. 1963. 24 окт. См. также дискуссию: 1963. 21, 28 нояб.; 1964. 16 янв., 26 марта.

начал работать на кафедре, вел большую пропагандистскую и лекционную работу. В 1969 г. переведен в Высшую партийную школу¹.

На первом заседании рассмотрели вопрос о задачах кафедры, распределили учебные поручения, утвердили план работы. Через 10 дней состоялось второе заседание, где в числе прочих вопросов утвердили план работы новоиспеченной аспирантки В. Н. Грак².

Молодой мобильный коллектив кафедры успешно вставал на ноги, преодолел многие трудности. Их было много. В 1966/1967 учебном году заведующий сначала получил полугодовой творческий отпуск для завершения докторской диссертации, а 23 февраля 1967 г. по решению ученого совета был переведен на должность заведующего общеуниверситетской кафедрой научного коммунизма. Исполнение обязанностей было возложено на В. И. Шихова.

На факультете работал

Шихов Владимир Иванович. Родился 22 июля 1933 г. в Челябинске. В 1951—1956 гг. — студент истфака, до октября 1959 г. литсотрудник в газетах «Бурят-Монгольский комсомолец» в Улан-Удэ и «Челябинский металлург». В 1959—1962 гг. — аспирант, с 1962 г. — ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры новой и новейшей истории, в 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1973—1984 гг. — декан факультета. С 1 февраля 1993 г. — доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений. Умер 2 сентября 2000 г.³

Но и он не по своей воле вынужден был временно оставить факультет. 8 июля 1969 г. его по решению обкома КПСС направили заведовать кафедрой научного коммунизма в Институте повышения квалификации преподавателей общественных наук УрГУ. Они впервые в стране были открыты на основании приказа МВ

¹ Архив УрГУ. Личный состав.

² ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 73; Оп. 2. Д. 148.

³ Уральский государственный университет в биографиях. С. 320.

и ССО СССР от 7 января 1967 г. в Ленинградском, Ростовском, Ташкентском и Уральском университетах¹. К нам поехали повышать квалификацию преподаватели вузов Сибири и Дальнего Востока. И преподаватели истфака читали им лекции. Да еще В. И. Шихова избрали секретарем парткома университета. Новым руководителем стал П. К. Тарасов, к тому времени уже два года работавший на должности декана факультета².

Факультетом руководил

Тарасов Петр Кузьмич. Родился 12 июля 1926 г. в с. Комарово Уральской обл., в годы войны — токарь, с ноября 1943 г. — доброволец-курсант, техник-лейтенант авиации на фронте, в армии до 1951 г. Окончил истфак УрГУ в 1956 г., в 1956—1959 гг. — учитель истории, директор школы в г. Туринске. В штате истфака с января 1960 г. — ассистент, аспирант-заочник. В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию, с 1968 г. — доцент. 6 июля 1967 г. избран деканом, на должности был до 21 сентября 1971 г., когда был избран по конкурсу доцентом кафедры всеобщей истории Крымского педагогического института. Умер в 2010 г.³

По многим позициям уже к концу исследуемого периода кафедра имела солидный авторитет среди студентов. Из ансамбля несколько «выпадала» только Н. И. Кудрявцева. Характер у нее был своеобразный. «Убедить ее в обратном бывает чрезвычайно трудно», — констатировали коллеги. Да и студенты плоховато посещали ее лекции.

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 128. Л. 18—25.

² Архив УрГУ. Канцелярия. Д. 182. Л. 201; Д. 184. Л. 17; Д. 204. Л. 128.

³ Уральский государственный университет в биографиях. С. 311—312.

На факультете работала

Кудрявцева Нина Ивановна. Родилась 6 января 1916 г. в г. Орле. В 1937—1941 гг. — студентка московского пединститута, в 1942—1946 гг. — аспирантка ЛГУ. В 1946—1962 гг. работала в вузах Воронежа, в 1952 г. защитила кандидатскую диссертацию. С 1962 г. — на кафедре всеобщей, новой и новейшей истории (ассистент, старший преподаватель, доцент. Уволена в 1973 г. в связи с достижением пенсионного возраста¹.

Недаром в песне выпускников 1969 г., в которой отдавалась дань уважения всем преподавателям и сотрудникам факультета, все-таки выделялись конкретные имена:

...Мы вас особо уважаем,
Тарасов, Шихов и Чевтаев
И Юрий Александрович Попов...²

В подтверждение авторитета заметим: с 1964 г. на протяжении 30 лет деканами факультета работали преподаватели именно этой кафедры.

На факультете работает

Чевтаев Анатолий Гаврилович. Родился 2 февраля 1938 г. на Сахалине, в 1960 г. окончил истфак УрГУ, с 1962 г. — аспирант, ассистент, доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории, в 1991—2004 гг. — заведующий кафедрой. В 1970—1973 гг. исполнял обязанности декана. В 1967 г. защитил кандидатскую, а в 1990 г. — докторскую диссертацию³.

Остается зафиксировать, что к 1970 г. кафедру пополнила целая плеяда молодых преподавателей: С. И. Рябоконь, В. Н. Грак, В. И. Михайленко, Ю. С. Кирьяков. А короткое время работавшая здесь Г. М. Алпатова вернулась в родной Пермский университет.

¹ Архив УрГУ. Личный состав.

² Слова и музыка песни «Четыре года мы учились, четыре года мучились...» выпускника 1969 г. Н. Неволлина.

³ Уральский государственный университет в биографиях. С. 314—315.

На факультете работала

Апатова Галина Михайловна. Родилась в пос. Белая Холуница Кировской обл. 27 сентября 1937 г. В 1955—1960 гг. — студентка Пермского университета, далее — учитель в школе г. Кизела, аспирантка ПГУ, защитила диссертацию, направленная на кафедру новой и новейшей истории. Уволена 1 августа 1966 г. по семейным обстоятельствам¹.

Кафедра всеобщей истории к концу описываемого периода сохранила стабильный состав: М. Я. Сюзюмов, Н. Н. Белова, Н. А. Бортник, М. А. Поляковская, Е. Г. Суров. На полную ставку стал работать В. А. Сметанин, ассистентом была принята А. И. Романчук, вместо В. Н. Даниленко ассистентом стала работать Н. Ф. Шилюк. Старшим лаборантом трудилась Надежда Игоревна Бармина.

На факультете работал

Сметанин Валентин Александрович. Родился 31 июля 1938 г. в Свердловске, в 1956—1961 гг. — студент истфака, награжден медалью «За освоение целинных земель». До сентября 1963 г. — учитель истории в школе и второй секретарь горкома ВЛКСМ г. Ирбита. Далее — аспирант, ассистент, доцент, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков. В 1967 г. защитил кандидатскую, а в 1991 г. — докторскую диссертацию. Оставил факультет в 2002 г.²

Коренным изменениям подверглась и кафедра истории СССР. В сентябре 1960 г. с истечением конкурсного срока и по личной просьбе от заведования был освобожден М. А. Горловский. Он перешел работать на экономический факультет. Исполнение обязанностей было возложено на О. А. Васьковского, который с 10 августа 1961 г. официально возглавил кафедру. Но в ноябре 1965 г. ему был предоставлен творческий отпуск и выделена должность старшего научного сотрудника. Исполнять обязанности заведующего было поручено В. В. Адамову.

¹ Архив УрГУ. Личный состав.

² Уральский государственный университет в биографиях. С. 306—307.

Именно с 1965 г. начались долгие дискуссии о разделении кафедры. Они привели в конечном итоге в декабре 1967 г. к созданию кафедры истории советского общества, в состав которой входили 8 преподавателей. Ее возглавил В. В. Адамов. Но уже через год произошли новые изменения, на кафедре осталось 5 человек во главе с заведующим О. А. Васьковским. Наконец 22 июля 1969 г. появился еще один приказ по утверждению двух кафедр в следующем составе:

Кафедра советского общества:

Васьковский О. А. — д. и. н., доцент.

Демиховский К. К. — к. и. н., доцент.

Щербакова Н. М. — к. и. н., и. о. доцента.

Муравьев В. Е. — к. и. н., старший преподаватель¹.

На факультете работала

Щербакова Нина Михайловна. Родилась 16 декабря 1925 г. в г. Карабаш. В 1948 г. окончила Свердловский пединститут, в 1952 г. — аспирантуру, работала преподавателем в областной школе профдвижения и ассистентом в пединституте. С сентября 1960 г. — на кафедре истории СССР, с 1974 г. — на кафедре историографии и источниковедения. В 1965 г. защитила кандидатскую диссертацию, с 1970 г. — доцент. В 1986 г. вышла на пенсию, но на условиях почасовой оплаты работала до 1988 г.²

Одна ставка была оставлена вакантной, т. к. в 1969 г. с факультета ушел А. Ф. Фунтов.

Вновь созданной кафедре советского общества в первые годы её существования «не везло» с заведующими. 31 августа 1970 г. появился приказ об увольнении О. А. Васьковского из университета в связи с переездом в г. Калинин. Его сменил Н. В. Ефременков, но и он через год уехал вслед за Олегом Андреевичем. Факультет потерял двух докторов наук, а еще ранее был переведен в Высшую партийную школу В. Я. Кривоногов. Проблема преподавателей высшей квалификации вновь с особой остротой встала на повестку

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 153. Л. 88; Архив УрГУ. Канцелярия. Д. 186. Л. 144; Д. 195. Л. 114; Д. 202. Л. 65, 150.

² Архив УрГУ. Личный состав.

дня. А ситуация с заведованием кафедрой советского общества стабилизировалась на многие годы с приходом на факультет доцента В. А. Саматова.

Кафедра истории СССР периода феодализма и капитализма встретила 1970 г. в следующем составе:

Адамов В. В. — к. и. н., доцент, зав. кафедрой.

Вагина П. А. — к. и. н., доцент.

Генинг В. Ф. — к. и. н., доцент.

Козлов А. Г. — к. и. н., доцент.

Ольховая Л. В. — к. и. н., доцент.

Буранов Ю. А. — к. и. н., ст. преподаватель.

Лушников Н. М. — ассистент.

Стоянов В. Е. — ассистент.

Яровой Г. В. — ассистент.

На факультете работал

Буранов Юрий Алексеевич. Родился 15 октября 1933 г. в г. Серове, после окончания в 1957 г. истфака УрГУ работал учителем школы, ученым секретарем областного краеведческого музея. С 1963 г. — лаборант, аспирант, ассистент, доцент кафедры истории СССР. В 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию, с 1978 г. — в институте экономики УНЦ АН СССР, но работал по совместительству на факультете до 1985 г. Позднее работал в Москве¹.

«Движение» в кадровом составе преподавателей можно отразить краткой таблицей:

Год	Докт. наук	Канд. наук	Без степени	Всего
1956	1	16	1	18
1961	1	14	7	22
1966	2	22	4	28
1970	3	23	3	29

Штатные преподаватели постоянно не справлялись с выполнением в полном объеме учебного плана. Поэтому приглашали совместителей, главным образом из пединститута. Из наиболее за-

¹ Архив УрГУ. Личный состав.

помнившихся студентам этого периода необходимо назвать преподавателей, читавших курс педагогики и руководивших практикой. Это выпускники истфака Александр Максимович Лушников, заслуженный учитель школы РСФСР, кавалер ордена «Знак Почета», Джолли-Нард Павлович Чакин, за педагогическую работу в школе награжденный орденом Трудового Красного Знамени, и З. И. Добрынина. Успешно начала работать в 1957 г. на кафедре всеобщей истории Л. М. Брагина, но, к сожалению, не обнаружено о ней дополнительных данных, в том числе и об увольнении. Не нашел автор и сведений об Иване Ивановиче Бабикове, работавшем в конце 1960-х гг. на кафедре истории СССР досоветского периода.

На 1 сентября 1956 г. в университете было 2247 студентов дневного и 1459 студентов заочного отделений. Историков на «станции» насчитывалось 304 человека, из них 192 производственника и 112 школьников. Более 300 студентов составляли заочники. То есть истфак был небольшим — чуть более 10 % от общего количества студентов вуза¹. Сегодняшний читатель, сравни цифры:

1959 г. — во все вузы города было принято 5711 человек, более 76 % — производственники и демобилизованные воины;

2013 г. — зачислено в УрФУ: бюджет, очная форма обучения — 5035, заочная — 550, очно-заочная — 225. Всего 5810 студентов. С оплатой стоимости обучения (контракт): очная — 2824, заочная — 1550, очно-заочная — 113. Всего 4487. Общее количество первокурсников — 10 297 человек².

А структура и вехи основных изменений были следующими:

1957 — в другие вузы переданы географический и геологический факультеты;

1959 — от филологов в самостоятельный факультет выделились журналисты;

1960 — создан экономический факультет; физико-математический разделен на два — физический и математикомеханический;

1961 — на филологическом факультете создано отделение искусствоведения;

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 109. Л. 21; Д. 127. Л. 10.

² ЦДОСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 6. Л. 7 ; Уральский федеральный. 2013. 2 сент.

1965 — на историческом факультете создано философское отделение, в следующем году оно преобразовано в факультет;

1967 — экономический факультет стал самостоятельным вузом;

1970 — на историческом факультете открыта специальность «Историко-архивоведение».

Таким образом, в 1970 г. в составе университета функционировало 8 факультетов: исторический, филологический, журналистики, философский, математико-механический, физический, химический, биологический. В 1967 г. с уходом экономистов состав студентов на отделениях был следующим¹:

Структура	Дневное	Заочное	Вечернее	Итого
университет	2669	2758	1119	6546
истфак	221	641	231	1093

Существенных изменений не произошло — факультет по-прежнему скромнен по количеству студентов.

Иного и быть не могло. Цифры приема не были большими. Представим их²:

Год	Дневное	Вечернее	Заочное	Год	Дневное	Вечернее	Заочное
1956	50	—	?	1964	50	50	110
1957	45	—	?	1965	50	50	100
1958	45	—	?	1966	50	50	100
1959	40	35	100	1967	50	50	100
1960	40	50	100	1968	50	25	150
1961	35	50	75	1969	50	—	100
1962	50	50	75	1970*	100	—	125
1963	50	50	100	—	—	—	—

* В этом году на стационар набрано 50 студентов на специальность «История» и 50 — на специальность «Историко-архивоведение».

Несколько слов об условиях приема. Вот как поступила в 1957 г. учиться на истфак В. Н. Грак: «В первый раз в Сверд-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 178. Л. 130—133 ; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 134. Л. 38—39.

² ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 28, 109, 127, 134, 136, 151. Не обнаружены данные о приеме на заочное обучение в 1956—1958 гг.

ловск я приехала в конце июля, чтобы пройти собеседование, по результатам которого должно было состояться зачисление. Собеседование с золотыми медалистами проходило в кабинете ректора в здании университета на ул. Куйбышева. Зашла в кабинет: длинный стол, сидят серьезные и уже далеко не молодые мужчины. Вопросов много: почему выбрала истфак, что интересует в истории, что читаю. Обстановка спокойная, благожелательная, вопреки слухам, рассказам среди соискателей о каких-то невысказано каверзных вопросах. Справа сидел мужчина с бородкой, смотрел на меня и даже два одобрительно кивнул. Оказывается, это был декан истфака Е. Г. Суров. И результат: я стала студенткой».

Да, медалисты имели льготы. В 1957 г. впервые были введены и льготы для абитуриентов, которые имели двухлетний производственный стаж или были демобилизованы из рядов Советской армии. Но им необходимо было на экзаменах получить хорошие оценки по основным предметам.

Но льготами воспользовались немногие. Недаром в годовом отчете за 1956/1957 учебный год ректорат вынужден был зафиксировать: «Состав студентов, зачисленных на первый курс, не является удовлетворительным, так как единственным источником комплектования являлась средняя школа — почти все 427 студентов приема 1956 года окончили школу в этом году... Членами КПСС являются только 3 первокурсника. То же имело место и в прошлом году. Поступающая в университет молодежь в возрасте 17—18 лет не имеет жизненного опыта, не сознает своего долга... В истекшем году были выявлены и вскрыты случаи, когда отдельные наши студенты допускали идеологические шатания и другие поступки, несовместимые со званием советского студента»¹.

О «шатаниях» напишем в последующей главе. Здесь же отметим, что далее пошли существенные перемены.

На новый 1957/1958 учебный год был определен следующий порядок зачисления в студенты:

- без экзаменов принимались лица, имевшие золотую медаль;
- один экзамен — русский язык и литературу — сдавали студенты, имевшие серебряную медаль;

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 109. Л. 17.

— вслед за ними после сдачи экзаменов преимущество имели те, у кого был двухлетний стаж работы;

— на оставшиеся места зачислялись абитуриенты-школьники. Для производственников и школьников устанавливался отдельный конкурс, и такая ситуация сохранялась практически до 1960-х гг. Производственник вышел на первый план, школьникам выделялась лишь четвертая-пятая часть бюджетных мест. О «платных» студентах, естественно, в те времена не могло быть и речи.

Б. Б. Овчинникова описала типичную ситуацию того времени: «Наш курс набора 1961 г. не был особенным, но вместе с тем в этот период так называемой “оттепели” были и свои вехи в истории, которые нас отличали от других курсов. Конкурс был 13,5 человек на одно место. Нужно было выбрать всего 35 человек — сегодня это чуть больше академической группы, а тогда — это весь курс, пожалуй, самый малочисленный. Интересно, что в тот момент был отменен прием без экзаменов для учащихся с золотой медалью, они шли на общих основаниях. Приоритет был отдан абитуриентам со стажем работы на предприятиях или молодым людям после службы в армии. Лишь 20 % составили студенты, зачисленные сразу после школы».

Ситуация, прямо скажем, непростая. Факультету было необходимо отобрать подготовленных для учебы производственников и выбрать из одаренных школьников наиболее ярких, действительно желающих быть преподавателями истории. Наверное, нельзя было брать в студенты абитуриента, который в сочинении написал: «Русский народ — труженик, воспевая свою тяжелую долю, долю батрака, крестьянина, рабочего, закладывал своими песнями и трудом фундамент для будущего поколения»¹.

В воспоминаниях В. Н. Грак затронута эта очень важная проблема. Представим ее: «Хотела бы остановиться на болезненном вопросе, особенно в наши дни: мотивация образования! Учились мы бесплатно, но предстояло распределение: 3 года надо было отработать в школе. И это ко многому обязывало. Зайти в класс следовало с головой, наполненной знаниями, проявить умение навести дисциплину, заинтересовать детей своим предметом. Уже в декабре (перед началом последнего семестра) на видном месте был вывешен список курса, где все были “построены” в соответствии с успеваемостью и об-

¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 29. Д. 51. Л. 79.

щественной работой. Я выбрала (шла по списку третьей) поселок Верх-Нейвинск, проработала там два года до поступления в аспирантуру. Хочу выразить благодарность факультету. И в средней школе, и в школе рабочей молодежи справлялась с материалом уроков, дисциплиной и даже вела исторический кружок».

Р. Г. Пихоя, будущий преподаватель и заведующий кафедрой отечественной истории, отразил свою позицию по проблеме так: «К концу третьего курса вставал вопрос — что дальше? Писать, конечно, я хотел только у Сюзюмова. Но попасть в аспирантуру было практически нереально. Аспирантуру давали только по истории КПСС. Кроме этого, я не хотел быть учителем средней школы, что было практически неизбежно. Выпускники дневного отделения подлежали обязательному распределению в распоряжение облоно. Для заочников же распределения не было.

Надо было искать работу на будущее, тем более что на очереди была свадьба с моей однокурсницей Л. Аверьяновой... После третьего курса я перешел на заочное отделение и устроился с помощью И. М. Темкиной лаборантом в лабораторию при кафедре политэкономии Свердловского пединститута»¹.

Да, мы подошли к проблеме мотивации образования. Учебным планом 1955 г. в университетах предусматривалась подготовка

¹ *Пихоя Р. Г. Воспоминания о студенческих годах на истфаке УрГУ // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 208.* Р. Г. Пихоя неточен: в конце 1960-х — начале 1970-х гг. аспирантура была не только по истории КПСС. Если верить его утверждению, то встает вопрос: откуда же в 1960-е гг. выросла целая когорта молодых одаренных преподавателей на кафедрах? Автор согласен с точными словами Г. А. Кулагиной, которая в книге «Свидетель века» на стр. 95 написала: «Он верен себе: как всегда не очень точен, вернее, допускает несколько ошибок, свидетельствующих о том, что он либо не читал того, о чем пишет, либо намеренно “мутит”». Действительно, в целом солидном тексте Р. Г. Пихоя допустил фактические ошибки, неточности, а иногда и сознательно переиначил события. Хотя бы такой факт: на заочное отделение он был переведен на 6-й курс, так что об экстернате речи быть не могло, разница в сдаче отчетностей оказалась минимальной, да и получать диплом у проректора по заочному отделению не было необходимости. Его выдавали в другом месте. Людмила Аверьянова — выпускница 1968 г., единственная на курсе получила красный диплом, позднее стала кандидатом философских наук. В 1990-е гг. работала в аппарате Б. Н. Ельцина.

учителей. А в связи со слиянием с пединститутом истфак УрГУ стал единственным в области факультетом, готовящим учителей истории, поэтому во весь рост встала проблема укрепления связи вузов со школами.

Естественно, важнейшими звеньями в подготовке специалистов стала педагогическая практика не только в городских, но и в районных, сельских школах и ориентация отбираемых абитуриентов на такую работу. Студенты-практиканты, конечно же, в беседах заявляли, что «собираются стать сельскими учителями», но руководители педпрактики подмечали иное. Так, А. Ф. Фунтов, который часто был главным в этой работе, регулярно отмечал: «Открытых заявлений, что профессия педагога кого-то не устраивает, я не слышал. Но нет прилежания, горения не хватает молодым учителям. А коли сердце у тебя холодное, то и нечего стремиться стать воспитателем»¹.

На факультете работал

Фунтов Андрей Феоктистович. Родился в 1903 г. в Казанской губ, с 1920-х гг. в Шатровском районе Уральской обл. — учитель, завуч, директор школы, активист-общественник. В 1967 г. его имя было занесено в Книгу Почета граждан Шатровского района. В 1937 г. окончил Свердловский пединститут, оставлен на преподавательской работе. Фронтовик, начал войну солдатом, закончил майором, награжден медалью «За оборону Москвы». После войны вернулся в пединститут, в 1955 г. переведен старшим преподавателем на истфак в УрГУ. Уволен в 1968 г. в связи с выходом на пенсию².

К юбилею факультета готовится выпуск специальной книги о прекрасных педагогах-историках. Поэтому нет необходимости «отбирать хлеб» у специалистов и кратко характеризовать труд учителей. Продолжим разбирать проблему. В 1964 г. комсомольская организация факультета совместно с редакцией университетской газеты провели анкетирование студентов первого-третьего курсов по проблемам овладения специальностью, распределения в школы. Откликнулись 56 человек: 28 «производственников» и 28 вчерашних выпускников школ. 19 человек заявили, что поступали

¹ Уральский университет. 1958. 8 марта.

² Архив УрГУ. Личный состав.

с одной целью — быть учителем, 18 определенно сказали школе «нет». В качестве аргумента привели фрагмент сказки про колобка: «Я от деда с бабкой ушел, от школы-то обязательно уйду». Остальные ответили: школа «не привлекает, но, очевидно, придется» там работать.

Сложилась трудно решаемая ситуация: в школу многие приходили «отбывать срок» — отрабатывать полученный диплом.

Появились учителя-сезонники, планирование по истечении трех лет (а при случае и ранее) из школы убежать. Такая ситуация на производстве определялась емким понятием — текучесть рабочей силы. С ней всеми мерами боролись. А вот в сфере образования текучесть становилась... стабильной, к ней начали привыкать. И хорошего от этого было мало, но в лучшую сторону ситуация не менялась.

Решить проблему любимой работы, с пользой для себя и общества приложить силы в те годы было сложно. Так, например, группа студентов, имея в дипломе дополнительную специализацию, попыталась работать в ином месте. Запрос направили в министерство. Ответ был категоричен: «Удовлетворить ходатайство университета о направлении выпускников исторического факультета Овчинниковой Б. Б., Здановича Г. Б., Болотова М. К. на работу в историко-краеведческие музеи не представляется возможным, т. к. школы Свердловской области нуждаются в учителях данной квалификации»¹. К слову, в воспоминаниях Р. Г. Пихои очень просто представлен процесс перехода на заочное отделение. А для этого перехода необходимо было разрешение того же министерства...

Из вышеприведенного текста становится понятным, почему коллектив истфака стал целенаправленно работать по набору производственников. Этапным был 1957 г. — в феврале впервые на заводе «Пневмостроймашина» были организованы консультационные пункты и курсы по подготовке к вступительным экзаменам. Они получили название школ, здесь работали и преподаватели факультета, и студенты старших курсов. В следующем году подобные школы открылись на заводах пластмасс, кабельном, велосипедном,

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 130. Л. 159.

инструментальном, резинотехнических изделий. В 1962 г. стали работать подобные, но заочные курсы для сельской молодежи¹.

Школы положили начало дружбе студентов и рабочей молодежи. Стали организовываться вечера историков и молодых рабочих. Без докладов и торжественных церемоний. Так, на первом секретарь комсомольской организации Г. Долгих приветствовала собравшихся, вручила грамоты общественникам и целинникам. Спорторг А. Ковригин провел спортивные соревнования. Далее был совместный концерт самодеятельности, а еще далее — танцы и игры.

Система противопоставления абитуриентов-производственников и школьников привела к сложным перекосам. Так, на рубеже 1950—1960-х гг. первые могли поступить учиться, набирая 14—15 баллов (из четырех экзаменов), а у последних — бывали годы — 20 из 20! Но всегда не менее 18—19 баллов. Кстати, с 1957 г. для большей объективности в оценке знаний вступительные экзамены по всем предметам стали принимать два преподавателя (ранее был один). С середины 1960-х гг. иностранный язык был исключен из перечня вступительных экзаменов. Конкурс еще более возрос. Представим набор 1967 г.: мест — 50, заявлений — 628 (более 12 человек на место). Производственников — 98, школьников — 530, среди них 16 медалистов (они, кстати, все подтвердили высокие знания и поступили учиться). Проходной балл: производственники — 11, школьники — 13².

Декан писал во все инстанции: «Считаем необходимым ввести для поступающих на исторический факультет экзамен по иностранному языку. Это позволит несколько уменьшить количество заявлений на данный факультет и отобрать из числа абитуриентов наиболее достойных и подготовленных»³. Нововведений не последовало, поэтому уже с первого курса у многих студентов с иностранным языком были проблемы.

¹ ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 5. Д. 85. Л. 88; Ф. 285. Оп. 3. Д. 109. Л. 18, 70; Д. 171. Л. 29; Уральский университет. 1956. 1 янв.; 1957. 19 февр.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 71. Д. 122. Л. 57, 64, 66.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 71. Д. 122. Л. 67.

Очень существенным подспорьем для целеустремленных школьников стала созданная в 1963 г. Школа юного историка. Много сил, души и времени вложили в нее доцент Е. Г. Суров, старшие лаборанты Н. С. Печатальщикова, Н. Ф. Шилюк.

На факультете работала

Шилюк Нелли Федоровна. Родилась 17 апреля 1935 г. в Свердловске. До окончания истфака в 1964 г. работала учителем истории, пионервожатой в школе № 41. В 1964—1969 гг. — старший лаборант, а с 15 января 1969 г. — ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры всеобщей истории. В 1972—1977, 1983—1984, 1990—1994 гг. — заместитель декана факультета. Умерла 19 января 2003 г.¹

С 1966 г. стали регулярно проводиться областные олимпиады. В них участвовало по 300—400 школьников. Проходили они в три тура. На них определялись одаренные историки, лучшие из лучших отмечались премиями и грамотами².

Архивные документы неверно отразили тот факт, что инициаторами «школы юных» в 1962 г. были математики. А парторганизация рекомендовала перенимать их опыт. Руководство «юными» первыми начали осуществлять историки. Так, важной вехой в деле подготовки абитуриентов стал созданный в 1961 г. на факультете кружок юных археологов. Здесь под руководством В. Ф. Генинга студенты старших курсов учили школьников азам науки и открытий. Отметим лишь первых учителей «юных»: Татьяна Бушуева, Светлана Данилова, Ирина Новожилова, Маргарита Позднякова, Валентина Швечикова. Математикам не нужно оспаривать первенство: «кружок юных» — это та же «школа юных». Подобный кружок был и у археологов, которые вели раскопки в Крыму.

С 1970/1971 учебного года на факультете начал функционировать рабфак — так окрестили нововведение «предстуденты». Он был создан на основании постановления ЦК КПСС и СМ СССР

¹ Архив УрГУ. Личный состав

² Уральский университет. 1966. 10 февр.; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Ф. 198. Оп. 6. Д. 36. Л. 1—3; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 130. Л. 260—261; Д. 135. Л. 126; Д. 260. Л. 64—70.

от 1969 г. В нем говорилось: «В целях повышения уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и создания ей необходимых условий для поступления в вуз» создать в вузах подготовительные отделения. В первые три года из их числа студентами-историками стали 23 человека.

Студенческие коллективы представить довольно сложно — скупы документы, воспоминаний крайне мало, а повторов, например, перечисления любимых преподавателей много. Исходя из сказанного, автор решил характеристику групп разместить в других главах книги. А здесь процитируем лишь некоторые высказывания.

Лидия Ивановна Шумкова, выпускница 1959 г.: «В сентябре 1954 года мы перезнакомились на картофельном поле. Увидели тех, кто поведет наш курс историков за собой: Женя Бондарев, Тамара Лепаловская, Костя Покровский, Саша Бобков, Володя Башмачников, Валя Конашова, Эля Савельева, Коля Хмелев. Мы сдружились. В каждый отдельный день, наверное, уставали, ворчали на трудный быт, но по прошествии многих лет с любовью вспоминая эти дни, которые помогли понять, на что ты способен физически...

С октября 1954 г. приступили к занятиям. Самыми любимыми были преподаватели В. М. Готлобер, Л. Н. Коган, Н. А. Бортник, Н. Н. Белова, В. В. Адамов, И. Н. Чempалов, О. А. Васьковский, Н. В. Ефременков, М. Я. Сюзюмов. Их лекции отличались глубоким содержанием, интересной формой изложения. Потрясающая эрудиция, красивая образная речь, безупречная логичность, убедительность выводов создавали такую атмосферу в аудиториях, когда учиться нравилось и хотелось. Так что нам очень повезло: мы попали на учебу на истфаке в очень интересное, богатое творчеством время. У нас сложились уважительные отношения. Думается, что наши преподаватели нас тоже любили, как и мы обожали их. Чему научили преподаватели: самостоятельно работать с первоисточниками; ставить вопросы; находить аргументы; делать выводы; особо ценилось, если студент высказывал свое собственное мнение и умел аргументировано его отстоять.

Очень мы, провинциалы, ценили и культурные возможности Свердловска — “большого города”: один раз в месяц (на большее не хватало средств) ходили в театры, любили филармонию... стремились попадать на публичные лекции в университете и в городе (если приезжали лекторы из Москвы, Ленинграда

и других городов страны, всегда в университете, в том числе и на истфаке, висели объявления)»).

Дополнила Л. И. Шумкову Э. И. Баталова: «Вспоминая наш курс, надо сказать, что мы были уже поколением студентов, пришедших в университет со школьной скамьи, не имея ни жизненно-го, ни производственного опыта (такими было большинство студентов курса), поэтому годы учебы стали одновременно и годами взросления, формирования личности.

О наших преподавателях очень тепло и хорошо написала Л. Шумкова, но не могу не сказать, что преподаватели не только учили нас, давали знания, но своим отношением к делу, своим обликом, интеллигентностью, отношением к нам, студентам, воспитывали и растили нас. Позже, уже работая, мы невольно старались в чем-то походить на них. По силе влияния и воздействию одним из первых был незабвенный И. Н. Чемпалов. Его лекции, семинары, спецкурсы были для нас праздником, его добрая улыбка, с которой он всегда входил в аудиторию, поощряла в работе, давала уверенность в своих силах. Удивительны были его двухчасовые предэкзаменационные консультации (это при его-то занятости) — и чего только мы у него не спрашивали, и как терпеливо он нам отвечал! Большим счастьем было писать под его руководством курсовые и дипломные работы. И. Н. Чемпалов считался и был требовательным, но мы любили, уважали и обожали его. Обаяние его личности сохранилось на всю жизнь.

По ходу учебы определялись интересы и склонности — к археологии, истории СССР, древней истории и Средневековью и, конечно, к новейшей истории и общественным наукам. Этому во многом способствовали спецкурсы и спецсеминары, работа кабинетов. С большой теплотой и любовью я вспоминаю работников кабинета всеобщей истории, нашего приюта от многих проблем, и особенно милую, добрую Нику Семеновну Печатальщиков. Она относилась к нам по-матерински, входила во все наши беды, помогала. Эта привязанность к Нике Семеновне у меня сохранилась на многие годы после окончания учебы. И так было со многими поколениями историков.

Каков же итог нашей учебы? Что мы вынесли с истфака и из университета?

Мы получили добротное систематическое историческое образование, навыки самостоятельной работы, понимание необходимости постоянно пополнять и обновлять знания, критически воспринимать происходящее, умение аргументировать и отстаивать свою позицию. Нас учили думать и понимать прошлое, не бояться и не прятаться от настоящего.

Мы входили в жизнь с оптимизмом, с уверенностью в своих силах, в силу нашего общества. Мы вынесли в жизнь веру в дружбу, в друзей, в человеческую порядочность и доброту».

Фрагменты воспоминаний В. Н. Грак, выпускницы 1962 г., помещены во всех главах и даже в заключении. Здесь отметим следующее: «На факультете в те годы работали знающие, увлеченные и требовательные преподаватели. С благодарностью вспоминаю Е. Г. Сурова (Древний Восток) и Н. Н. Белову (история Древней Греции и Рима). Именно на их лекциях мы начали погружаться в настоящую историю. Никогда не померкнет энтузиазм Н. А. Бортника во время изложения им периода итальянского Возрождения. До сих пор храню в памяти примеры борьбы чехов против австрийцев, которые приводил нам в своем курсе “История южных и западных славян” проф. М. Я. Сюзюмов. Из отечественных историков, безусловно, выделялась Г. А. Кулагина. Ее лекции отличались четкой структурой, аргументацией, историографическими пассажами. И, конечно, она использовала принцип “строг, но справедлив”. Советский период отечественной истории нам читал В. В. Адамов. И как читал! Он так выстраивал материал, такие допускал ремарки, что о многом приходилось задумываться.

Специалисты с филологического факультета нам читали историю русской, а затем советской литературы. И я все последующие годы сожалела, что у нас не было курса античной и зарубежной литературы. Твердо убеждена: историк без знания культуры, литературы тех народов, стран, которые он изучает, получает в определенной степени ущербное образование».

О студентах, принятых на истфак в 1960 г., кратко написал С. Д. Алексеев. Он был одним из немногих, кого избрали в состав партбюро университета: «В составе курса более двух третей составляли демобилизованные воины и производственники, половина курса — мужчины. Это сказалось положительно на учебном процессе и активности во всех видах общественной жизни, внут-

ривузовской деятельности. Среди отличников нужно отметить Л. Камович, Ю. Андреева, В. Червонного, В. Распутина, А. Кутлунина, Г. Соловьеву... Большинство из них стали кандидатами или докторами наук, преподавателями вузов».

О тех, кто пришел на факультет в 1967 г., читатель прочтет в заключении. О студентах 1965—1969 гг. написали Л. Макарова и А. М. Сафронова, доктор исторических наук. Первая — в 1966 г., о первом студенческом годе курса: «Колхозное время дало нам возможность узнать друг друга, подружиться, проверить каждого в деле...» Комсомольская свадьба уже состоялась — Зина Лырчинова и Петя Колотиллов. Выявились спортсмены: Юра Федоров, Николай Неволин, Володя Полев, Вера Николаева, Слава Шешин, Люда Шелудкова. Песни поют Витя Чернышев, Коля Булычевский. Определились лекторы — Саша Анфалов, Толя Козлов, Рита Юферова, агитаторы — Наташа Малишевская, Галя Кадилова, Рита Попова... Незабываемым было посвящение в историки, в первую сессию показали высокую успеваемость¹. А. М. Сафронова — в 2013 г.: «Поступила в университет сразу же после окончания школы. По традиции 1 сентября мы отправились в колхоз, там и познакомились с сокурсниками. Помню, нам, 18-летним, очень взрослыми казались ребята, пришедшие в университет после службы в армии. Они и работали в поле в гимнастерках, подпоясанные широкими солдатскими ремнями (А. Сафронов, В. Шабуров, П. Колотиллов).

Ярко запечатлелись в памяти наши походы, неизменным организатором выступал А. Черноухов. Мы не пропускали премьеры интересных фильмов и спектаклей столичных театров, приезжавших к нам на гастроли. Здесь в роли организатора выступала я. В зимние каникулы на 3-м курсе, группой человек в 10, мы отправились в Ленинград. Билеты на самолет тогда были дешевы, студенты могли себе позволить подобную поездку. Самое яркое впечатление от Ленинграда — наши походы по залам Эрмитажа, а в роли экскурсовода — Валера Степаненко, учившийся тогда на 2-м курсе и покоривший нас знанием западноевропейской живописи еще во время общения на переменах в коридорах УрГУ —

¹ Уральский университет. 1966. 9 июня.

он часто приносил с собой коллекции открыток с картинами знаменитых художников.

В Ленинграде проходила и наша преддипломная практика — в залах ЦГИА СССР, Библиотек Академии наук, им. Салтыкова-Щедрина. Как много мы успели получить за 4 года учебы в университете — от лекций преподавателей, общения с ними и друг с другом! Эти годы ничем не заменить».

Читатель заметил особенность — мало материала о деканате, сотрудниках, лаборантах. А они были связующим звеном между студентами и преподавателями. Можно только покаяться. Пробел. А ведь многие будущие ведущие доценты и профессора «прошли школу» лаборантов: с 1957 г. на кафедрах «в школе» были Л. В. Ольховая, Р. И. Голдина, Н. М. Лушникова, А. И. Романчук, Б. Б. Овчинникова, Н. Ф. Шилук.

На факультете работала

Лушникова Нонна Михайловна. Родилась 26 февраля 1930 г. в с. Лопатки Уральской обл. В 1947—1957 гг. — учитель начальных классов в поселках Новолялинского района. В 1957—1962 гг. — студентка УрГУ. С 1962 г. лаборант, старший лаборант кафедры истории СССР, в 1969 г. зачислена ассистентом кафедры советского общества, с 1970 г. — преподаватель подготовительного отделения. Уволена в 1974 г. в связи с переездом в другой город¹.

Лаборантами трудились В. В. Ефременкова, К. И. Новикова, А. С. Белозерова, А. А. Захарова. У заочников методистами были Н. К. Покровская, Т. М. Сорокина, Р. С. Черкашина. Секретарями деканата работали А. Р. Бахарева, В. П. Савиновских. На кафедре новой и новейшей истории трудилась Н. С. Печатальщикова. Она, как написала В. Н. Грак, «на протяжении многих лет пользовалась неизменным уважением, любовью преподавателей и студентов. Она всегда готова была дать совет и прийти на помощь. Не буду утверждать, что всем, но студентам специализации она разрешала работать с литературой прямо у книжных полок. Неизменно внимательное, доброе отношение мы встречали в кабинете истории СССР, когда там работала Л. В. Ольховая».

¹ Архив УрГУ. Личный состав.

Покаянию и пробелу есть оправдание. О работе лаборантов красиво написала в 1969 г. университетская газета. И заголовок удачный: «Лаборант... Кто он?» Кстати, инициаторами статьи выступили гуманитарии. «Десять лет назад ставился такой вопрос. Изменилось ли что-нибудь с тех пор? Нет, ничего не изменилось. В университете давно принято считать, что на сотрудников кафедры можно перекладывать любую работу... Лаборант — самая многострадальная, бесправная, забываемая высшим начальством “каста”. Об их работе почти никогда не упоминают в отчетах кафедр и деканов, их не приглашают на совещания, о них редко пишут в газетах. Нагрузок уйма, и лаборанты недоумевают, что они обязаны выполнять и что не обязаны...»¹

И наконец, закончим главу следующими фактами. К юбилейным датам в истории страны ректор издавал праздничные приказы. Здесь подводились итоги, отмечались и награждались лучшие преподаватели, сотрудники, студенты. Хорошая традиция. И перечисление историков в приказах занимало солидное место. В 1966 г. местный комитет профсоюза университета принял важное решение — учредить «Книгу почета». Было решено, что в нее «будут вноситься фамилии и портреты лучших сотрудников университета, отмеченных за добросовестную работу»². От историков первыми были внесены фамилии Г. А. Кулагинной и М. Я. Сюзюмова.

В 1960-е гг. факультет мог быть реорганизован. Дело в том, что с 1962 г. ректором университета неоднократно ставился перед министерством вопрос об открытии историко-партийного и философского отделений. Об этом даже писала 26 марта 1964 г. газета «Известия». На просьбы коллектива исторического факультета прояснить ситуацию партком ответил: «Никто не ведет линию на закрытие факультета. Эти слухи — сплошной вымысел. Открытие философской специальности на факультете не означает ущемления интереса факультета».

Однако в начале 1965 г. ректор вновь обратился в обком партии и МВ и ССО с этим вопросом. Причем в третьем пункте просьбы предлагалось «реорганизовать исторический факультет

¹ Уральский университет. 1969. 3 февр.

² Там же. 1966. 19 мая; Архив УрГУ. Канцелярия. Д. 190. Л. 202.

университета в философско-исторический в составе трех отделений: а) исторического, б) философского, в) истории искусств и эстетики на базе искусствоведческого отделения». Пятый пункт определял и руководство: для управления факультетом разрешить в его составе трех заместителей декана — по каждому отделению¹.

Новое реформирование не состоялось. В 1965 г. на факультете открылось первое на востоке страны философское отделение. Только на год истфак «приютил» философов. С 1966 г. они оформились в самостоятельное подразделение вуза.

Но всерьез и надолго факультет без возражений (напротив, приветствуя) в 1970 г. принял историко-архивную специальность. А в июне появился приказ о создании, пока на общественных началах, кафедры архивоведения. Ее заведующим был назначен Б. А. Сутырин.

На факультете работал

Сутырин Борис Алексеевич. Родился 26 сентября 1931 г. в Астрахани. В 1955 г. окончил Ленинградский государственный университет, до 1961 г. — учитель истории, завуч, директор Нейво-Шайтанской средней школы. В 1961—1963 гг. — аспирант кафедры истории СССР, далее — ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры, в 1964—1968 гг. — заместитель декана, в 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1968 г. был назначен проректором по вечернему и заочному обучению, с 16 мая 1969 г. — проректор по учебной работе. С ноября 1974 г. по 27 августа 1984 г. — заведующий кафедрой истории СССР. Являлся главой Уральского отделения Археографической комиссии АН СССР, кафедра под его руководством организовала экспедиции по поиску рукописных и старопечатных книг. Уволен из университета в 1984 г. «в связи с переходом на должность ректора Свердловского педагогического института». Умер 8 марта 2013 г.²

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 170. Л. 77; Д. 171. Л. 65; Ф. 4. Оп. 67. Д. 82. Л. 104—105.

² Уральский университет в биографиях. С. 308—309; Архив УрГУ. Личный состав.

В конце сентября, после колхозной страды, первые 50 историков-архивистов приступили к занятиям. Через пять лет, на «последнем звонке», они спели коллективу факультета песню-гимн. Опубликуем пока только один её фрагмент:

*Великой Родины дела,
Надежды и порывы,
Воспоминая без числа
Хранят в себе архивы...*

*Мы просим помнить вас одно:
Былое вызвать живо
Одним лишь способом дано —
При помощи архива.*

Глава 2

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. НАУЧНАЯ РАБОТА СТАРШИХ И МЛАДШИХ

Начать эту главу необходимо с «предупреждения». Оно отражает многие моменты проблем, вынесенных в заголовок.

Особо трудным был курс источниковедения. Недаром студенты перед экзаменом «косили» под В. Маяковского:

*Прикованы к месту,
Гвоздями точно.
На носу — сессия,
Нос — в первоисточниках.*

А после экзамена — другая мелодия: «Эх, тройка, тройка, кто тебя выдумал!» Вообще студенческий юмор, шутки всегда конкретны и точны. Во все времена. Вот фрагмент из фольклора 1960-х гг. (по алфавиту):

Автор курсовой работы — тот, у кого она списана.

Бред — выступление оратора, у которого перед началом доклада пропал конспект.

Глупость — пойти второй раз к преподавателю, у которого получил двойку.

Зубрежка — способ изучить новый материал, не прибегая к помощи головы.

Любовь и занятия несовместимы. Быстрее женись!

Плох тот студент, которого не знают в деканате.

Увидев декана, не прыгай зайцем в сторону, пройди гордо мимо.

Учись узнавать декана по походке издали. Дабы не попасть ему на глаза.

Экзаменатор — любопытный незнакомец.

Многие преподаватели учили студента-автора скрупулезно изучать и анализировать источники. Всю жизнь помнятся их наставления. И вот, изучая годовые отчеты факультета за 1960-е гг. (они объемны, по 30—40 страниц), приходишь в уныние — даже «выцарапать» что-либо ценное по учебно-методической и научной работе крайне сложно. Использовалось в те годы такое выражение: «барабанный бой». Вот и в отчетах, помимо «боя», — пустота. Наверное, знали авторы — вышестоящие товарищи особо читать не будут. И, видимо, не читали. Иначе бы указали авторам, что в трех годовых отчетах (то есть ежегодно) фигурирует уникальная фраза: «Кафедра истории СССР продолжала оказывать помощь краеведческому музею и государственному архиву в подготовке новых экспедиций по истории области в послевоенный период». Экспедиция и экспозиция — понятия разные.

Не убедили? Тогда процитируем (наберитесь терпения) фрагмент отчета за 1961/1962 учебный год: «Истекший учебный год на историческом факультете проходил под знаком реализации решений XXII съезда КПСС и дальнейшего укрепления связи факультета с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

Коллективы кафедр проделали серьезную работу по уточнению и пересмотру целого ряда формулировок программ по истории СССР, особенно по истории советского общества, по новейшей истории, по истории стран Востока в новейшее время. Особое внимание было обращено на уточнение формулировок о всемирно-историческом значении победы Великой Октябрьской социалистической революции, о всемирно-историческом значении победы советского народа в Великой Отечественной войне, о всемирно-историческом значении полной и окончательной победы социализма в СССР, о крахе колониальной системы, образовании государств национальной демократии и т. д.

В соответствии с приказом МВО СССР на всех курсах было организовано чтение материалов XXII съезда КПСС. Лекции и практические занятия проводились преподавателями кафедр общественных наук, прошли они организованно, программа была выполнена полностью».

Уверены, читатель получил исчерпывающие сведения. Но справедливости ради отметим: преподавательские кадры

и учебная нагрузка в отчетах отражены основательно. Это вполне объяснимо.

1956/1957 учебный год стал примечательным по многим позициям. На основании приказа министерства и инструктивного письма от 15 сентября 1956 г. № И-100 в вузах отменялась система почасового учета (и оплаты) труда. Вводились индивидуальные планы (и журналы) преподавателей, в них был заложен комплексный учет учебной, научной, методической и общественной работы. На этой основе формировался общий план работы кафедр. Переход на эту форму вызвал много дискуссий, особенно по проблеме планирования и отчетности по всем видам работ, кроме учебной.

Директивные и нормативные документы требовали уменьшения количества учебных занятий в аудиториях, нацеливали на разработку обзорных лекций, введение спецкурсов, спецсеминаров, факультативов по актуальным проблемам специальности, отмену обязательных консультаций и вызова на них студентов. Особое внимание было обращено на совершенствование научной работы — руководители курсовых и дипломных работ должны были научить студентов самостоятельности, методам и методологии научного исследования.

Письмо № И-100, видимо, имело гриф «Для служебного пользования» — в делах ректората и учебной части его копию обнаружить не удалось. Но оно долгое время являлось «руководством к действиям» — на него в течение более чем пяти лет постоянно ссылались в отчетах и на всевозможных собраниях. Даже структура и форма годовых отчетов стали жестко единообразными, по всем разделам «строго по ранжиру».

Письмо важное. Но выполнить многие его требования оказалось сложно. Так, сразу же после его появления группа студентов (в числе которых был и будущий ректор УрГУ В. Третьяков) обратилась к ректору с открытым письмом о свободном посещении занятий. Ректор ответил конкретно: посещение занятий — обязанность студентов, трудовая дисциплина должна выполняться, нужны меры принуждения — много еще недисциплинированных. Но для отдельных студентов практику свободного расписания факультеты могут практиковать, вводить «свободные дни» для самостоятельной работы. Он также отметил: «Сокращать обязательные

занятия нужно и можно. Но беда в том, что студенты 4—5 недель проводят в колхозе, компенсировать это время в учебном процессе нелегко».

Вот так — надо бы, но... Но в марте 1957 г. на физмате и истфаке появились «первые ласточки» — студент-физик 3-го курса и историк 4-го курса Ю. Конаржевский получили разрешение на свободное посещение лекций, за исключением общественных наук, физкультуры. А в целом вопрос и к 1970 г. оказался неразрешимым. Сентябрь «выпадал» из учебного процесса, а с переходом истфака в 1964 г. на четырехлетний срок обучения, введением в учебные планы в 1965 г. обязательной военной и медицинской подготовки, которая отнимала один день в неделю, проблема окончательно зашла в тупик. И все-таки некоторым студентам разрешали свободное посещение, оно было оформлено официально. В 1969 г. 6 историков имели индивидуальные планы. Но общественные науки, «военка», физкультура, спецкурсы остались обязательными для посещения. То есть «право сводилось к нулю».

Появление «военки» имеет следующую историю: в марте 1965 г. обком КПСС обратился в Министерство обороны с просьбой о восстановлении военной подготовки в вузах города. Записку поддержали оба министерства, в марте 1966 г. первый начальник военной кафедры доложил на партсобрании: «Занятия начаты на первом и втором курсах». А летом 1968 г. юноши-историки уже были в военных лагерях — готовились получать офицерские погоны¹.

На истфаке в расписании выкраивали день для самостоятельной работы (студенты окрестили его своеобразно — «свободный день»). И кураторы справедливо сетовали: «они используют его главным образом, чтобы культурно отдохнуть, а не для самообразования».

Все мероприятия были нацелены на выполнение утвержденных министерством учебных планов. Их присылали в исследуемый период три раза.

Учебный план, утвержденный министерством в январе 1955 г., имел много изъянов. Но до появления письма № И-100 изменять в нем что-либо запрещалось. Письмо же давало право ученым со-

¹ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 67. Д. 82. Л. 24—25; Ф. 285. Оп. 3. Д. 173. Л. 7; Д. 175. Л. 21; Д. 183. Л. 16.

ветам разрабатывать и присылать в министерство свои варианты и предложения. Историки этим правом воспользовались. Обсужденные на ученом совете предложения были отправлены в 1957 г. в Москву. И некоторые из них, вполне возможно, были учтены. Например, такие: «Восстановить в числе обязательных дисциплин курс историографии истории СССР; обязательный курс истории одного из народов СССР перевести в раздел курсов по выбору, т. к. при том наличии источников и литературы, которые мы имеем, подготовить оригинальный курс невозможно, и получается неизбежное дублирование (по многим разделам) общего курса истории СССР; в число курсов по выбору обязательно ввести курс “История Урала”».

С 1 сентября 1959 г. историки начали учиться по новому учебному плану. Любознательным читателям представляем его копию¹, а для остальных поясним принципиальные отличия от предшествовавшего. С укреплением связи со школами, культурно-просветительными учреждениями на педагогическую практику отводилось 20 недель вместо 9, а на производственную практику в архивах, библиотеках и музеях — 14 недель вместо 4. Вводилась летняя практика в пионерских лагерях, а также работа пионервожатыми в школах во время учебного года. На учебном процессе это отразилось негативно — часть занятий автоматически переносилась на вечернее время. Обязательными стали курсы историографии истории СССР, источниковедения истории СССР, истории искусств, истории русской и советской литературы, основ советского права, истории края. Значительно увеличено было количество часов на спецкурсы, 6 часов в неделю стали изучать иностранный язык. Расширился список факультативных дисциплин. Их можно было поставить как спецкурсы по выбору.

Учебный план давал возможность изменения порядка итоговой аттестации. Кафедры стали решать, в зависимости от успехов студентов в научной работе, будут ли они защищать дипломную работу и сдавать два государственных экзамена. Если наука «хромила» — необходимо было сдать четыре экзамена. История КПСС и история СССР были обязательны для всех, а всеобщая история (по особой программе) и методика преподавания истории — только для тех, кто не писал дипломную работу.

¹ См.: ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 19. Л. 61—62.

На титульном листе учебного плана впервые появилось такое оформление квалификации специалиста:

Историк. Учитель истории и Конституции
и л и
Историк (с указанием специализации
«Учитель истории и Конституции»)

То есть ученому совету вуза было дано право на основании специализации присваивать дополнительную квалификацию. И университетские историки этим правом пользовались.

№	Название дисциплины	Часов			Отчетность (семестр)	
		всего	лекции	практ.	экз.	зач.
1	История КПСС	220	120	100	2, 4	3
2	Политическая экономия	214	114	100	6, 8	5, 7
3	Диалектический и исторический материализм	140	70	70	6, 8	—
4	История философии	70	70	—	9	—
5	Логика	70	44	26	5	—
6	Психология	70	46	24	5	—
7	Педагогика и ее история	86	86	—	7	—
8	Методика преподавания истории	68	34	34	—	8
9	Латинский язык	104	—	104	—	4
10	Иностранный язык	272	—	272	4, 8	1, 2, 3
11	Древнерусский язык	36	—	36	—	2
12	Основы археологии	36	36	—	3	—
13	История первобытного общества и основы этнографии	72	72	—	1	—
14	История СССР	476	296	180	2, 4, 6	2, 4, 6
15	История Древнего мира	134	98	36	1, 2	2
16	История Средних веков	136	96	40	3, 4	4
17	История нового и новейшего времени	348	248	100	6, 9	6, 8
18	История южных и западных славян	72	72	—	7	—
19	История стран зарубежного Востока	254	214	40	5, 7	7
20	История искусств	64	64	—	—	6
21	История русской и советской литературы	108	108	—	3	—
22	История народа республики, края	104	104	—	9	8
23	Основы советского права	90	90	—	9	—
24	Специальные курсы по выбору	448	228	220	7, 9	4, 5, 6, 7, 8, 9
25	Историография истории СССР	72	72	—	8	—
26	Источниковедение истории СССР	54	54	—	5	—
27	Физическое воспитание	136	—	136	—	3, 4, 5, 6

Учебный план за пять лет претерпел существенные изменения. Факультативные дисциплины «История религий и атеизма» (переименованная чуть позднее в «Научный атеизм» — вспомним, что именно Никита Сергеевич организовал новый виток борьбы «с пережитком старины»), «Марксистско-ленинская этика», «Марксистско-ленинская эстетика», (последние в отчетах звучали проще: этика, эстетика) появились в расписании как спецкурсы по выбору. Но к 1961 г. министерство перевело их в разряд обязательных. Студенты стали еще более загружены.

«Мимо ушей» проходили жалобные записки ученого совета. Такие, как эта: «Руководству университета следует поставить перед министерством вопрос о серьезном подходе к введению новых обязательных курсов и других видов занятий. Крайне отрицательно сказывается введение неизвестно за счет чего медицинской подготовки на I—V семестрах, этики, эстетики, основ научного атеизма и т. д. Требование министра о том, чтобы недельная нагрузка студентов не превышала 36 часов, деканат может выполнить исключительно за счет сокращения часов на исторические дисциплины».

А так как в это время постоянно обсуждались доклады «Об усилении роли общественных наук в строительстве коммунизма», в зимнюю сессию 1963/1964 учебного года историки впервые (и это правило закрепилось надолго) сдавали новый обязательный экзамен «Основы научного коммунизма». В университете была создана новая кафедра, первым её заведующим стал Л. Н. Коган — выпускник истфака. На изучение предмета было определено 70 часов — четыре часа в неделю!¹

Положительным был следующий момент. Более десяти лет в учебных планах фигурировал обязательный курс — история одного из народов СССР. В УрГУ читался курс «История Украины». Прямо скажем, не совсем квалифицированно, не вызывал и восторга слушателей. Только в 1959 г. появился курс «История края». И сразу же В. В. Адамов, П. А. Вагина, В. Ф. Генинг, В. Я. Кривоногов разработали и начали читать курс «История

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 142, 145; Архив УрГУ. Канцелярия. Д. 148, приказ № 458; Уральский университет. 1961. 12 янв.; 1963. 7 февр.; 1964. 13, 27 февр.

Урала». Причем В. В. Адамов читал (как и в общем курсе истории СССР) советский период. Дополним — в эти годы он разработал и спецкурс «Победа Великой Октябрьской революции»¹.

Одним из последних деяний МВ и ССО времен премьеры Н. С. Хрущева явилось принятие в 1964 г. нового учебного плана для историков. С этого года 1-й и 2-й курсы дневного отделения перешли на четырехлетнее обучение. Естественно, в сторону сокращения менялся план на вечернем и заочном отделениях. Он продержался недолго.

Учебный план 1964 г. нет даже желания комментировать. Автор его осилил в 1965—1969 гг. Читатели сами могут его оценить. Отметим лишь, что в первом семестре «зеленым» первокурсникам за октябрь-декабрь нужно было, кроме прочих дисциплин, одновременно «уложить в голову» археологию, этнографию, историю первобытного общества и всего Древнего мира! Уложить-то можно, но нужно было и отчетности в зачетную книжку «положить». Не в эти ли годы появилось выражение, что многие студенты учатся на три «з»: зазубрил — “здал” — забыл.

Вот он, учебный план 1964 г. Сразу заметим — изменилась квалификация будущего специалиста: «Историк. Преподаватель истории и обществоведения».

№	Название дисциплин	Часов			Отчетность	
		всего	лекции	практ.	экз.	зач.
1	История КПСС	190	80	110	1, 3	2
2	Марксистско-ленинская философия	130	50	80	3, 4	—
3	Политическая экономия	110	40	70	4, 5	—
4	Основы научного коммунизма	70	30	40	6	6
5	История философии	50	50	—	8	—
6	Психология	50	40	10	3	—
7	Педагогика	70	70	—	4	—
8	Методика преподавания истории и обществоведения	50	30	20	—	5
9	Древний язык (латинск., арабск. и др.)	120	—	120	—	1, 2
10	Иностранный язык	300	—	300	5	1, 2, 3, 4
11	Основы археологии	30	30	—	2	—
12	История первобытного общества и основы этнографии	50	50	—	1	—
13	История СССР	450	310	140	2, 4, 6	1, 3, 5
14	История Древнего мира	120	100	20	1	1
15	История Средних веков	140	100	40	3	2

¹ См.: ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 109. Л. 30 ; Уральский университет. 1961. 19 окт.

16.	История нового и новейшего времени	340	220	120	5,8	4, 6
17.	История южных и западных славян	100	100	—	6	—
18.	История стран Азии и Африки	280	200	80	5,6	3,4
19.	Историография истории СССР	50	50	—	—	8
20.	Источниковедение истории СССР	40	40	—	—	6
21.	Физическое воспитание	140	—	140	—	1, 2, 3, 4

К факультативам, которые негласно были обязательными (этика, эстетика, логика), добавилась дисциплина «Технические средства», виды практик остались без изменения. Примечания также не новы: «Совет факультета имеет право изменять число часов по дисциплинам учебного плана и последовательность их изучения при обязательном условии, что студенты получают минимум научных знаний, определенный программами, без превышения максимальной недельной учебной нагрузки. Дополнительные виды обучения проводятся в пределах 36-часовой нагрузки на 1—3 курсах. Наименование и объем курсов специализаций, а также факультативных дисциплин устанавливается ежегодно советом факультета.

Совету факультета предоставляется право заменять дипломную работу двумя дополнительными государственными экзаменами: 1) Истории СССР; 2) Всеобщей истории (по особой программе). Программы государственных экзаменов разрабатываются и утверждаются факультетом»¹.

Что можно сказать: изменяй — не изменяй — нагрузка на студента всегда была сверх нормы. Но дипломные работы писали все, крайне редки были случаи сдачи дополнительных госэкзаменов. Да и специализация коренным образом не изменилась.

Можно долго и много цитировать высказывания преподавателей на различных уровнях. Приведем некоторые из них: «Это почти как учительская подготовка. При такой подготовке знания студентов оставляют желать лучшего. Не может быть у них хороших знаний и прочных. Нужно его менять»; «Решить задачу, которая ставится перед университетским образованием, перед исторической наукой, в рамках четырехлетнего образования невозможно»; «Студенты не могут в достатке получать необходимые знания, этим наносится ущерб подготовке квалифицированных историче-

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 133. Л. 9, 9 об. Обязательными госэкзаменами были история КПСС и научный коммунизм.

ских кадров»; «новый учебный план плох, этот план — стремление переименовать университет в пединститут»¹.

Разум и критические отзывы победили — с 1967 г. восстановили пятилетнее обучение, прислали новый учебный план. Поэтому в 1970 г. выпуска специалистов не было, а в 1967 г. он был «двойным» — для 5-го и 4-го курсов. «Четырехлетки» также выпускались в 1968—1969 гг.

Представим последний учебный план исследуемого периода². Квалификация осталась прежней.

№	Название дисциплин	Часов			Отчетность (семестр)	
		всего	лекции	практ.	экз.	зач.
1	История КПСС	200	100	100	2, 3	1
2	Марксистско-ленинская философия	140	80	60	4, 5	—
3	Политическая экономия	140	70	70	6, 7	—
4	Научный коммунизм	70	30	40	8	7
5	Основы научного атеизма	24	24	—	—	8
6	История философии	50	50	—	7	—
7	Логика	40	30	10	6	—
8	Психология	50	40	10	4	—
9	Педагогика	70	70	—	6	—
10	Методика преподавания истории и обществоведения	60	40	20	—	8
11	Латинский язык	100	—	100	3	1,2
12	Иностранный язык	500	—	500	5	1,2,3,4
13	Основы археологии	70	60	10	1	—
14	История первобытного общества	40	40	—	1	—
15	Основы этнографии	70	50	20	3	—
16	История Древнего мира	170	120	50	2	1
17	История Средних веков	170	120	50	4	3
18	История СССР	520	340	180	2,4,6	3,5
19	История нового и новейшего времени	400	260	140	6,8	5,7
20	История стран Азии и Африки	280	200	80	5,7	4,6
21	История южных и западных славян	100	100	—	8	7
22	Источниковедение истории СССР	50	50	—	—	6
23	Историография истории СССР	50	50	—	—	8
24	Вспомогательные исторические дисциплины	100	50	50	1	2,3
25	Физическое воспитание	140	—	140	—	1,2,3,4

В приложении представлен примерный перечень дисциплин по специализации: история СССР, всеобщая история, археология, му-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 170. Л. 43; Д. 172. Л. 4; Д. 176. Л. 111; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 148. Л. 168.

² ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 133. Л. 7, 7 об.

зееведение, архивоведение, этнография, история религии и научного атеизма. Примечания — точная копия плана 1964 г., добавлено лишь важное: «Курсовые работы в 6—8-м семестрах выполняются студентами по выбору».

Учебный план 1959 г. и последующие давали факультету возможность расширения специализаций. И уже в отчете за 1959/1960 учебный год зафиксированы успехи: «По линии кафедры истории СССР были прочитаны историография и источниковедение с древнейших времен до нашего времени. Кафедра готовит чтение курсов археографии, палеографии, истории Урала.

На факультете готовится также специализация по археологии, архивному делу и музееведению, предусмотренным новым учебным планом. В связи со специализацией кафедре необходимо увеличить количество преподавателей. Нужен преподаватель по палеографии, архивоведению, музееведению.

Вводимые новые курсы обеспечиваются программами, которые обсуждаются на заседаниях кафедр.

По кафедре всеобщей истории специальности археологическая, архивоведения и музееведения выражаются в чтении лекций и проведении спецсеминаров по вспомогательным дисциплинам. Из них читаются хронология — Сюзюмов, отдельные моменты из истории археологических знаний применительно к археологии Северного Причерноморья — Суров. В практические занятия по раскопкам в Херсонесе привлечен ряд студентов первых курсов. Прочие спецдисциплины в стадии подготовки: эпиграфику подготавливает Белова, нумизматику — Суров, архивоведение применительно к изучению новейших архивов — Чемпалов, палеографию латинскую — Бортник, палеографию греческую — Сюзюмов, основы исторической библиографии новейшего времени — Сурин. Нумизматику предполагается читать уже в будущем году. По истории археологических знаний (археология Северного Причерноморья) подготовлен к печати специальный курс лекций и семинаров — Суров»¹.

Специализация вводилась с 4-го курса. Поздновато. Была вполне конкретной: по периодам истории СССР, археологии, истории древнего мира и Средних веков, новой и новейшей истории,

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 822. Л. 64.

истории КПСС. Но преподаватели кафедры всеобщей истории на рубеже 1950—1960-х гг. успешно читали спецкурсы «История религии и атеизма», «История Северного Причерноморья в античную эпоху», «Генезис феодализма в ранней Византии», «Экономика Римской Галлии».

Солидным выглядел набор спецкурсов по ключевым проблемам дореволюционной истории России. Напротив, слабо был обеспечен спецкурсами советский период. О. А. Васьковский разрабатывал проблемы истории Гражданской войны, Н. В. Ефременков читал курс «Борьба за победу колхозного строя в СССР».

Сложности преодолевали все. Возникали и трения. Декан Н. В. Ефременков отмечал в 1963 г.: «Мы возродили историко-партийную специализацию». Но были у нее и противники.

Через два года, когда было решено начинать специализацию со 2-го курса, глухое несогласие вылилось в открытое: «Она будет иметь отрицательное влияние на воспитательную работу на факультете — факультет готовит, как известно, учителей, кафедра истории КПСС ориентирует своих выпускников на работу в вузах, введение специализации будет означать, что студенты со 2-го курса будут разделены на будущих “ученых” и простых “истрабов”, нет нужды доказывать, что такое деление — почва для нездоровых карьеристских настроений; кафедра истории КПСС не имеет, наконец, достаточно сил для проведения специализации»¹. Мнение несогласных, конечно же, не было услышано. «Крен» на специализацию по истории КПСС, а также новую — по научному коммунизму — усиливался. О «карьеристских настроениях» умолчим, в отчете всё ясно отражено.

Пытались преподаватели решать проблему сокращения огромного количества лекций. Тогда образно говорили: студент — «писарь», четыре пары пишет. Нужно больше практических занятий, где при самостоятельной работе необходимо намного больше думать. И начиная с 1962 г. на факультете стала проводиться работа по совершенствованию учебного процесса в плане чтения лекций по проблемам. Часть материала переносилась на практические занятия, практиковался вызов небольших групп студентов на целе-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 171. Л. 192—193 ; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 135. Л. 113.

вые консультации. Но сложное дело тогда закончилось только опытами и заглохло. Подтверждением могут служить строки из годового отчета декана за 1968/1969 учебный год: «С 1968 года преподаватели истфака стали переходить на проблемное чтение лекций. Разумеется, речь не идет о полном отказе от иных форм лекций, а об умелом их использовании. Лидерами новшества являются В. В. Адамов, О. А. Васьковский, В. Ф. Генинг». Читатели (а тем более преподаватели) уловили лукавство: всегда и во все времена лекции читались по проблемам. И весь фактический материал ни в какую, даже проблемную лекцию не уместится. Никогда. Но «ларчик просто открывался»: на основании распоряжений создавались и работали учебно-методические комиссии на факультетах, а с 1968 г. «для дальнейшего повышения качества обучения» был создан и общеуниверситетский учебно-методический совет. Его появление закономерно — в 1966 г. увидело свет очередное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране». Естественно, совет постановил впредь проводить учебную, научную, политико-воспитательную работу на факультете на основе постановления, обратив основное внимание на улучшение качества подготовки специалистов-историков. Улучшать качество были призваны учебно-методические комиссии. Бессменным руководителем комиссии факультета был Н. А. Бортник. Кафедрам настоятельно рекомендовалось изыскивать новые средства для улучшения качества подготовки специалистов.

Комиссия организовала на факультете специальный теоретический семинар. Здесь не менее двух-трех раз в учебном году преподаватели слушали и обсуждали доклады ведущих доцентов на различные темы. Например, «Методика обучения и воспитания будущих учителей», «История стран Востока в трудах В. И. Ленина» и многие другие. Именно учебно-методическая комиссия требовала, а деканат поддерживал подобные начинания. В те времена практиковались открытые лекции, взаимопосещения занятий преподавателями, научная организация самостоятельной работы студентов... Но одновременно во многих годовых отчетах присутствовал и такой текст: «Вопросы учебно-методической работы кафедрами и ученым советом факультета в достаточной мере не ста-

вились и не решались. К сожалению, на факультете так и не удалось обсудить и решить многие вопросы, касающиеся методики чтения лекций и проведения практических и семинарских занятий. Правда, на заседаниях кафедр и ученого совета факультета отдельные методические вопросы ставились и обсуждались, но делалось это от случая к случаю, без достаточной подготовки, поэтому выносимые рекомендации часто оставались невыполненными»¹.

Второй проблемой, которую вслед за специализацией регулярно рассматривали на ученом совете, была педагогическая практика, связь со школами. Весьма показателен текст годового отчета за 1957/1958 учебный год: «Связь со школами трудно осуществляется, поскольку не узаконено такое положение. Пединститут, например, имеет базовые школы, он обязан там работать, студенты входят как бы в штат, и институт рекомендует, кого принять, кого отчислить. У нас связь с одной школой, № 13, учителя этой школы у нас бывают, иногда выступают на вечерах, но эта связь поверхностная. В отношении базовой школы трудно ставить вопрос, потому что слишком пестрый количественный состав. Если бы у нас стабильный был состав, взяли бы две школы и прикрепили бы к ним студентов. А посылать в одну школу 100 студентов — это значит, что сто студентов испортят тысячу учеников, будет только беспорядок». Да и «нельзя посылать на практику в школы, где нечему и не у кого учиться»².

Много было нововведений, удачных и не очень. В 1958 г. педагогическая практика впервые проводилась в сельских школах — многим выпускникам именно здесь предстояло начинать трудовую жизнь. Базовой была пышминская средняя школа, а Полевской район был определен главным по практике. Сложностей было много. В 1962 г. решились на нововведение: студентов 4-го курса разделили на две группы. На семестр одна группа уезжала в сельские школы, вторая занималась, во втором семестре они менялись местами. Экзамены сдавали по скользящему графику, причем часть дисциплин была

¹ Материал по учебно-методической работе занимает более половины текста всех годовых отчетов, дополнительно см.: Уральский университет. 1959. 26 марта; 1963. 14 февр.; 1969. 17 февр.; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 162, 171, 182 и др.

² ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 148. Л. 161; Д. 382. Л. 24.

перенесена на 5-й курс¹. Это начинание оказалось неудачным. Поэтому в дальнейшем в 1960-е гг. педпрактика проходила в базовых школах города. Этому способствовало то, что с 1961/1962 учебного года на долгие времена, также в школах, стала функционировать и пионерская практика. А базовыми надолго стали школы № 9, 13, 39, 40, 65.

Все годы дискутировался вопрос о чтении курса «Методика преподавания истории» и групповых руководителей педпрактики из числа преподавателей. Стабилизировалась проблема в середине 1960-х гг., когда на факультете стали работать опытные наставники. О них написано выше.

С 1968 г. стала успешно проводиться музейно-архивная практика. Студенты стали ездить в Киев, города Средней Азии, Псков, Новгород, Ярославль, Суздаль, Кострому... Студенты — А. Козлов, Н. Тёма, В. Кузьмин — высказались однозначно: «Практика такого рода дала нам в несколько раз больше, чем смогли бы рассказать любые учебники». Преддипломная практика традиционно, кроме областных библиотек, музеев и архивов, стала проводиться в Москве, Ленинграде, Севастополе.

С 1959 г. с принятием Закона о связи школы с жизнью, с производством истфак начал интенсивно заключать договоры о сотрудничестве со школами, архивами, музеями. Факультет особенно плодотворно сотрудничал с ГАСО, где директором был выпускник 1950 года В. А. Сивков, музеями Крыма, с Институтом усовершенствования учителей, городским отделом народного образования. Сформировался своеобразный университет исторических знаний — учителям читали проблемные лекции и делали обзоры по всем разделам исторических новинок ведущие преподаватели факультета В. В. Адамов, О. А. Васьковский, М. Я. Сюзюмов, К. Д. Демиховский².

¹ О педпрактике см.: Уральский университет. 1958. 10 февр., 4, 8 марта, 25 дек. ; 1962. 13 сент. ; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 134. Л. 17.

² ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 260. Л. 9; ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 150. Л. 44, 51 ; Уральский университет. 1963. 9 мая и др.

На факультете работал

Демиковский Константин Константинович. Родился 12 ноября 1922 г. в д. Горышово Горьковской обл. В 1940 г. поступил в Саратовский университет, с февраля 1942 г. — на фронте, орденносец, уволен в запас в 1946 г. В Саратове в 1950 г. окончил истфак, учился в аспирантуре в Москве, в 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию, работал в университетах Саратова, Перми. С 1966 г. доцент кафедры истории СССР УрГУ, в 1972 г. уехал в Горький (ныне — Нижний Новгород)¹.

Во второй половине 1960-х к этой работе активно подключился Г. В. Яровой — он много лет работал в школе.

На факультете работал

Яровой Глеб Владимирович. Родился 12 сентября 1922 г. в Воронеже, в 1949 г. окончил Воронежский университет и до сентября 1966 г. работал учителем школы в поселке Лобва Свердловской обл. С 1966 г. — аспирант кафедры истории СССР, с июня 1968 г. — ассистент. В 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию, с 1973 г. — доцент кафедры. Умер 30 апреля 1977 г.²

Во второй половине 1960-х гг. были проведены многие эксперименты. К примеру, «малые сессии». Во время семестра студенты сдавали отчетности по компактно прочитанным курсам. Эксперимент продлился год. Студенты стали «затягивать» сдачу курсовых работ, постоянная подготовка к экзаменам существенно снизила общественную активность студентов. Было решено искать другие варианты³.

Еще одно новшество 1967 г. Некоторые экзамены проводились без билетов, в форме собеседования без предварительной подготовки. Е. Г. Сузов отмечал, что такая форма «является более трудной, чем ответ на вопросы билета, но полнее выявляет уровень начитанности, умение мыслить, делать выводы и обобщения...

Такая форма отчетности избавляет экзамены от шпаргалок».

¹ Архив УрГУ. Личный состав.

² Архив УрГУ. Личный состав.

³ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 416. Л. 270—274.

Некоторые преподаватели вскоре отказались от нововведения. Времени тратилось значительно больше. Да и студент «с перепугу» мог сказать, что «на плите был вырезан Эхнатон и вся его семья» или нечто подобное.

Только Евгений Георгиевич Суров да Владимир Васильевич Адамов продолжали «установившуюся традицию без мучительной церемонии длительного обдумывания вопросов билета». Они вновь повторяли: «Такой порядок позволяет более объективно оценить знания, лишает нерадивых студентов надежды на шпаргалку»¹. Ох, уж эти шпаргалки! Нет им конца...

Нескоренимой осталась и другая беда. В предыдущей книге с болью была озвучена проблема порчи книг из библиотеки и читального зала. И в этот период директор библиотеки Т. В. Воробьева почти ежегодно сообщала о случаях варварства в вузовской газете: «Эти жуки-книгоеды, озираясь как воры, вырывают листы из учебников и справочников, вырезают статьи из газетных подшивок, поймать их на месте преступления работники не в состоянии»².

Студенческого варварства нехватка литературы не извиняет. Да и невозможно было обеспечить студентов методическими пособиями, не было практической возможности их публиковать. Ежегодно в годовых отчетах присутствовала фраза: «Издание новых учебно-методических пособий практически сведено к нулю, пособия систематически вычеркиваются министерством из издательского плана»³. Только в 1965 г. министерство впервые разрешило университету в типолаборатории печатать «учебно-методическую литературу, предназначенную для обеспечения нормального учебного процесса, но другие работы необходимо издавать через книжное издательство». В следующем году ректору удалось «пробить» в министерстве и организацию специального

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 260. Л. 316 ; Уральский университет. 1969. 3 февр.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 144. Л. 13; Д. 171. Л. 3 ; Уральский университет. 1957. 8 июня; 1958. 24 февр. и др.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 216. Л. 16.

редакционно-издательского отдела (РИО) для «выпуска внутривузовской учебно-методической литературы»¹.

Решение проблемы, кажется, сдвинулось с мертвой точки. Но появились иные заботы: тиражи и объемы были строго лимитированы, сотрудников РИО можно было пересчитать по пальцам одной руки, желающих публиковать методички на всех факультетах было огромное множество. Все опять застопорилось...

Сегодняшним читателям трудно поверить, что еще в очень недавние времена существовал строгий запрет на бесконтрольное размножение каких-либо бумаг. Поэтому приведем полностью инструкцию 1969 г.:

УТВЕРЖДАЮ

проректор по научной работе УрГУ
доцент А. Ф. Герасимов

ИНСТРУКЦИЯ

1. Для работы на множительном аппарате «Вега» закрепить лаборанта кафедры новой и новейшей истории Лерник Надежду Владимировну.

2. Установить, что Н. В. Лерник должна точно выполнять инструкцию по эксплуатации и уходу за множительным аппаратом, своевременно давать заявки и получать со склада все необходимые расходные материалы, реактивы, бумагу.

3. Все заявки на множительные работы выполнять только после их утверждения деканом факультета. Заявки должны быть зарегистрированы в специальной книге учета выполняемых работ, где указывается: дата поступления заявки, заказчик, название работы (книги, статьи, микрофильма и т. д.), ее объем в страницах, количество экземпляров, дата исполнения, роспись заказчика в получении. Книга должна быть пронумерована, прошнурована и скреплена печатью.

4. Выполнение каких-либо неразрешенных и незарегистрированных работ категорически воспрещается.

5. В помещение лаборатории множительного оборудования допуск посторонних лиц воспрещен. После окончания работы помещение должно быть опечатано и сдано под охрану.

Декан исторического факультета
доцент

П. К. Тарасов

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 127. Л. 2, 46.

Очень примитивными даже по тем временам были технические средства и наглядные пособия. Из года в год в отчетах декана присутствуют фразы: «Из-за отсутствия материальной базы и специалистов технические средства практически не использовались. За исключением показа нескольких фильмов на кинопроекционном аппарате “Украина”, работы с микрофильмами на аппарате “Микрофот”»; «учебно-наглядная база находится в плачевном состоянии, факультет остро нуждается в исторических картах, атласах, схемах, в простейших вычислительных машинах»¹.

Все попытки автора полно написать о вечернем и заочном обучении окончились неудачей. В годовых отчетах декана факультета крайне редко упоминается заочное отделение. Если по вечернему можно прочесть хотя бы хулу в адрес студентов, то «заочка» как бы не существовала. Исключением стал лишь 1958 г., когда вскрылись факты коррупции. Разбирательства проходили в университетском партийном бюро. Итогов их нет².

В конце 1950-х гг. были приняты первые «вечерники». Но уже в 1963 г. ученый совет факультета поставил перед ректоратом вопрос о закрытии вечернего отделения. Главные доводы: студенты работают где угодно, но не в школах, то есть получают образование не по специальности; посещение занятий и успеваемость «вечерников» крайне низкие, в итоге более 60 % бросают учебу.

Ответ последовал жесткий: нужно «чистить» отделение, но закрывать нельзя, а при приеме «определять тех людей, которые действительно желают быть историками». Иного ответа и быть не могло. В Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» 1959 г. четко было написано: «Признать необходимым всемерное улучшение и расширение вечернего и заочного обучения». Но времена менялись, и с 1969 г. наборы «вечерников» прекратились³.

Научную работу истфака начнем с конца исследуемого периода. Причем представим и старших, и младших. В 1970 г. подводи-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 216. Л. 11; ГАСО. Ф.2110. Оп. 2. Д. 822. Л. 107 и др.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 144. Л. 279—290.

³ См.: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 140. Л. 35; Д. 162. Л. 146; Уральский университет. 1961. 12 января; 1965. 11 февр.

ли итоги — даты были юбилейные, историки провели целый ряд торжественных и научных мероприятий, посвященных 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 50-летию университета. Восемь преподавателей — В. В. Адамов, Н. В. Ефременков, В. Я. Кривоногов, М. А. Поляковская, М. Я. Сюзюмов, П. К. Тарасов, И. Н. Чемпалов, Н. М. Щербакова — были участниками XIII международного конгресса историков. Успехи были вполне солидные. Но В. В. Адамов вполне самокритично и объективно сказал на партсобрании: «То, что в нынешнем году так много сделано, связано с тем, что был выдан итог работы нескольких лет. Может быть, целое десятилетие мы готовили все эти дела, а нынче их подытожили. Вряд ли такие результаты мы сможем показать не раньше, чем лет через пять»¹.

Конечно же, в числе важных научных достижений он имел в виду и конференцию, подготовленную в основном коллективом возглавляемой им кафедры. И в книге нет возможности ее обойти.

27—31 мая 1969 г. историки на базе университета провели Всесоюзную конференцию «В. И. Ленин о социально-экономической структуре капиталистической России (проблема многоукладности)». В октябре 1968 г. под председательством ректора был создан оргкомитет из 11 человек. В него вошли три доктора наук из Института истории АН СССР, пять членов оргкомитета были преподавателями истфака.

На пленарном заседании В. В. Адамов в числе других прочитал доклад. После, как всегда бывает на конференциях, зачитывались иные доклады и сообщения, развернулась научная дискуссия. Никаких сверхъестественных событий не произошло. Разъехались, поблагодарив организаторов, участников, партийное собрание вуза констатировало успешное завершение работы, ректор издал приказ со словами благодарности². Итоги конференции были высоко оценены Президиумом АН СССР, о ней положительно написали в журналах «Вопросы истории», «История СССР», «Вестник АН СССР».

Да и В. В. Адамов в отчете кафедры за 1969 г. без каких-либо натяжек зафиксировал: «Нашей кафедре принадлежит приоритет

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 1. Д. 216. Л. 4.

² Там же. Оп. 3. Д. 212. Л. 38; Д. 216. Л. 18.

в постановке вопроса о единовременном росте противоречий демократической и социалистической революций в эпоху империализма. Значительный вклад внесла кафедра и в разработку проблемы многоукладности, рассматриваемой сейчас в качестве одной из важнейших проблем истории СССР и ключа к более глубокому познанию предпосылок Октябрьской революции»¹.

И вдруг через два года состоялся совершенно другой поворот событий — некоторых участников конференции стали ругать... Ругать как в серьезных изданиях, так и на страницах газеты. В этой книге по многим соображениям не может содержаться анализа и конференции, и последующих за ней событий. Автор полностью согласен с тем, что написала Г. А. Кулагина в книге «Свидетель века» о тех далеких делах и интерпретации событий в последующие годы историками².

Добавим лишь следующее. Это была очередная рядовая, хотя и всесоюзная конференция. Ее можно считать продолжением всесоюзной дискуссии 1965 г., когда в Москве около 300 историков (в Свердловске их было 110) бурно обсуждали коллективный доклад «Переход России от феодализма к капитализму». Он был предоставлен научным советом по проблеме «Закономерности исторического развития общества и переход от одной социально-экономической формации к другой».

Не вдаваясь в подробности, отметим: академик М. В. Нечкина сказала тогда: «Книжки надо было издавать две, чтобы дать право и возможность инакомыслящим высказать свои несогласия и доводы»³. То же нужно было сделать и по завершении конференции 1969 г. Здесь также были иные доклады, но их не включили в сборник. Быть может, и не было статьи Ф. П. Быстрых и В. Я. Кривоногова в областной газете, хотя, как свидетельствуют документы, с Ф. П. Быстрых и возглавляемой им кафедрой на истфаке всегда были сложные отношения. Да и В. Я. Кривоногов с В. В. Адамовым не жили очень мирно, особо это проявилось в событиях 1966 г., когда они оба претендовали на должность декана. Недаром партком отмечал, что «создалась сложная обстановка на факультете», и рекомендовал не претендентов,

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 1. Д. 216. Л. 41.

² См.: Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург, 2005. С. 87—100.

³ Цит. по: Кулагина Г. А. Свидетель века. С. 137.

а П. К. Тарасова. Так и случилось. Сложности продолжались и позднее¹.

И ранее. Например, в 1961 г., когда на основании Положения о вузах СССР им, вузам, помимо иных расширений прав, разрешалось разрабатывать свой устав (до этого был общий, примерный), вводилась выборность на трехлетний срок деканов на ученом совете. На истфаке первым избранным деканом стал Н. В. Ефременков. А совет проходил скандально — вспомнили споры 1950-х гг., попытались «сводить счеты по новым правилам». Успокоились лишь после слов представителя парткома: «Время склок прошло, возвращаться к ним нет надобности». Видимо, не прошло, а затихло... Хотя уход с факультета к экономистам доцентов М. А. Горловского и Ф. И. Сурина существенно разрядил сложную обстановку на обеих кафедрах. Последний, правда, писал кляузы даже в райком партии, но на партийных собраниях его «щиничные оскорбления» осуждали².

В 1990-е гг. ситуация изменилась. Времена стали иными. И мнения многих историков круто поменялись. Много появилось специалистов, открывающих «неведомое». Невольно приходится удивляться — историки последних десятилетий, изучая Урал, вообще обходятся без ссылок на работы историков 1950—1980-х гг. Впечатление складывается двоякое: или те историки вообще ничего не писали, или же сегодняшние историки не читали. Историография нынче не в моде... Поэтому, специалисты, разбирайтесь объективно. Без лишних эмоций, они и так за последние 20 лет перехлестнули через край. Не нужно выходить за рамки приличия в научных спорах.

А писали факультетские историки немного, но добротнo. Совершенно справедлива фраза из годового отчета за 1956/1957 учебный год: «Успешному развитию научно-исследовательской работы на факультете мешает отсутствие возможности своевременно публиковать подготовленные к печати работы».

Сегодня публикация научной статьи, сборника трудов, монографии имеет сложности, но они в целом преодолимы. В изучаемый период ситуация во многом была иной. Наглядно ее отражает

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 177. Л. 23; Д. 216. Л. 107.

² См.: Там же. Д. 141. Л. 86; Д. 162. Л. 114; Д. 164. Л. 38—39.

протокол заседания редколлегии «Ученых записок» истфака от 3 апреля 1957 г. (в 1960-е гг. мало что изменилось). Цитируем только фрагменты:

«Горловский М. А. С момента подготовки до сдачи в печать прошло два года. Лит направил статью И. Н. Чемпалова в “Главлит”. Вместе с тем цензор Римский сказал, что прошло много времени, произошли изменения, поэтому статьи необходимо пересмотреть. В статье Чемпалова много материала по Югославии, а Югославию лучше не трогать пока... Будет неплохо, если мы направим сборник на компетентный отзыв крупному специалисту, который даст заключение с точки зрения качества и целесообразности. Сейчас целесообразно отправить весь сборник в Институт истории АН СССР и лишь после этого принять решение о печати.

Бортник Н. А. У меня есть некоторый опыт посылки сборников на рецензию. Это очень трудно сделать. Делают это в виде редкого исключения, глубоко уверен, что возможны два варианта: или вообще не будут рецензировать, или через полгода получим рецензию в лучшем случае. Неясно, почему нужна повторная рецензия, т. к. сборник правили уже после XX съезда партии.

Чемпалов И. Н. От первоначального текста статей и до их настоящего вида дистанция колоссальная. Проведена существенная, значительная доработка. Если сравнить статьи с подобными статьями, выпускаемыми на периферии и даже в Москве, то они не хуже, хотя, может быть, и не лучше. В Москве, конечно, найдутся специалисты по каждой статье, но ведь рецензировать будут один или несколько человек, и рецензия будет общей или поверхностной.

Сборник читали партбюро, обком. На статью Чемпалова имеется рецензия зав. отделом пропаганды и агитации обкома КПСС т. Воробьева. В Москву посылать нецелесообразно, эта установка противоречит статье “Коммуниста” о работе автора и редакции.

Ефременков Н. В. Считаю, что выпуск “Ученых записок” затянулся. Сдали рукописи 2 года тому назад, а сборника нет. Посылки в Москву необходимости нет. Сборник надо выпустить в свет, никакие дополнительные рецензии не проводить.

Медведев Л. А. Я не знаком с содержанием сборника. Но ясно, что выход сборника затянулся. Я считаю, что если ожидать выхода очередных указаний, то сборник никогда не выйдет в свет...

Горловский М. А. У меня нет никаких возражений против статей, но все же считаю, что сборник нужно отдать на рецензию.

Члены редколлегии Чемпалов, Бортник и Ефременков не согласны с мнением Горловского и считают нецелесообразным посылать сборник на рецензирование, т. к. сборник готов к выходу в свет и неоднократно обсуждался и рецензировался»¹.

Пример типичный. Монографию Е. Г. Сурова «пробивали» десять лет, увы, безуспешно. Этот документ появился в то же самое время, в 1957 г., когда ректор на заседании ученого совета университета подвел итоги и поставил задачи в научных изысканиях преподавателей истфака. Очень точно и объективно. Позволим себе большую цитату: «Наш исторический факультет должен стать центром научной мысли на Урале, и над этим нужно серьезно подумать. Мне кажется, что неплохо было бы в этом плане пересмотреть тематику научных работ, выделить наиболее узловые научные проблемы и для работы над этими проблемами объединить не только силы историков Свердловска, но и силы историков всего Урала. Мне думается, что наш исторический факультет располагает достаточными научными кадрами, в том числе учеными с союзным именем, чтобы возглавить всю работу по истории на Урале.

Если этого до сих пор не произошло, мне кажется, вина лежит и на кафедрах, и на деканате. В частности, причина этого кроется и в подборе тем научно-исследовательской работы. Все-таки в работе исторического факультета все еще крайне недостаточное место занимают проблемы истории советского общества. Наши историки много и плодотворно работали над историей города, причем преимущественно дореволюционного периода, наши историки очень успешно разрабатывают проблемные вопросы истории Средних веков, но если взять проблемы истории советского общества, то здесь пока что историческому факультету похвастаться нечем»².

Через год истфак внес свою лепту в дискуссию о событиях общегородского масштаба, но опять же дореволюционного периода. И главным действующим лицом стал пока архивный работник, выпускник факультета, А. Г. Козлов. Имеется в виду совещание

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 823. Л. 62.

² Там же. Д. 382. Л. 16.

историков 1958 г.¹ Именно здесь было принято решение о дате рождения Екатеринбурга-Свердловска — 7(18) ноября 1723 г. Она и сегодня остается официальной, неизменной. Автора, правда, не все знают. Празднование в летние дни было определено позднее — во второй половине 1980-х гг. А тогда аспирант-заочник с помощью найденных им документов убедил собравшихся специалистов, что предложенный М. А. Горловским 1721 г. не соответствует исторической действительности.

На факультете работал

Козлов Анатолий Григорьевич. Родился 14 марта 1925 г. в д. Гуцинской Вятской губ. В 1956 г. окончил, работая в архивном отделе Свердловского облисполкома, исторический факультет, в 1962 г. защитил кандидатскую, а в 1972 г. докторскую диссертацию. В 1958 г. по найденным им документам утверждена дата основания Екатеринбурга — 7 (18) ноября 1723 г. В 1962—1970 гг. работал на кафедре истории СССР, с 1970 г. — на кафедре архивоведения, которую возглавлял в 1974—1975 гг.

Участник Великой Отечественной войны, награжден медалями, в том числе «За отвагу». В 1975 г. перешел в архитектурный институт. Умер 5 августа 1984 г.²

Для заведующего кафедрой отечественной истории, которому год назад ВАК не утвердила докторскую диссертацию, случившееся стало тяжелым испытанием. А трения с коллегами, отсутствие здоровой атмосферы в коллективе, резкое реагирование на критику и многое другое привели в конечном итоге к уходу М. А. Горловского с факультета³.

В начале 1960-х гг. окончательно утвердилась коллективная научная тема кафедры всеобщей истории: «Развитие античного города и генезис средневекового города». С 1960 г. кафедра стала регулярно издавать сборник трудов «Античная древность и Средние века». За десять лет вышло шесть сборников. Темой научных

¹ Подробнее об этом см.: Черноухов А. В., Пундави В. В. О дате основания Екатеринбурга (Эпизод из жизни А. Г. Козлова) // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 10. Екатеринбург, 2009; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 249.

² Уральский государственный университет в биографиях. С. 281—282.

³ Об этом см.: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 142. Л. 69—71; Д. 143. Л. 77—78.

исследований преподавателей кафедры новой и новейшей истории стали «Международные отношения на Балканах и Ближнем Востоке». Они также сумели выпустить в это время шесть сборников трудов. Десять сборников «Вопросы истории Урала» опубликовала кафедра истории СССР. Кроме того, археологи под редакцией В. Ф. Генинга издали столько же сборников. Некоторые труды стали библиографической редкостью, но сегодняшним студентам знать их необходимо¹.

Опубликовано было немного, причина тому одна — факультету выделяли на год крохотную квоту на печать. Ее нужно было в первую очередь выделить аспирантам очной и заочной форм обучения. Они с 1959 г. стали регулярно приниматься на кафедры истории СССР и всеобщей истории. Без наличия опубликованных работ с 1958 г. не могла состояться защита диссертации.

И последняя неразрешимая проблема, которая существует и сегодня. Руководство требовало максимального охвата научной работой, годовой индивидуальный план преподавателя также требовал этого показателя. Преподаватели справедливо отмечали: «Охват не является показателем движения науки. И количество опубликованных работ также не может являться эталоном и показателем ведения действительно научной работы. Ибо много работ являются низкими по своему уровню и качеству, идут в макулатуру». Но отчеты нужно было составлять. И появилась «великая находка» — проведение конференций. Их было много, ранг был различный, но для публикации их итогов находились и бумага, и деньги. И вышеобозначенное неразрешимое противоречие — уровень, качество, макулатура, эталон... — продолжало успешно жить.

Начало крупных научных мероприятий на площадке университета нужно по праву связать с первой межобластной (зональной) конференцией по истории Урала. Ее итоги были освещены в союз-

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 216. Л. 36—39. Сведения о сборниках предоставлены И. В. Земсковой, студенты могут найти их в историческом кабинете.

ном журнале «Вопросы истории»¹. Она собрала солидный состав участников: из 155 историков 8 представляли Москву, в их числе профессор Э. Б. Генкина, А. А. Преображенский, Н. И. Павленко; 28 участников приехали из Перми, 4 — из Уфы, 12 — из Челябинска, 9 — из Кургана, 2 — из Оренбурга, по одному — из Тюмени и Оша, трое — из Нижнего Тагила. 87 участников были из Свердловска — ученые, работники музеев и архивов. Работали 3 секции — археологии, дореволюционного и советского Урала.

Зональные конференции стали проводиться в Свердловске регулярно. Так, третья, юбилейная, была посвящена 50-летию Советской власти. Вновь прибыли гости из столицы, всех регионов Большого Урала. Впервые в ней приняли участие и специалисты по всеобщей истории. А на пленарном заседании был заслушан большой доклад ректора Б. П. Колесникова².

В 1960-е гг. стало традицией проводить проблемные тематические научные конференции. Так, в 1960 г. в Перми состоялась научная конференция по истории рабочего класса Урала. Истфак УрГУ представляли В. Я. Кривоногов и П. А. Вагина.

На факультете работала

Вагина Пелагея (Полина) Александровна. Родилась 19 сентября 1911 г. в г. Кыштыме, с 1930 г. работала учителем, в 1938 г. окончила в Свердловске вечернее отделение Молотовского (Пермского) пединститута, вновь до 1943 г. работала в школе. С 1943 г. — аспирантура, после окончания направлена в Свердловский пединститут. В 1950 г. защитила кандидатскую диссертацию, с 1955 г. — доцент, в этом же году переведена в УрГУ на кафедру истории СССР. Умерла 4 октября 1970 г.³

Острую дискуссию вызвали доклады доктора наук из Москвы Н. И. Павленко и В. Я. Кривоногова. Материалы конференции стали продолжением незатухающих научных споров о переходе России от феодализма к капитализму, проблемах промышленного

¹ Горловский М. А. Первая межобластная конференция по истории Урала // Вопр. истории. 1958. № 6. С. 192—195; Уральский университет. 1958. 18 февр.

² Уральский университет. 1967. 25 сент., 2 окт.

³ Архив УрГУ. Личный состав.

переворота, роли пролетариата в историческом процессе. Важнейшей вехой стала конференция 1965 г. в Москве. О ней написано в начале главы.

А в январе 1964 г. уже свердловские историки провели и первую конференцию по истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Предварительно, более чем за год, приказом ректора был сформирован оргкомитет, который подготовил и издал объемный, в 20 печатных листов сборник материалов участников конференции. И это начинание имело продолжение. Конференции стали организовывать ученые других вузов — Уфы, Кургана, Оренбурга¹. Они вскоре переросли во Всесоюзные симпозиумы по аграрной проблематике.

В 1965–1966 учебном году на общественных началах был создан кабинет истории Урала. Его возглавил А. Г. Козлов. В этом же году он заключил первый хоздоговор на написание книги по истории завода имени Воровского. Вообще Анатолий Григорьевич отдал много сил делу «пробивания дороги» краеведческой тематике. В 1960—1963 гг. увидели свет два сборника статей «Из истории заводов и фабрик Урала». В числе авторов — более десяти преподавателей. А в 1967 г. совместно с обществом «Знание», областным музеем и советом краеведения была проведена конференция, где разговор шел об основных направлениях изучения Урала. В этом же году были подведены и некоторые итоги: издана книга «Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917—1967». В составе редколлегии были В. В. Адамов, В. Я. Кривоногов, М. Я. Сюзюмов, а в числе авторов — 14 преподавателей факультета.

Получали наши ученые и награды. Вручение премий за лучшие научные труды было прервано в 1950 г. Только через десять лет справедливость была восстановлена — вновь стало выполняться Постановление Совнаркома СССР от 22 февраля 1945 г. Первым лауреатом среди историков стал в 1963 г. М. Я. Сюзюмов. Он получил первую премию за монографию «Византийская Книга Эпарха». Через шесть лет второй премии за цикл работ по историографии и истории Гражданской войны на Урале был удостоен О. А. Васьковский. В следующем, 1970 г. первая премия была при-

¹ См.: История СССР. 1964. № 3. С. 77—81; Архив УрГУ. Канцелярия. Д. 150. Л. 163; Уральский университет. 1964. 23 янв.; 1965. 9 сент.; и др.

суждена Н. В. Ефременкову за работы по истории коллективизации. И позднее историки становились обладателями премий. Выходя за хронологические рамки темы, все-таки отметим (они заслужили!) лауреатов после 1970 г.: первая премия — И. Н. Чемпалов, М. Е. Главацкий, М. А. Поляковская, А. И. Романчук; вторая премия — Л. Н. Мазур¹.

Заслуги свердловских историков по достоинству были оценены в других регионах. Они стали получать приглашения. Н. В. Ефременков уже в 1961 г. ездил в Москву на историографическую конференцию — эта проблематика в то время только «вставала на ноги». Участвовали ученые истфака и в выездных заседаниях Академии наук СССР. Группа историков во главе с В. В. Адамовым в 1967 г. участвовала в работе всесоюзной конференции в Одессе на тему «Пролетариат России на пути к Октябрю 1917 года»². И выступили они там достойно.

Крупные научные успехи позволили О. А. Васьковскому, заведующему кафедрой истории СССР, объективно утверждать: «Основным направлением научной работы является исследование важнейших проблем археологии и истории Урала». Отметив, что научная работа была весьма разнообразной и продуктивной, он посетовал: «В связи с загруженностью преподавателей учебными поручениями крайне медленно продвигается работа над крупными монографиями которые могли бы перерасти в докторские диссертации»³.

В канун нового 1965-го года в университетской газете было опубликовано следующее стихотворение:

*Ах, какие СНОВиденья...
Жизнь в кружках кипит кругом:
Сочиненья, сообщения
И открытия притом!*

¹ См.: Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010. С. 575—593.

² Уральский университет. 1961. 8 июня; 1966. 1 дек.; 1967. 16 дек.

³ Там же. 1961. 26 янв.

*...Тише, братцы, СНО проснулось!
Встрепенулось, потянулось...
Оказалось, снова зря:
Сон свалил богатыря¹.*

Это о научном обществе студентов. В изучаемый период оно «впадало в спячку» не менее трех раз — общество на факультете (за исключением кружков археологов) то засыпало, то проявляло бурную деятельность.

Проследим основные этапы. На первом месте, конечно же, всегда были археологи. Учебный план первого курса завершался археологической практикой. После нее очень многие желали и далее копать, делать открытия. Об уральской археологической школе, раскопках в Крыму расскажут читателям два профессора — Б. Б. Овчинникова и А. И. Романчук.

На факультете работает

Овчинникова Бронислава Борисовна. Родилась 20 октября 1941 г. в Свердловске. После окончания истфака в 1966 г. ее научные интересы были многообразны, но особо необходимо выделить тюркологию. Работала методистом, лаборантом, начальником научного отдела университета. С 1971 г. — на кафедре истории СССР досоветского периода, в 1991—1996 гг. — заведующая кафедрой. В 1984 г. защитила кандидатскую диссертацию, с 1993 г. — профессор. Член многих, в том числе зарубежных научных обществ, проблемных советов, ассоциаций. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации².

Об уральских археологах — старших и младших — 1960-х гг. восторженно написала сегодняшняя профессор кафедры истории России, в то время студентка, а позднее — начальник Тувинской, Лооской, Новгородской экспедиций Бронислава Борисовна Овчинникова: «В 1960 г. К. В. Сальников, который читал курс археологии в Уральском университете (УрГУ), переехал на работу в Уфу. Вскоре в Новосибирск уехала Е. М. Берс. В заявлении об увольнении Константин Владимирович назвал В. Ф. Генинга своим преемником».

¹ Уральский университет. 1965. 1 янв.

² Уральский государственный университет в биографиях. С. 290—291.

На факультете работал

Генинг Владимир Федорович. Родился 10 мая 1924 г. в с. Подсосново Алтайского края. В 1952 г. окончил Пермский государственный университет, работал учителем в школе, в Удмуртском республиканском музее, Казанском филиале АН СССР. В 1959 г. защитил кандидатскую диссертацию.

С 1960 г. на кафедре истории СССР УрГУ, создатель Уральской археологической экспедиции, в 1968 г. открыл хозяйственную научно-исследовательскую лабораторию, в 1974 г. защитил докторскую диссертацию. Исследование Синташтинского культурного комплекса стало началом открытия всемирно известного сегодня памятника Аркаим. С 1974 г. работал в институте археологии АН Украины. Умер в 1993 г.¹

Археологический кабинет, существовавший в УрГУ с лета 1945 г., к приходу В. Ф. Генинга состоял из лаборатории, фондохранилища; в кабинете имелась библиотека. Здесь велась камеральная работа, располагались коллекции из раскопок Южно-уральской и Среднеуральской экспедиций.

В. Ф. Генинг постепенно стал формировать новый состав археологов. На кафедре начали работать В. Е. Стоянов, В. Д. Викторова, Р. Д. Голдина.

На факультете работал

Стоянов Владислав Евгеньевич. Родился 2 сентября 1934 г. в Днепрпетровске. В 1958 г. окончил Казанский университет и до декабря 1960 г. работал научным сотрудником государственного музея ТАССР. С этого времени — ассистент кафедры истории СССР. Археолог, этнограф. В 1971 г. в МГУ защитил кандидатскую диссертацию, в 1976 г. возглавил вновь созданную комплексную лабораторию археологических исследований. Ушел с факультета 31 декабря 1985 г., позднее работал в Москве².

¹ Уральский государственный университет в биографиях. С. 272—274; Архив УрГУ. Личный состав.

² Архив УрГУ. Личный состав.

В отчетной документации кафедры археологический кабинет называют то «секцией археологии и этнографии», то «археологической группой кафедры», то «лабораторией археологии». Сами же археологи чаще всего называли себя «Уральской археологической экспедицией» (далее — УАЭ). Именно экспедицией. Она стала организационным ядром археологических исследований в 1960-е гг.

Именно тогда получила развитие идея о необходимости организационной перестройки археологических работ. В 1964 г. заведующий кафедрой О. А. Васьковский отметил: «Дальнейшая специализация по археологии и развитие археологических раскопок требует иной организации и руководства делом археологии». Через три года, уже из уст В. В. Адамова, вновь прозвучали слова: «Нужно создать статус кабинета археологии, провести приказом и определить меру ответственности за кабинет». Но и в 1967 г. положение разработано не было. Сложная ситуация, усугубленная частыми переездами, отнюдь не способствовала поддержанию порядка хранения археологических фондов. Большую их часть было решено передавать в музеи.

В. Ф. Генинг указывает на 1967 г. как точку отсчета, когда «с организацией широких хозяйственных работ в Зауралье и Сибири при кабинете археологии... сформировался большой коллектив, насчитывавший в начале 1970-х гг. уже до 15—20 сотрудников». Действительно, в эти годы в связи с обширными хозяйственными работами к работе стали привлекать студентов и выпускников исторического факультета, специализировавшихся по археологии. В результате была создана, хотя и не была официально оформлена, хозяйственная группа.

Опыт организации хозяйственных и новостроечных работ составляет яркую страницу в практике полевой археологии в нашей стране. В. Ф. Генинг продолжил начинание своего учителя О. Н. Бадера по созданию «широкомасштабных полевых исследований и организации больших коллективов для подобных работ». В 1960—1970-е гг. подобные центры оформились в Новосибирске, Кемерово, университетских городах Поволжья. Р. Д. Голдина справедливо полагает, что «В. Ф. Генинг был одним из тех, кто отчетливо увидел перспективность хозяйственных исследований в вузах. Он одним из первых на Урале организовал в Свердловске хозяйственную лабораторию в Уральском университете, позже они появились в Самаре, Ижевске, Йошкар-Оле, Перми и других городах».

На факультете работала

Голдина Римма Дмитриевна. Родилась 10 ноября 1941 г. в с. Большая Соснова Пермской обл., в 1958—1962 гг. училась в Пермском университете, в 1963 г. окончила истфак УрГУ, и с 15 августа этого года — старший лаборант кафедры истории СССР. В 1968—1971 гг. — аспирант, ассистент, старший преподаватель кафедры. В 1971 г. в Ленинградском отделении института археологии защитила кандидатскую диссертацию. Уволена 25 сентября 1972 г. в связи «с избранием по конкурсу в Удмуртский университет»¹.

К сотрудничеству с УАЭ В. Ф. Генинг привлекал археологов Москвы и Ленинграда: М. С. Акимову, Л. Я. Крижевскую, М. Г. Мошкову, Ф. Дебеца, Е. Черных и др. Спецкурсы читали ведущие профессионалы.

В 1961 г. В. Ф. Генинг с целью выявления, обследования и паспортизации археологических памятников Свердловской области заключил договор с Управлением по делам культуры при Свердловском облисполкоме. Далее были заключены подобные договоры с руководителями Курганской, Омской, Челябинской областей, Тюменским областным и Удмуртским республиканским музеями. Именно в 1960-е гг. Уральская комплексная археологическая экспедиция с вышеперечисленными организациями и институтами включала в себя до 10 отрядов. Так, в 1966 г. были сформированы отряды: Ишимский, Тобольский, Курганский, Тюменский, Северо-Уральский, Ханты-Мансийский, Серовский, Удмуртский.

Появление дополнительных источников дохода от хоздоговоров было большим стимулом развертывания работ. Во второй половине 1960-х гг. крупные разведочные работы начались в Челябинской области. Здесь в числе других памятников разведочная группа Н. Майн, Г. Бельтиковой и Л. Ашихминой выявили Сарафановское и Камбулатское поселения, Л. Корякова и С. Корсунова — памятники около села Миасского, а Т. Н. Чебаковой выявлены памятники в Троицком и Брединском районах, в том числе комплекс Синташта.

¹ Архив УрГУ. Личный состав.

Хоздоговорная тематика кафедры соответствовала госбюджетной, и в 1968 г. была высказана идея создания «хоздоговорной лаборатории по археологии и истории Урала». В записке на имя ректора отмечалось, что «фактически работа экспедиции и работа по хоздоговорам неотделимы друг от друга, необходимо превратить УАЭ в постоянно действующее подразделение с соответствующим штатом, возложив на нее выполнение хоздоговорных рабст, учебной и производственной практики». Но создана она была лишь в 1976 г. Заведующим стал В. Е. Стоянов, заместителем — В. А. Борзунов.

Сverdловские археологи внесли весомый вклад в процесс объединения специалистов, работающих на Урале. По инициативе В. Ф. Генинга в 1961 г., через 14 лет после первого, состоялось второе Уральское археологическое совещание. На нем выступили с докладами ученые АН СССР, МГУ, ЛГУ, ГИМа, областных музеев, вузовские преподаватели. Был принят план археологических работ, установлена периодичность созыва совещаний. Оно положило начало важной традиции — выпуску сборников «Вопросы археологии Урала». За время работы В. Ф. Генинга на истфаке было выпущено 12 номеров.

Примечательно, что в 1966 г. на пленарном заседании археологов в Москве официально была провозглашена научная археологическая школа Владимира Федоровича Генинга. Да, это была школа, руководитель был отмечен специальной премией министерства за руководство научной работой студентов. Всех его учеников перечислить крайне сложно: В. Липский, С. Данилевич, В. Юровская, Б. Овчинникова, В. Евдокимов, Г. Зданович, С. Зданович, Л. Шорикова, М. Болотов, Ю. Чемякин, В. Морозов, Н. Алексашенко, Г. Бельтикова, Л. Корякова, В. Борзунов, Л. Косинская, В. Петрин, Н. Федорова, В. Стефанов, Н. Стефанова, А. Шорин — всех должны отметить археологи в собственной книге. Именно при нем студенты начали ездить с докладами на все-союзные конференции в Москву, Ереван, Ужгород, Новосибирск и другие города.

¹ При написании текста автор использовал документы ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 843, 859, 861, 865, 866, 868, 871. Оп. 3. Д. 218, 420, 518, 520, дела архива археологического кабинета и архива УрГУ. Объем и назна-

Еще один нынешний профессор, а в 1960-е гг. студентка А. И. Романчук не написала воспоминаний. Но предоставила автору альбом, неопубликованную статью о юбилейных страницах археологических раскопок в Крыму¹. На этой базе и некоторых архивных документах отразим основные вехи одного из важнейших направлений научной работы факультета.

На факультете работает

Романчук Алла Ильинична. Родилась 15 января 1942 г. в г. Мариинске Кемеровской обл. В 1967 г. окончила истфак УрГУ и через два года возглавила Крымскую археологическую экспедицию. В 1972 г. защитила кандидатскую, а в 1991 г. — докторскую диссертацию. В 1991—2000 гг. заведовала кафедрой археологии. Лауреат многих премий, в том числе первой премии Фонда памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) в номинации «История православных стран и народов». Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации².

В 1827 г. состоялся первый археологический сезон в Херсонесе — Херсоне — Корсуни. Одной из его целей являлся поиск храма, в котором мог быть крещен князь Владимир. А 55 лет назад, в 1958 г., в изучение города включились уральцы. И включились не волею случая, а закономерно. Дело в том, что в декабре 1941 г. сотрудник Херсонесского музея (ныне — национальный заповедник «Херсонес Таврический») Станислав Францевич Стржелецкий (1910—1969) привез в Свердловск эвакуированные архивные дела и часть археологических сокровищ. А в начале 1942 г. в дневнике сделал запись: «Из уральцев особо выделяем Евгения Георгиевича Сурова, доцента Свердловского педагогического института, который не только сам лично включился в работу по проверке вывезенного имущества, но привлек к этому делу и своих студентов.

чение данной книги не позволили привести полный текст, он частично сокращен и дополнен биографическими справками о преподавателях.

¹ Ссылки на статью с разрешения автора не приводятся.

² Уральский государственный университет в биографиях. С. 302—303.

В нетопленном помещении при температуре ниже нуля эти добровольцы самоотверженно трудились на благо музея».

Работа с документами окончательно определила тематику научных исследований Е. Г. Сурова. Именно он первым в 1958 г. привез троих студентов в Херсонес (примечательный факт — на свои отпускные деньги). А это была своего рода разведка. Из группы студентов выделим Антонину Викторовну Имерову (Шевченко). Она работала заведующей античного отдела национального заповедника, сегодня — старший научный сотрудник. Официальная археологическая практика, где в составе студентов была Р. И. Голубцова — будущий прекрасный школьный учитель и доцент кафедры архивоведения, проводилась в других районах Крыма¹.

Разведка оказалась удивительно удачной. Помимо других находок, было сделано без преувеличения выдающееся открытие — была раскопана часть плиты с фрагментом документа 30-х гг. II в. до н. э. Он позволил реконструировать структуру управления Херсонеса. Успешные раскопки легализировали положение небольшого отряда, который со следующего года превратился в Крымскую археологическую экспедицию УрГУ. Рассказывает В. Е. Суров: «В 1959 г. вновь поставили скромную цель. Изучить одно из распространенных производственных сооружений — цистерну. Это огромная яма для засолки рыбы, вырубленная в скале и оштукатуренная очень плотным раствором. Но успехов было больше, в том числе большую сенсацию вызвало обнаружение мраморной плиты с надписью на греческом языке, которая закрывала склеп... в котором находилось около тридцати костяков и несколько десятков монет»².

В этой книге нет возможности отразить все уникальные находки. Отметим лишь, что постоянно росла численность отрядов, к 10-летию юбилею экспедиции в Крым уезжало уже более 60 человек. Популярность увеличилась за счет создания постоянно действующего студенческого кружка античной и средневековой археологии Крыма. С историками стали ездить в экспедиции студенты педагогического, политехнического, медицинского инсти-

¹ Уральский университет. 1958. 11 сент.

² Там же. 1959. 7 окт.

тутов. А в Херсонесе «оседали наши», как, например, выпускник 1967 г. Михаил Яковлевич Быков, работавший сначала заведующим городищем, а затем директором музея. Как всегда прав оказался М. Я. Сюзюмов, написавший в 1961 г.: «Изучение истории Херсонеса занимает особое место. Этот город является в исторической науке как бы соединительным звеном истории античной, средневековой и ранней истории СССР. Проблемы города стали изучаться в широком плане особенно после того, как на основании заключенного соглашения о научном сотрудничестве между кафедрой всеобщей истории и херсонесским музеем ежегодно стали организовываться экспедиции в Херсонес»¹.

Итоги экспедиционных работ стали регулярно публиковаться в сборниках «Византийский временник», «Античная древность и Средние века», «Археологические открытия СССР». Устанавливались контакты с учеными Болгарии, Австрии, Германии, Чехословакии. В ходе защит кандидатских диссертаций М. А. Поляковской и В. В. Кучмы в 1966 г. оппоненты вполне обоснованно говорили о «возникновении нового центра советского византиноведения»².

Успешные выступления преподавателей на конференциях в Ленинграде в 1968—1969 гг., написание М. Я. Сюзюмовым десяти глав в многотомник «История Византии», результаты Крымской экспедиции позволили кафедре завоевать почетное право впервые провести в октябре 1969 г. в университете VIII Всесоюзную сессию византиноведов. Приехали крупнейшие ученые из Москвы во главе с З. В. Удальцовой и А. Л. Яacobсоном, из Тбилиси — член-корреспондент АН Грузинской ССР С. Г. Каухчишвили, из Волгограда — В. В. Кучма, из Ивано-Франковска — Э. И. Чудиновских, из Крыма — Е. В. Веймарн, из Ленинграда — выпускница УрГУ (ныне — член-корреспондент РАН) Е. Ч. Скржинская, И. П. Медведев. Это о нем написано в 1963 г. в университетской газете: «Игорь — активист художественной самодеятельности, многие комсомольцы вспоминают, как в 1960—1961 годах фактически один выпускал газету “Историк”, худож-

¹ Цит. по: Поляковская М. А. Херсонес в письмах М. Я. Сюзюмова // Византизм. Византийцы. Византинисты. Екатеринбург, 2003. С. 320—323.

² Уральский университет. 1966. 16 июня.

ник, редактор. Он был участником VII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Вене, а родом из совхоза Криулинский, мечтает об аспирантуре». Свердловчан представляли Е. Г. Суров, глава школы М. Я. Сюзюмов и его ученики М. А. Поляковская, В. А. Сметанин, А. И. Романчук, Н. И. Бармина. Всем перечисленным преподавателям за безупречное проведение сессии ректор объявил благодарность¹.

В 1968 г. география раскопок значительно расширилась. Совместно с Бахчисарайским историко-археологическим музеем Е. Г. Суров, А. И. Романчук, Н. И. Бармина, Л. А. Омелькова, Н. Ф. Шилук начали исследовать плато Мангуп-кале. С первых сезонов сложились традиции. Одной из главных было посвящение в археологи. Отметим юбилейное, в десятой экспедиции. Текст написали студенты В. Вакалова, И. Цалковский — будущий Ленинский стипендиат, преподаватель, к сожалению, рано ушедший из жизни. «И вот наступил долгожданный день — 25 июля. С утра в лагере царило необычайное оживление, а когда солнце склонилось к морю, мы все вместе с многочисленными гостями собрались в центре лагеря. С теплым поздравлением к собравшимся обратился один из старейших археологов Херсонеса С. Ф. Стржелецкий. Затем были возложены цветы на могилу одного из замечательнейших исследователей Херсонеса К. К. Косцюшко-Валюжевнича, сделавшего очень много для исследования города. С рассказом о жизни и деятельности ученого выступила директор музея И. А. Антонова.

После этого пришел черед главного пункта программы юбилейного вечера — посвящения в молодые археологи. На площади у средневекового отдела посвящаемых встретили грозные боги Олимпа Посейдон, Фемида и Гермес, а также особо почитаемые в Херсонесе Геракл и таврская богиня Дева, все в красивой традиционной греческой одежде. Свиту богов сопровождали симпатичные юноши и девушки с факелами и плетс, требующий хлеба и зрелищ. Суровые боги задавали новичкам каверзные вопросы, но, получая на каждый вопрос остроумный и правильный ответ, подобрали и даже дали каждому из них испить священного вина

¹ Уральский университет. 1969. 20 окт., 3 нояб.; Архив УрГУ. Канцелярия. Д. 204. Л. 83.

(читай: морской воды). Но и этим не удовлетворились древние творцы порядка, только когда взволнованные новички произнесли клятву, где они обещали приносить всяческую пользу Херсонесу, боги разрешили принять новичков в дружную семью археологов-херсонеситов.

С добрыми напутствиями и пожеланиями к посвященным обратилась А. И. Романчук, начальник Крымской археологической экспедиции. А затем все смешалось, и невозможно было отличить вновь посвященных от “старичков”...»

Дополним чуточку текст. Инна Анатольевна Антонова курировала наших студентов с 1958 г. А руководителями экспедиции были: в 1958—1966 гг. — Е. Г. Суров, в 1966—1968 гг. — В. Н. Даниленко, с 1969 г. (33 года) — А. И. Романчук.

На факультете работал

Даниленко Виталий Николаевич. Родился 21 марта 1936 г. в Кулянке. В 1959 г. окончил Харьковский университет, работал в Херсонесском музее, в 1961—1963 гг. — аспирант кафедры всеобщей истории, с ноября 1963 г. — ассистент, старший преподаватель. Уволен в 1969 г. в связи с переходом на работу в Институт археологии АН УССР¹.

Читателям заметим: археологические раскопки — это не только романтика, но и повседневный кропотливый труд. С шести часов утра на работе, часто приходилось трудно, но результаты и ожидание вечера вознаграждали за все. Вечером отдых, песни собственного сочинения, передаваемые из поколения в поколение. Из многочисленных стихов и песен о раскопках в Крыму представим и сегодня популярные среди херсонеситов произведения коренных копателей и добровольца из мединститута В. Петрова. Авторами первой песни 1966 г. были Н. И. Бармина и В. Е. Рудаков. Хотя песня В. Петрова была написана чуть позднее и вылезает за хронологические рамки книги, и все же...

¹ Архив УрГУ. Личный состав.

Херсонес

*Херсонес от свердловских огней вдалеке,
Херсонес, все равно мы вернемся к тебе.
Ты когда-то шумел городской суетой,
А теперь одинокий стоишь и пустой.
Херсонес, ты теперь далеко-далеко.
Херсонес, без тебя нам совсем нелегко.
Херсонес, ты нам снишься порой по ночам
И влечешь, и зовешь нас к своим берегам.
Херсонес, над тобой синева-синева,
Херсонес – набегает шумливо волна.
Лаской дышит уснувший наш город ночной,
И мы ждем, и мы ждем новой встречи с тобой.*

День прощания

*Взвился над раскопом вымпел алой птицей,
И его полощет ветерок морской.
И согласно древней полевой традиции,
На алтарь приносим жертвы мы с тобой:
За слоями – глина, за осколком – камень.
Мы всегда историю сумеем распознать:
Про херсонеситов и про их деянья
Мы потом с успехом сумеем рассказать.
Пусть промчатся годы нашего учения,
По стране разъедемся, но еще не раз
Вспомним мы, конечно, наше посвящение,
Что к археологии приобщило нас.
И не позабыть нам наш раскоп нелегкий,
Солнце беспощадное и моря синеву.
Первые находки и друзей далеких
Ты увидишь рядом, словно наяву.*

Раскопками и работами по Крыму, естественно, не ограничивалась научная деятельность кафедры.

Вехой в истории факультета этого периода явился кружок исторических игр. Основные этапы истории кружка представлены в книгах и брошюре Г. А. Кулагиной¹. Мы лишь отметим, что пер-

¹ См.: Кулагина Г. А. Исторические игры. 1950—2000 гг. Екатеринбург, 2004.

вый летописец Л. Чарнис зафиксировала: «В лето 40-е Великого Октября, октября 26 дня нача быти кружок исторических игр на историческом факультете...» И начинали новое дело, как писала Г. А. Кулагина, четыре скромные третьекурсницы, робеющие перед первой в жизни школьной практикой: О. Ананьина, Н. Иваненко, Т. Лепаловская и Л. Чарнис.

Кстати, последняя поделилась впечатлениями о практике в университетской газете: «Ребята вели себя на уроках безобразно... Чтобы ближе познакомиться с классом, в воскресенье решили отправиться в лыжный поход на Чертово городище. Самых “отчаянных” я назначила ответственными... Удалось взять класс в свои руки, завоевать доверие»¹. Автор спросил Людмилу Яковлевну Жучкову (Чарнис) в 2013 г., помогли ли игры, чем занимались в кружке? Ответ был убедительным: «Не помню...» А руководитель кружка все помнила, написала, что после выхода на пенсию в 1968 г. еще более 20 лет продолжала вести свой КИИ. Сегодняшние студенты, познакомьтесь с творениями кружковцев 50-летнего и более позднего времени!

Если отвести в сторону этих «трех китов», то слова, сказанные в 1957 г. проректором по науке Г. В. Заблудой, вполне справедливо можно отнести ко всему периоду: «На историческом факультете серьезной научной работой занимаются единицы студентов»².

В мае 1956 г. партбюро констатировало: «НСО в университете ликвидировано, все руководство научной работой студентов передано комитету комсомола, который с этим делом не справляется»³. Было принято решение возродить научную работу студентов, отвечать за нее должны были заведующие кафедрами и ученые советы факультетов.

Выполняя решение, в годовом отчете истфака за 1956/1957 учебный год декан Е. Г. Суров четыре страницы посвятил этому вопросу. Было, в частности, отмечено: «В декабре 1956 г. на факультете начало организовываться студенческое научное общество, в которое принято 14 человек. 21 декабря состоялось первое заседание, на котором были обсуждены два студенческих доклада —

¹ Уральский университет. 1958. 24 февр.

² Там же. 1957. 22 нояб.; ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 29. Д. 51. Л. 23.

³ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 822. Л. 4—5, 18—19.

«О роли личности в истории» и «О роли опричнины». Обсуждение прошло интересно. В работе заседания приняли участие преподаватели Л. И. Брагина, В. В. Адамов, О. А. Васьковский. При НСО создана группа комсомольцев (в состав ее должно войти до 30 чел.), которая должна заниматься отбором материалов по истории комсомола на Урале...». Особо положительно был отмечен кружок по современному международному положению, которым руководил И. Н. Чемпалов¹.

Однако проверка показала, что «НСО существует лишь на бумаге». Ученый совет отреагировал: 22 ноября 1957 г. принял специальное постановление из 8 пунктов «О студенческой научной работе». Руководителем был назначен доцент М. А. Горловский, было решено «оживить работу кружков, активных участников общества поощрять преимущественным правом посылки для производственной практики в крупные центры страны и другими способами».

Во второй половине 1950-х гг. проводились лишь факультетские конференции, успехов иного масштаба не было. В 1959 г. О. А. Васьковскому удалось лишь издать первый сборник научных студенческих работ. Во введении было отмечено, что он «послужит важным стимулом для более плодотворной научной работы студентов-историков»². Но надежды не сбылись. Напротив, в апреле 1960 г. декан В. Я. Кривоногов на факультетском партийном собрании констатировал: «Мы распустили СНО и считаем себя невиновными. У нас есть научный руководитель СНО М. А. Горловский, с ведома которого это общество не существует. Пусть он и скажет, почему так случилось. Мы получили указание министерства от 10 марта возродить СНО и развивать научную работу студентов. Мы это должны сделать».

Со студенческой наукой, видимо, не только у нас было плохо. Недаром в марте 1960 г. в министерстве было проведено специальное совещание по проблеме³. Для студентов, активно занимающихся научным поиском, были определены существенные преимущества — назначение на именные стипендии, печатание

¹ См.: ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 822. Л. 4—5, 18—19.

² Сборник научных студенческих работ. Свердловск, 1959. С. 5.

³ См.: Уральский университет. 1960. 17 марта.

статей в журналах, рекомендация в аспирантуру при распределении на работу. Не имеем сведений об успехах на других факультетах. Но доцент-химик А. А. Тагер на партбюро в начале 1960-х гг. говорила: «На низком уровне НСО, химики что-то делают, на других факультетах оно ничем себя не проявляет, ничем не занимается, в последние годы дела в этом обществе идут все хуже и хуже»¹. Но на истфаке, хотя и возродилось НСО (ранее — СНО), студентов в его составе в начале 1960-х гг. было немного. Недаром доцент О. А. Васьковский грустно замечал: «Очень серьезным недостатком является слабое руководство научной работой студентов, им не прививается вкус к исследованию, не выделяются наиболее способные, могущие в будущем дать полноценные кадры для пополнения аспирантуры». Лишь к 1963 г. был избран центральный совет университета, принят устав, напечатаны членские билеты...

Отметим, что в исследуемый период именные стипендии, о которых упоминалось выше, получали историки-активисты и отличники учебы²:

- имени И. В. Сталина — Н. С. Чернавин, В. В. Кучма;
- имени В. И. Ленина — Ю. Парамонов, Г. А. Дробышев;
- имени 15-летия ВЛКСМ — Б. И. Лившиц, В. П. Гуров;
- имени А. М. Горького — А. И. Романчук;
- имени А. С. Пушкина — Ю. С. Кирьяков;
- имени В. Я. Шишкова — Л. Н. Дехант.

Представим кратко некоторых стипендиатов. В 1960 г. университетская газета писала: «Кучма Владимир. В 1959/1960 учебном году — пятикурсник, пришел в университет из школы, окончив ее с золотой медалью. На экзаменах “при его ответе профессор М. Я. Сюзюмов падал в обморок, пораженный глубиной Володиных знаний” — уверяют однокурсники. Конечно, это шутка, но доля истины в ней все-таки есть... Знает немецкий, латинский, переводит с французского, английского, греческого. В зачетке только две оценки “хорошо”, общественник, турист, пишет стихи для

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 171. Л. 74.

² ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 109. Л. 20; Д. 130. Л. 18; Д. 264. Л. 74—77, 132, 135 ; Архив УрГУ. Канцелярия. Д. 180. Л. 124; Д. 187. Л. 182; Д. 197. Л. 10.

стенной газеты. Три раза ездил на целину в Хакасию, Алтай, Казахстан, награжден медалью “За освоение новых земель”»¹.

Дополним: после окончания университета В. В. Кучма — преподаватель и ученый, доктор наук, профессор.

Юрий Парамонов, кандидат философских наук, и сегодня работает со студентами исторического факультета.

Доцент Владимир Петрович Гуров три десятка лет был преподавателем истфака, а Георгий Александрович Дробышев возглавлял исторический факультет в 1980-е гг.

Е. Г. Суров в газетной заметке написал в 1967 г. о А. И. Романчук: «Скромно, без нарочитого показа своей работы Алла кропотливо день за днем делает то, что нужно делать каждому студенту. В июле ее будут приветствовать по имени и отчеству как коллегу по профессии, а, может быть, и коллегу по университету»².

На счету руководителя факультетского и университетского комсомола Ю. С. Кирьякова много славных начинаний и дел.

На факультете работает

Кирьяков Юрий Сергеевич. Родился 9 сентября 1946 г. в Копейске, в 1969 г. получил диплом с отличием истфака УрГУ, в 1970 г. — ассистент кафедры всеобщей истории. В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию и 10 лет работал в Челябинском университете. Вернулся в Свердловск, в 1985—1988 гг. был деканом истфака, в 2004—2005 гг. — заведующим кафедрой новой и новейшей истории³.

Особых успехов студенты-активисты — члены НСО добились в середине 1960-х гг. Деканат долго искал кандидатуру лидера НСО. И определил — А. И. Романчук. Она более трех лет возглавляла студенческую науку. И результаты работы общества были налицо — в это время практически ежегодно факультет проводил зональные конференции. К нам в гости приезжали историки из Кургана, Челябинска, Тюмени, Оренбурга, Перми, Ижевска, Уфы и других городов. В то же время на студенческих научных конфе-

¹ Уральский университет. 1960. 7 апр.

² Там же. 1967. 22 мая.

³ Фонд документов кафедры новой и новейшей истории.

ренциях в Ереване, Махачкале, Ужгороде, Москве, Новосибирске с успехом представляли истфак Валерий Евдокимов, ныне профессор Карагандинского университета, Б. Б. Овчинникова, В. Кузьмин, Т. Катаева, А. И. Романчук, Г. А. Дробышев, А. В. Черноухов, М. Болотов, Н. Лебедева, Л. Шорикова... всех не перечислить. И на Всесоюзный конкурс с 1963 г. представлялись работы, здесь также были почетные итоговые места, грамоты и благодарности¹. Так, в 1967 г. дипломом была награждена О. Козловская, восьми студентам, в их числе В. Горланову и А. Плетневой, была объявлена благодарность.

Важной вехой в разворачивании студенческой науки явилось создание под руководством доцента А. Г. Козлова лаборатории истории Урала. Местная тематика заняла достойное место, студенты начали серьезные архивные изыскания в выполнении хозяйственных тем, разработали и читали на предприятиях лекции по истории Екатеринбурга-Свердловска, писали небольшие заметки в появившийся с 1967 г. «Календарь-справочник Свердловской области».

Так как на XXII съезде КПСС была принята программа строительства в стране коммунизма, естественно, в 1960-е гг. особое внимание стали обращать на воспитание студентов в духе коммунистической морали. В отчетах появилась фраза: «Студенты включаются в соревнование за право называться группами коммунистического отношения к учебе и труду». Настоятельно рекомендовалось «по примеру передовых вузов страны развернуть движение борьбы за коммунистический труд. Это движение должно проходить в основном среди научных работников, рабочих и сотрудников университета»².

Ректор требовал, на наш взгляд, невыполнимого: «Главная цель соревнования в условиях университета — это досрочное выполнение наших планов с хорошими качественными показателями». Как можно было досрочно выполнить учебный план, оставалось загадкой, а если план можно перевыполнить, то составлен он

¹ См. Уральский университет. 1963. 7 нояб.; 1964. 1 мая; 1965. 1 мая; 1967. 22 мая, 28 авг.; 1968. 7 мая; 1969. 10 февр., 3 марта, 1 дек. и др.

² ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 34. Д. 67. Л. 79; Ф. 285. Оп. 3. Д. 167. Л. 37; Д. 171. Л. 106.

с изъятиями... Проректор по научной работе уверял горком партии в том, что «коллектив сделает все, что от него потребуется, для успешного строительства коммунизма», и насчитал за семь лет, в 1962—1968 гг., появление 46 новых докторов наук. Читателю интересны эти подробности? Мы не знаем, сколько докторов было в 1968 г., но в 1958 г. их насчитывалось 16, а в 1965 г. — 22. То есть шесть человек за семь лет. Уверены, что 40 за последующие три года не могли «вырасти»¹. На истфаке с середины 1950-х гг. поступали разумнее — ежегодно писали: «Планируется защита докторских диссертаций...», а М. Я. Сюзюмов так и оставался в гордом одиночестве.

В феврале 1963 г. И. Н. Чempалов на университетском партийном собрании, посвященном проблемам научных кадров, выступил, на наш взгляд, резковато: «Условия работы кафедры исключительно трудны, ректорат не создает условий для работы, более того, т. Батин, который фактически управляет университетом, тормозит, мешает работе кафедры, он считается лишь с теми, от кого ему есть польза, а кто ему не нужен, он тех отшвыривает. Всем известно, что наш ректор — как английская королева: царствует, но не управляет».

Университетом руководил

Карпачев Сергей Васильевич. Родился 25 февраля 1906 г. в Костроме, в 1930 г. окончил Уральский политехнический институт, доктор химических наук, один из основателей уральской научной школы электрохимиков. Возглавлял университет в 1956—1963 гг., при нем стал воплощаться в жизнь план преобразования вуза в крупный научный центр. Много внимания уделял развитию естественных факультетов, оформлялись международные научные связи. Орденоносец, дважды лауреат Сталинской премии. Умер в 1987 г.²

«Т. Батин своей широкой спиной заслонил нам доступ в Москву — поехал на Всесоюзное совещание во главе делегации историков сам, а с кафедры всеобщей истории никто не оказался на

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 130. Л. 240—242.

² Уральский государственный университет в биографиях. С. 182—184.

этом совещании, даже руководитель профессор Сюзюмов. Л. А. Медведев уехал из УрГУ в Калинин именно потому, что там ему создали условия... Многие наши преподаватели или уйдут, как ушел Медведев, или как научные работники завянут, "не успевши расцвести"¹».

На факультете работал

Медведев Лев Андреевич. Родился 22 августа 1928 г. в д. Кармашовка Московской обл., в 1950 г. окончил Московский областной пединститут, оставлен в аспирантуре. В 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию и по распределению направлен в Свердловский пединститут. Октября 1955 г. — в УрГУ на кафедре всеобщей истории, специалист по новой и новейшей истории. Уволен в 1962 г. в связи с избранием доцентом Калининского пединститута².

Критика жесткая. Но следует отметить: И. Н. Чемпалов сгустил краски, а последний тезис оказался явно неудачным, все шло иным путем. Л. А. Медведев изначально не очень стремился основательно «пускать корни» в УрГУ. А 1964 г. можно считать переломным в росте преподавательских кадров. Если год назад факультет вместе с физиками делил последние места по «остепененности» (всего 30 %), то с этого года, когда «тронулся истфаковский лед», процент неуклонно пошел вверх.

В 1965 г. защитил докторскую диссертацию Н. А. Бортник, в 1967 г. — В. Я. Кривоногов, в следующем году — О. А. Васьковский, Н. В. Ефременков. Хронология защит кандидатских диссертаций выглядела следующим образом:

1963 — М. Е. Главацкий;

1964 — В. И. Шихов;

1965 — Г. М. Алпатова, Л. В. Ольховая, Б. А. Сутырин, Н. М. Щербакова;

1966 — В. В. Кучма, М. А. Поляковская, П. К. Тарасов;

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 164. Л. 126—127.

² Кулагина Г. А. Исторический факультет // Очерки истории Уральского университета. Свердловск, 1967. С. 112.]

1967 — Ю. А. Буранов, С. И. Рябоконь, В. А. Сметанин,
А. Г. Чевтаев;

1968 — В. Е. Муравьев, Г. В. Яровой;

1969 — В. Н. Даниленко;

1970 — В. Е. Стоянов.

И в 1969 г. декан смело заявлял: «Молодых неопытных преподавателей в настоящее время на факультете нет, но необходимо думать о подготовке новых кадров, росте и омоложении состава кафедр». Как будут происходить эти «рост и омоложение», покажут время и новые изыскания.

Глава 3

ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ТАНЦУЕМ, ИГРАЕМ, РАБОТАЕМ В «СОБАЧЬИ» И ИНЫЕ ДНИ

С середины 1950-х гг., когда партия стала подминать под себя все государственные структуры управления страной, ей необходимо было укрепление и возвышение авторитета. Решить задачу можно было только одним способом — пропагандой, изданием постановлений, требованием неукоснительного их выполнения. В сферу забот, конечно же, попало и высшее образование. Директивы (помимо решений партийных съездов и пленумов) шли постоянно. Из череды постановлений отметим некоторые.

18—21 июня 1963 г. состоялся пленум ЦК КПСС, обсуждался вопрос «о воспитании нового человека, о борьбе коммунистической и буржуазной идеологий». После, естественно, появилось одноименное партийное постановление. Оно требовало постоянного формирования коммунистического мировоззрения, усиления трудового воспитания, повышения образовательного и культурного уровня народа, воспитания патриотизма.

Кстати, когда вышло очередное постановление (в том числе 1964 г. о снятии Н. С. Хрущёва), на заседании парткома всем давались строгие установки: «В соответствии с имеющимися возможностями нельзя давать на собраниях слово невыдержанным и случайным людям, которые всякое важное мероприятие могут превратить в посмешище»; «дать правильное освещение октябрьского пленума ЦК КПСС, важно использовать все средства пропаганды»¹. И многие другие.

¹ ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 171. Л. 88, 117.

1966 год ознаменовался двумя постановлениями, прямо относящимися к высшей школе: «О военно-патриотическом воспитании» от 7 мая, «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» от 3 сентября.

17 августа 1967 г. партия позаботилась «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». Завершали период постановления о достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина¹.

А были еще многочисленные закрытые письма ЦК КПСС. Отметим одно — от 1958 г. «О борьбе с пьянством и самогеноварением». Здесь было четко написано: «коммунисты, злоупотребляющие спиртными напитками, будут исключаться из партии».

Учили преподавателей-историков уму-разуму и на регулярно собираемых в Москве всесоюзных совещаниях. Например, в 1962-м, 1967 гг. Накануне их проведения в центральных газетах непременно публиковались статьи: «Готовить отличных специалистов», «Большие задачи высшей школы»².

Министерства же требовали выполнять начертания. Как, например, Приказ от 10 ноября 1961 г.: «на всех курсах и факультетах изучить материалы XXII съезда КПСС».

Так страна начала строить намеченное партией коммунистическое общество. В 1960-е гг. на основе постановления «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» ставились постоянные задачи по «усвоению коммунистического мировоззрения, овладению основами марксизма-ленинизма, глубокому пониманию политики партии». Маховик пропаганды раскручивался, затрагивая следующие направления:

- политико-воспитательная работа;
- качество политинформаций;
- подготовка Ленинских дней;
- овладение общественной профессией;

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 134. Л. 27, 179; Д. 135. Л. 108; Д. 179. Л. 107; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 260. Л. 310; Уральский университет. 1960. 4 февр.

² См., например: ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 144. Л. 84; Д. 197. Л. 16—17; Уральский университет. 1963. 17 янв.; Правда. 1967. 9, 12 февр.

- лекторская, агитационная работа среди населения;
- физкультурно-оздоровительная и спортивная работа;
- принципы коммунистической морали и индивидуальная работа с членами коллектива;
- наглядная агитация. Художественная самодеятельность.

Все внимание было направлено на «воспитание специалистов в духе высокой коммунистической сознательности»¹. Выполнение требований проверяли.

На факультет постоянно приходили комиссии. Обязательно ежегодно, а иногда и два раза в год фиксировали: «... вместе с тем, в идейно-воспитательной работе имеется много недостатков, еще встречаются нигилистические и даже пессимистические настроения, факты аморального поведения»; «уровень воспитательной работы еще не соответствует профилю университета, который в основном должен выпускать учителей для средних школ»; «факультет во всех общеуниверситетских мероприятиях занимает одно из первых мест... но партбюро не уделяет должного внимания общественным организациям, как ДСО, ДОСААФ, имеют место недостатки в организации соцсоревнования, доска почета оформлена небрежно»². Ну не могли проверяющие ограничиться только положительными эмоциями...

Да и как выполнить решение о подъеме ДОСААФ, где по членским билетам числилось (то есть «записались», уплатив копеечный годовой взнос) много, а реально занимались единицы. Общество было «массовым», но все было пущено на самотек³.

... Много было работы у преподавателей и студентов. Рассмотрим все по порядку и не будем забывать: пропаганда — это то, что хотели чиновники (в их понимании) видеть, а жизнь — совершенно иная сфера.

В плане воспитательной работы 1956/1957 учебный год начался в университете сложно. Вузовское партбюро констатировало: «Возмутителями спокойствия выступили журналисты и филологи.

¹ Уральский университет, 1960. 24 марта, 7 апр.; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 134. Л. 60—62.

² См.: ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 29. Д. 51. Л. 22, 148, 151—152; Ф. 285. Оп. 3. Д. 182. Л. 78—79

³ Там же. Ф. 285. Оп. 3. Д. 164. Л. 4 и др.

Они допустили демагогические и клеветнические заявления, нездоровую оценку ряда общественных явлений... Подобные нездоровые явления даже нашли, в ряде случаев, поддержку вследствие недостаточной сознательности некоторой части студентов... Поддержали клеветнические заявления вредных болтунов с филологического факультета истории...»

Далее следовал вывод: «Одна из причин аморальных поступков и недостойных выходов — ниже всякой критики воспитательная работа, слабость партийного влияния на духовную жизнь студентов, оторванность от студентов профессорско-преподавательского состава»¹.

Удивительно, но ни в государственном, ни в бывшем партийном архиве не удалось найти других каких-либо конкретных документов об осени 1956 г. А. Г. Чевтаев через 55 лет, отмечая особенно памятные события времени учебы, написал: запомнилась «заваруха конца октября — начала ноября 1956. Больше других бузили журналисты и историки. Один дипломник сочинил частушку с окончанием:

*...мы живем в СССР,
к нам не применяйте
репрессивных мер.*

Меры, конечно, были: вызовы в КГБ, трех журналистов исключили из университета».

В декабре 1956 г. на партсобрании было зачитано без обсуждения закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов». А на очередном собрании обсуждали решение бюро Свердловского обкома КПСС «О нездоровых проявлениях на филологическом факультете Уральского государственного университета». Признали, что выпускаемый студентами журнал «В поисках» с главным тезисом «Подвергай все сомнению» — «злорыцательский», но не антисоветский, «очага антисоветизма нет». Напротив, «у нас в университете все сравнительно тихо, но скрытые нездоровые разговоры все еще имеют место»². В общем, все туманно, нет конкретного материала в документах. И в годовом отчете за

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 109. Л. 40—41. Опущены фамилии студентов.

² Там же. Д. 143. Л. 3, 12.

1956/1957 учебный год декан написал еще более скупое: «В результате ослабления воспитательной работы среди студентов имело место проявление нездоровых, а иногда и вредных настроений. Это обязало преподавательский коллектив факультета принять ряд мер, которые должны были резко поднять уровень воспитательной работы»¹.

Все-таки можно предположить, что истоки «смуты» были в строках стихов, которые гуляли по факультету:

*Вижу в глазах Ленина
Жестокий 37-й
И смутный 56-й*².

А, быть может, зачитанное коммунистам закрытое письмо о культе личности с откровенным враньем Н. С. Хрущёва оскорбило многих студентов... Не нужно забывать, что в 1956 г., помимо вчерашних школьников, на истфаке учились солидные взрослые люди. Вот что написала В. Н. Грак, в 1957 г. студентка 1-го курса: «О моем курсе. Это был настоящий слоеный пирог: один слой — вчерашние школьники, их совсем немного — 7 человек; затем — отработавшие 2—3 года на производстве или отслужившие в армии и, наконец, сокурсники, которые на 8—12 лет были старше пришедших из школы. Например, Тамара Городилова окончила педучилище, поработала в школе, член КПСС, вполне сложившаяся личность со своими взглядами и убеждениями. Геннадий Крестников — еще в 1944 г. был призван в армию, окончил пехотное училище, школу снайперов, офицер. Алексей Поздеев, младший офицер, принимал участие в событиях в Венгрии 1956 г., был ранен. В основном курс состоял из девушек, ребят гораздо меньше. И, естественно, он был многонациональным: русские, украинцы, башкиры, хакасец и кореянка Танечка Цай. Разновозрастность привела к тому, что курс наш с самого начала не представлял собой единого сплоченного коллектива. И хотя никаких ссор не возникало, но и “группового сознания” не было. Дружили небольшими группами по симпатиям и интересам».

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 822. Л. 3.

² ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 147. Л. 94.

На факультете работает

Грак Валентина Николаевна. Родилась 10 сентября 1939 г. в Омске. В 1957—1962 гг. — студентка истфака УрГУ, после окончания — учитель истории в поселке Верх-Нейвинск. В 1964 г. поступила в аспирантуру, далее ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры новой и новейшей истории. В 1971 г. защитила кандидатскую диссертацию¹.

Поступившая на истфак тремя годами ранее В. Н. Грак Эльвира Баталова в 2011 г. написала следующие слова: «Обращаясь памятью в незабываемые студенческие годы, прежде всего хочется сказать о нашем курсе. По-моему, это был во многих отношениях уникальный курс — самый большой (более 100 человек), очень пестрый по составу и интересам и в то же время очень дружный и активный. У нас были яркие неформальные лидеры — “профессор” Женя Бондарев, интеллектуал Володя Нерезов, “марксисты” Костя Покровский и Саша Бобков, остряки Гриша Чесноков и Лев Блюмкин, спортсмены и красавец Миша Смирнов, серьезные Тамара Лепаловская, Мила Зимина, Лида Шумкова, Эля Савельева, Коля Хмелев и многие другие интересные ребята и девчата. Мы дружили с другими курсами, так что всегда ощущали себя в большом коллективе историков.

В памяти остался первый семестр 3-го курса, осень-зима 1956 г., время после XX съезда партии. Лекции по политэкономии В. М. Готлобера превратились в бурные дискуссии о культе личности, о политике и экономике, прошедшей и текущей. В. М. Готлобер не уходил от острых вопросов, не оборвал ни одного полемического выступления студентов и в свойственной ему неторопливой, обстоятельной манере разъяснял нам сложности жизни, политики. Его авторитет был исключительно высок, а по прошествии многих лет понимаешь, как он воспитывал и оберегал нас».

Так или иначе, с 1956 г. на повестку дня на долгие годы, как и прежде, была поставлена проблема политико-воспитательной работы среди студентов. Да и преподавателей. В годовых отчетах и декана, и ректора утвердился специальный раздел — обзор проделанной работы.

¹ Фонд документов кафедры новой и новейшей истории.

Уже в отчете за 1956/1957 учебный год декан на двух машинописных страницах написал (процитируем, естественно, с сокращениями):

«VI. Политико-воспитательная работа.

В самом начале учебного года выяснилось, что постановка политико-воспитательной работы на факультете является неудовлетворительной. Это заставило коллектив преподавателей и общественные организации факультета принять энергичные меры для устранения столь важного недостатка.

В кратком отчете не представляется возможным перечислить все мероприятия, проведенные на факультете за минувший учебный год (учитывая, что почти каждый день, а иногда в один день проходило несколько мероприятий по линии работы различных организаций факультета). Поэтому ниже будут перечислены наиболее важные меры по улучшению политико-воспитательной работы среди студентов.

1. Прикрепление к академическим группам и курсам пропагандистов из числа наиболее подготовленных к этой работе преподавателей.

2. Проведение лекций для студентов всего факультета на актуальные политические темы (например, “Итоги февральского пленума ЦК КПСС”, лекция кандидата исторических наук В. В. Адамова о сорокалетию Февральской революции, лекция, имеющая целью лучше понять свою будущую профессию). Директор одной из школ Свердловска Б. Г. Левинсон прочитал цикл лекций о работе директора школы и, наконец, лекции общеобразовательного характера (например, лекция участника арктических экспедиций Д. Ф. Лебедева об исследованиях Арктики и Антарктиды). Опыт показывает, что подобного рода лекции следует ставить не для всего факультета, а для студентов определенного курса с приглашением студентов остальных курсов.

3. Улучшение методики проведения студенческих вечеров. Для примера можно привести вечер, посвященный открытию Клуба историков, вечер, посвященный 250-летию Ленинграда. Оба вечера готовились на протяжении длительного времени. Им предшествовали викторины, специальные игры, которые должны были выявить наиболее подготовленных в истории студентов. Присутствие преподавателей и их участие в мероприятиях, проводившихся на вечерах, сблизило весь коллектив факультета. Тематические вечера становились не самоцелью, не методом сомнительного отдыха в тан-

цах, хотя танцы на этих вечерах не исключались из программы, а подведением итогов большой работы по расширению общекультурной и общетеоретической подготовки наших студентов (декан Е. Г. Суров, видимо, знал студенческую поговорку: танцы — культ-массовая работа, поставленная на ноги. — А. Ч.).

Конечно, сейчас трудно определить результаты проделанной коллективом преподавателей и студенческим активом работы в области политического воспитания студентов. Однако некоторые результаты уже можно отметить:

1. Во втором семестре улучшилась трудовая дисциплина и повысился интерес студентов к научной работе.

2. Заметно повысилась активность студенческих организаций, что особенно заметно в работе редколлегии стенгазеты. Правда, редколлегия иногда пропускала материалы, мало подготовленные или наносящие ненужный ущерб авторитету преподавателей, но общественные организации факультета и деканат принимали меры к исправлению ошибок редколлегии.

3. Во втором семестре студенты внесли большой трудовой вклад в дело благоустройства города. По своей инициативе они очистили территорию двора здания университета по ул. 8-го Марта, озеленили участок улицы Народной Воли, принимали участие в благоустройстве городского стадиона. Кроме того, было проведено три субботника на заводах.

Все это, однако, не дает никакого повода к успокоению. Наоборот, первые успехи должны быть стимулом к развертыванию еще более систематической и целенаправленной работы по политическому воспитанию студентов»¹.

Читателю скучновато читать? Можем порадовать — подобное цитирование можно продолжить по всем годовым отчетам исследуемого периода.

Но, наверное, разумнее отразить основные вехи, подвести итоги. В сегодняшние времена превалирует тезис о том, что жизненная среда формирует человека. Не новая истина. Но найти свою линию, правильное отношение к миру одному трудно. И, наверное, не совсем плоха была иная истина недавних прошедших лет: человеку нужен коллектив — здоровый, крепкий. А он создается только в об-

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 822. Л. 23—25.

щих делах. Личное и общее — неразрешимая проблема всех проживших людьми дней и столетий.

Воспитывали студентов ежечасно и ежедневно: в ходе лекций и практических занятий, во внеучебное время. В 1960 г. В. Я. Кривоногов, декан, на факультетском партсобрании в тоне, не терпящем возражений (было это в его характере) заявил: «Все работающие на факультете, обязаны прежде всего обучать и воспитывать студентов. Без выполнения этого долга никто не имеет права ни на один день свободного времени»¹.

Мы плохие воспитатели, если наши студенты говорят, что «в США студенты лучше материально обеспечены, из них выйдут более подготовленные специалисты, потому что им не надо думать о хлебе насущном; пленум ЦК КПСС нарушил принцип коллективности руководства, освободив от обязанностей секретарей четырех человек, а избрал лишь одного, и вообще возрождается культ личности в партии».

Они вызывают серьезную тревогу в деле воспитания студентов — вот и на торжественный вечер, посвященный 90-летию В. И. Ленина, многие студенты пришли не на торжественное заседание, а только на концерт и танцы».

На факультете работал

Кривоногов Василий Яковлевич. Родился 4 марта 1911 г. в с. Бичела Ялutorовского уезда Тобольской губ. В 1920—1930-е гг. активный руководитель пионерского движения в районах Уральской области. В 1939 г. окончил Свердловский пединститут и призван на политработу в РККА, на военной службе в отделе пропаганды Уральского военного округа, до сентября 1946 г. В этом же году стал преподавателем в пединституте, в 1948 г. защитил кандидатскую диссертацию, назначен заведующим кафедрой. В УрГУ с 1955 г. — доцент на кафедре истории СССР, в 1959—1961 гг. — декан факультета, в 1965 г. защитил докторскую диссертацию, через год был переведен в Высшую партийную школу, с 31 августа 1971 г. вновь на кафедре — заведующий кафедрой архивоведения. 2 октября 1974 г. возглавил кафедру историографии и источниковедения. Умер 22 апреля 1977 г.²

¹ ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 822. Л. 36—37.

² Уральский государственный университет в биографиях. С. 283—284; Архив УрГУ. Личный состав.

Вот и культурно-массовая работа (а не только концерты и танцы) являлась составной частью в воспитательном деле. Как было не волноваться Василию Яковлевичу, если во время его деканства проверяющие из различных органов фиксировали в отчетах: «В Уральском университете отдельные студенты являются политически незрелыми, допускают вопиющие проступки, игнорируя участие в политических компаниях страны, во время выборов в местные советы 92 студента не проголосовали». А в общежитии творится вообще «политическое кошунство» — в одной из комнат вывесили объявление: «В связи с трауром по случаю безвременной кончины П. Лумумбы девочек в комнату не водить, водку не пить». Да и стишок сочинили: «Был бы ум бы у Лумумбы, был бы Чомба не при чем бы...» И в другой комнате беда: «Студентка... работает стюардессой, живет в общежитии. Не выполняет никаких обязанностей, вывесила объявление о том, что продает импортный купальный костюм. Много появилось курящих, даже среди девушек»¹.

Курить, конечно, вредно. Но мода брала свое и в те годы. Приведем пример. Во второй половине 1950-х гг. внешний вид студентки — «светло-зеленого цвета ботинки на толстой подошве, черные узкие брюки, обтягивающие фигуру, широкая куртка песочного цвета, волосы, подстриженные под мальчика...» — стал предметом критической статьи в университетской газете под рубрикой «Дурной вкус».

Но жизнь постепенно изменялась. И в защиту новой моды, красивой одежды активно выступали студенты. Они написали в газету: «Она первая решилась надеть брюки, одеваться красиво — естественное желание молодого человека». Иные возражали: «ходить в брюках в университете совершенно неуместно, дико выглядят девушки в брюках на университетских вечерах».

Дискуссия длилась долго. Итог подвел руководитель Свердловского дома моделей Д. Б. Шимилис: «Вообще давать какие бы то ни было рецепты на то, когда можно носить тот или иной костюм, нельзя». Но «приходить девушке на лекции или прогуливаться по городу в брюках некультурно, нелепо, даже вульгарно». Редакция газеты согласилась с мнением и закончила обсуждение

¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 34. Д. 67. Л. 20—21; Ф. 285. Оп. 3. Д. 150. Л. 38.

вопроса¹. Работала противоборствующая система. Число надзирающих постоянно возрастало. «Поводок для прогулок» с людей не сняли. Его просто удлиннили. Власти решили: пусть будет побольше воли. Кто-то придумал и определение — «оттепель». Можно лишь заметить, что в «оттепель» оттаивают и замерзшие нечистоты...

Попадали в этот «воспитательный переплет» и преподаватели. Одним из них был историк. Его провинность заключалась в том, что развелся с женой. Итог — строжайшее партийное наказание с припиской: «Использовать на преподавательской работе нецелесообразно...»

На факультете работал

Галендухин Леонид Данилович. Родился 4 июня 1927 г. в г. Реже, в 1948—1953 гг. — студент УрГУ, далее — инструктор Октябрьского райкома партии и аспирант-заочник в Ленинградском отделении Института истории АН СССР. На факультете — с сентября 1960 г. Разработал и читал курс «Палеогеография», но с 16 марта 1962 г. был «уволен по собственному желанию»².

А что? Очень теплые были времена. Факультету требовались квалифицированные кадры. И их находили. Но декан и заведующие получили в 1961 г. строгое внушение за недостатки в подборе: «За последний год были приняты на работу беспартийные преподаватели»³. Легко отделались, но блестящих преподавателей сохранили!

Важной организацией в те недалекие времена был комсомол. Очень часто университетское партбюро принимало неприятные для истфака решения: «Состояние внутрикомсомольской работы на факультете, курсах и учебных группах продолжает оставаться низким... многие комсомольцы не охвачены общественными поручениями, в то же время отдельные активисты крайне перегружены»⁴. Что можно добавить по такому заключению? Оно тради-

¹ Уральский университет. 1957. 19, 26 марта, 15 мая.

² Архив УрГУ. Личный состав.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 149. Л. 48—49.

⁴ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 171. Л. 138—139.

ционное, его можно было принимать в любое время года. На курсах всегда были активисты-общественники, просто трудолюбивые, добросовестные студенты, а также те, кто произносили такой тост: «В Новом году — новые “хвосты”». И со спокойной душой «заваливали» очередные экзамены в сессию.

Всегда, наверное, была ситуация, которую отразила газета «Уральский университет»:

*Курс «конягу» выбирает,
На беднягу нагружает:
Вот тебе еще, дружок,
Политический кружок,
Красный Крест, студком, «Прожектор»,
Стенгазета и бытсектор,
Хор-кружок, кружок по фото...
Так навалят на кого-то,
Что погаснет и «Прожектор»
И развалится бытсектор¹.*

Бывали и такие факты: курс выбирает комсорга, предлагается кандидатура... Ответная реплика: «Что я вам плохого сделала?»² Но это редкие случаи. Превалировало иное.

Активистов на истфаке всегда было много. Вот Тамара Иващенко. В 1956 г. окончила школу, не поступила в университет, пошла в педучилище, работала воспитателем в интернате, училась на подготовительных курсах, в 1959 г. через вечернее отделение перешла на дневное. «Обыкновенная, небольшого роста девушка с серыми открытыми глазами» — бессменный член комсомольского бюро, с 1962 г. — университетский секретарь ВЛКСМ, избрана делегатом XIV съезда комсомола³. Она не поделилась впечатлениями. В. Рыков, делегат очередного съезда говорил: «На съезде все было необычайно торжественно, красиво и весело. Это было настолько впечатляюще, что в первые дни мы не могли прийти в себя от всего

¹ Уральский университет. 1965. 1 янв.

² ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 5. Д. 85. Л. 20.

³ Уральский университет. 1962. 18 марта, 12 апр., 1 мая.

увиденного... Съезд заострил внимание на усилении идеологической и воспитательной работы»¹.

Если затронуты тему руководителей вузовского комсомола, то необходимо отметить, что практически весь изучаемый период они «рождались» из историков. Это и Владимир Гуров, будущий доцент и замдекана факультета. Юрий Андреев, ныне профессор, Владислав Рыков и Людмила Миронова — их знает старшее поколение сегодняшнего университета. Юрий Кирьяков — декан, доцент истфака, Михаил Перельштейн — преподаватель истфака, проректор по АХЧ, руководящий работник в администрации губернатора Э. Росселя. А если перечислить заместителей, то могут быть и обиды — забыта фамилия. Отметим лишь некоторых: Станислав Алексеев, Владимир Рудаков, преподаватель, безвременно ушедший из жизни.

На факультете работал

Рудаков Владимир Евсеевич. Родился 7 мая 1945 г. в Приморском крае, в 1963—1967 гг. — студент истфака, после окончания — на кафедрах философского факультета, с 1967 г. — по совместительству научный сотрудник лаборатории Крымской археологической экспедиции. В 1970-е гг. — аспирант, ассистент, старший преподаватель кафедры истории Древнего мира и Средних веков. Умер 30 декабря 1982 г.².

Всех не перечислить. Но заметим — активисты становились лидерами и в последующее за годами учебы время.

В некотором роде активистом второй половины 1960-х гг. был и автор книги: занимался научными изысканиями, руководил отрядом на городских строительных работах, ездил на конференции, был отмечен в приказе ректора за работу по созданию музея УрГУ.

Университетом руководил

Кузнецов Василий Александрович. Родился 10 января 1918 г. в д. Лепручей Вологодской губ. Окончил Ленинградский химико-технологический институт. Участник Великой Отечествен-

¹ ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 3. Д. 175. Л. 12—13.

² Архив УрГУ. Личный состав.

ной войны, награжден боевыми орденами, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда». С 1946 г. — в Свердловске. Доктор наук, профессор, возглавлял вуз в 1968—1976 гг.¹

Музей был открыт в канун 50-летия вуза, располагался на последнем этаже нового пристроя к зданию Куйбышева, 48.

На факультете работает

Черноухов Анатолий Владимирович. Родился 6 октября 1943 г. в Свердловске. Окончил истфак УрГУ в 1969 г., с этого времени на факультете — ассистенткафедры советского общества, с 1970 г. — ассистент, доцент, профессор кафедры архивоведения и истории государственного управления, с 1975 г. — заведующий. В 1974 г. защитил кандидатскую, в 1993 г. — докторскую диссертацию по истории медеплавильной промышленности России².

За плечами комсомольцев было действительно много ярких и полезных дел. Во многих из них истфаковцы были инициаторами. Вот, например, официально сформированная в 1961 г. лекторская группа. Она всегда была лучшей в университете. Сменялись поколения студентов, но результат был неизменным. Во второй половине 1950-х гг. имена Емельяна Котика, Людмилы Леволкиной, Юрия Пашенко, Анатолия Плотникова, Валентина Поддубного постоянно отмечались в деканских отчетах, звучали на отчетных конференциях.

В первой половине 1960-х гг. признанными квалифицированными лекторами были Станислав Алексеев, Юрий Андреев, Виталий Копалов, Анатолий Кутлунин, Владимир Червонный. Во второй половине 1960-х — Рудольф Пихоя, Михаил Гуревич, Иван Цалковский, Александр Трифонов, Александр Анфалов, Валентин Буханов, Валерий Михайленко. Так, последний, объединив группу истфака с филологами и философами, в 1967 г. совершил агитпробег по маршруту Реж — Артемовский — Алапаевск. Он был посвящен 50-летию уральского комсомола. «Ветеранами лекторской группы» называла в 1970 г. университетская газета Владимира Бабинцева,

¹ Уральский государственный университет в биографиях. С. 186—188.

² Там же. С. 317.

Вадима Кузьмина, Михаила Фельдмана, сегодняшних преподавателей вузов. Перечень можно продолжать бесконечно...

На истфаке сложилась традиция — каждое крупное событие в жизни страны отмечать массовым выходом на предприятия города. Выезды в населенные пункты области лекторов сопровождала самодеятельность. Оформлялась агитбригада. Первые опыты были уже в середине 1950-х гг., когда историки (был даже конференсье В. Плахин) в составе университетской агитбригады проехали по маршруту Красноуфимск — Приданниково — Чувашиково — Александровское. Читали лекции, провели 14 концертов, везде получали слова благодарности.

Студент-первокурсник 1961 г. баянист Валерий Евдокимов, ныне профессор, с пафосом написал в 2011 г.: «Агитбригада — в основном наш курс. На автобусе по деревням и весям. По разработанному маршруту, лекции и концерты в деревенских клубах, пользующиеся большим успехом у отзывчивых сельчан. После концерта танцы под баян (ни проигрывателей, ни магнитофонов не было)». Его однокурсница, сегодня тоже профессор, тогда певица Б. Б. Овчинникова дополнила персоналии: «А какая была агитбригада нашего курса! Мы ездили с лекциями и выступлениями не только по окрестностям Свердловска, но и по всей области. Прекрасные артисты — Александр Тузов, Юрий Соболев, Геннадий Попов, Валерий Евдокимов, Галина Лупская, Наталья Лебедева...»¹

Лекторская группа в составе агитбригад нередко выезжала и за пределы области. В основном это были места дислокации целинных отрядов или же крупные комсомольские стройки. Отметим один выезд. В 1966 г., когда секретарем комитета комсомола была активнейшая Людмила Миронова (а сегодня она преподаватель), студенты пяти факультетов во время зимних каникул проводили вечера поэзии, концерты, лекции перед строителями железной дороги в районе Мангышлака (историки, вспомним: в переводе с туркменского «Мангышлак» — «тысяча кишлаков»; место ссылки

¹ О лекторах и агитбригадах см.: Уральский университет. 1957. 13 февр.; 1958. 29 окт.; 1959. 17 мая; 1961. 5 окт.; 1962. 12 апр., 1 мая, 14 июня, 28 сент.; 1965. 1 янв.; 1966. 21 янв.; 1967. 30 дек.; 1970. 22 апр.; ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 6. Д. 36. Л. 26—27; Ф. 285. Оп. 3. Д. 162. Л. 77; Д. 180. Л. 23; Д. 198. Л. 16; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 130. Л. 196—197.

Т. Г. Шевченко). Долгое время студенческую лекторскую группу курировали доценты Ю. А. Попов и В. Е. Муравьев.

На факультете работал

Муравьев Василий Екимович. Родился 4 февраля 1933 г. в д. Червянка Тюменской обл. В 1958 г. окончил истфак УрГУ, работал в издательстве «Уральский рабочий» и на факультете на условиях почасовой оплаты, с 1961 г. — в штате. В 1968 г. защитил кандидатскую диссертацию, с 1971 г. доцент кафедры истории советского общества, которая позднее реорганизовывалась и меняла название. Уволен по собственному желанию в 1993 г.¹

Почему-то историкам предоставлялось право выступать в университетской газете с инициативами — по достойной встрече 40-летия Октября, полувековому юбилею университета, столетию со дня рождения В. И. Ленина и многим другим юбилейным датам. Естественно, к ним факультеты принимали социалистические обязательства. Подводились итоги. Так, в 1970 г. именно историки завоевали первое место.

Материалы об историках — отличниках учебы и активистах регулярно печатались в университетской газете². Два материала нельзя обойти вниманием. В 1959 г. А. Матюхин призывал «не словами, а делом бороться со скукой», представил пример: «Валя Грак много занимается, читает, организует культпоходы в кино, театры, член бюро ВЛКСМ курса». Да, это В. Н. Грак. И через 55 лет на просьбу автора проявила блестящую активность. О студентке 1967 г. (позднее — доценте) Галине Селивановой написано: «Спортсменка, инициатор походов, участник археологических экспедиций, активист кружка исторических игр, член комсомольского и профсоюзного бюро, повар в колхозе... В каждом деле — настоящий комсомольский задор». На курс младше училась Рая Рыськова, о ней можно писать такие же слова. Много было на истфаке настоящих активистов.

¹ Архив УрГУ. Личный состав.

² См. например: Уральский университет. 1957. 2 марта; 1959. 26 марта; 1967. 4 нояб.; 1969. 12, 28 апр.

Наши студенты избирались депутатами, в том числе Городского совета. Например, Галина Михайловна Долгих, в 1957 г. она училась на 3-м курсе, а до поступления окончила педучилище, работала в школе.

Были, конечно, и явно «казенные» начинания. Например, в 1961 г. в университете прозвучал призыв: «2000 комсомольцев — 2000 полезных дел!» Через год партбюро, оценивая работу организации, констатировало: «Лозунг, по существу, остался на бумаге и не выполняется»¹.

А вот призыв осудить политику Никсона в Юго-Восточной Азии нашел естественную поддержку студентов. Историки проводили митинги, работали на воскресниках — заработанные деньги передавали в фонд помощи борющемуся Вьетнаму².

А вот действительно славное начинание-инициатива. В 1968 г. впервые в университете историки провели «День первокурсника». Инициативу воплотили в жизнь, она живет и сегодня. А тогда комсомольским вожаком была историк Людмила Макарова, выпускница 1969 г. После окончания вуза она уехала работать в школу на севере Свердловской области и всю жизнь остается добросовестнейшим педагогом.

Истфаковские комсомольские лидеры были инициаторами еще одного важного начинания в этом году: в университете впервые стали работать студенческие общественные приемные комиссии. Они «изучали» абитуриентов и давали свои рекомендации по приему. В сложных ситуациях на зачислении на них опиралось руководство факультетов.

Еще раньше, с 1961/1962 учебного года, по примеру историков в университете стали создаваться студенческие факультетские учебные комиссии. Они помогали деканату анализировать дисциплину и успеваемость на курсах, вызывали на свои заседания нерадивых, помогали добросовестным разрешить возникшие сложные обстоятельства. Написав о комиссии, автор сразу вспомнил Зину Лошкареву, однокурсницу, три года возглавлявшую эту учебную комиссию, добрейшей души человека, умершую от рака вскоре после окончания вуза.

¹ Уральский университет. 1961. 1 мая; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 155. Л. 140.

² См. например: Уральский университет. 1970. 2, 9 марта.

Двумя годами ранее истфаковцы одни из первых в университете создали народную дружину. Народные дружины появились в стране после закрытого письма ЦК КПСС в 1959 г. «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка». Что это такое, спросят сегодняшние читатели? Это группы преподавателей и студентов — небольшие отряды, которые каждый вечер выходили с красными повязками на рукавах охранять тишину и спокойствие на улицах города.

Дружина во главе с первым руководителем Владимиром Реуновым, спортсменом-разрядником по гимнастике и самбо, членом редколлегии университетской газеты «Крокодил», ревностным блюстителем порядка, а также активистами Аксеновым, Капраловой, Чесноковой, многими другими показывала пример студентам других факультетов. Однако общественного «запала» хватило лишь на два-три года, добрая инициатива постепенно угасала. Несмотря на требования «развернуть борьбу за вовлечение в дружинники», постановление забывалось, но вялотекущая деятельность продолжалась все 1960-е гг.¹

В конце 1956 г. по решению парторганизации вуза вновь была введена система прикрепления преподавателей-кураторов к академическим группам. Многие выступали противниками, отмечали — на курсах в основном производственники. Не нужна опека над 20-летними студентами. Но сверху сказали... И дискуссия о прикреплении к группам преподавателей-кураторов завершилась только в 1967 г. Было решено: «дядька» нужен лишь на 1-м курсе. Так и сделали².

К середине 1960-х гг. стало ясно, что явно устарела и система политинформаций на курсах. Комсомольская организация ее изменила — с 1967 г. стали проводиться политбои. Тематика была разнообразной, форма увлекательной, они прижились. Сначала между курсами на факультете, а далее — наивысший уровень — между факультетами, с курсантами военно-политического танково-артиллерийского

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 144. Л. 84; Д. 146. Л. 126; Д. 155. Л. 19—20.

² Уральский университет. 1957. 14 апр.; ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 6. Д. 36. Л. 26—30; Ф. 285. Оп. 3. Д. 199. Л. 132.

училища (было такое в Свердловске, одно время оно даже носило имя Л. И. Брежнева)¹.

В 1960-е гг. «по стране шагал КВН» — «Клуб веселых и находчивых». Не обошел он стороной и университет. Первый, «разведочный» бой был проведен в марте во время трехдневного семинара комсомольского актива на турбазе «Коуровка». Лидером комсомольцев в то время был историк Ю. Андреев (ныне профессор). А 28 марта 1964 г. уже в актовом зале, который был переполнен до отказа, состоялось первое официальное состязание КВН. Физики победили журналистов. Газета писала: «Многое не получилось, остроумие, веселье, благородное взаимоуважение частенько превращалось в оскорбительную перепалку...»² Готовилась очередная встреча: матмех — истфак. О ней информации не обнаружено.

Много внимания уделялось художественной самодеятельности. Смотры первокурсников обычно проводились в середине первого семестра. Спешно и усиленно выявлялись таланты, смотр заканчивался, и разговор о самодеятельности замолкал до весны, уже до межфакультетского мероприятия.

Такой порядок установился давно, поэтому и университетская самодеятельность редко блистала на районном, городском, областном и ином уровнях. Историки-первокурсники нечасто достойно представляли факультет на смотрах. В 1960 г. даже заняли последнее место, но в следующем, как и в 1964, 1967 гг. были первыми. Да и факультет на смотрах уступал студентам-естественникам.

Неоднократно обсуждался вопрос о создании факультета музыкально-художественного воспитания. Но появилось нечто иное.

На волне воспитания всесторонне развитого молодого поколения в университете, по примеру киевского вуза, в ноябре 1962 г. был создан еще один факультет — общественных профессий (ФОП). У него была одна всеобъемлющая задача — дать студентам вторую профессию — лектора, фоторепортера, инструктора по туризму... На базе кружков художественной самодеятельности предполагалось создать (и готовить здесь специалистов) отделе-

¹ См.: Уральский университет. 1968. 21 окт.; 1969. 12 мая ; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 179. Л. 18—19.

² Уральский университет. 1968. 12 марта, 2 апр., 9 апр.

ния: дирижерское, театральное, спортивное, изобразительного искусства, художественного слова и многие другие.

В целом благое начинание. Но на тот день неосуществимое: университет не располагал элементарной материальной базой — помещениями для занятий, музыкальными инструментами; не было квалифицированных педагогов. В такой ситуации даже на должность декана ФОП в течение почти года не нашлось желающих. Проректор М. А. Батин четко заявил: «Все товарищи, которым предлагалась эта должность, отказывались, мотивируя это большой занятостью другими общественными поручениями»¹. В сентябре 1963 г. декан был определен — им стал М. Е. Главацкий.

На факультете работал

Главацкий Михаил Ефимович. Родился 7 февраля 1924 г. в г. Умань, в годы войны был эвакуирован с заводом из Подольска в Свердловск, работал слесарем, токарем, строгальщиком, в 1945 г. окончил школу рабочей молодежи, поступил в УрГУ. В 1950—1955 гг. — руководитель отдела производственной практики студентов университета, с 1959 г. — аспирант кафедры истории СССР. В 1963 г. — ассистент кафедры, защитил кандидатскую диссертацию, переведен на кафедру истории КПСС. С 1976 г. — доктор исторических наук, на факультете вновь работал в 1993—2005 гг. Заслуженный деятель науки Российской Федерации².

Поработав четыре года, выпустив лишь 19 инструкторов по туризму, пять пианистов-аккомпаниаторов, четырех руководителей кружка ИЗО, четырех дирижеров, одного хореографа, ежегодно отмечая, что на ФОПе «условия работы весьма неблагоприятные», декан сложил с себя полномочия. Поиски нового декана увенчались успехом опять же на истфаке — им стал С. И. Рябоконт. Как отметил партком, «это растущий молодой работник, вполне может возглавить работу факультета»³.

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 145. Л. 91; Д. 151. Л. 71; Д. 171. Л. 64.

² Уральский государственный университет в биографиях. С. 275—276.

³ Там же. Д. 167. Л. 155; Д. 179. Л. 68—69.

На факультете работал

Рябоконь Станислав Иванович. Родился 8 июля 1937 г. в г. Ингулец Днепропетровской обл. В 1955—1960 гг. — студент УрГУ, далее — учитель школы в г. Березовском, в 1962—1965 гг. — аспирант, с октября 1965 г. — ассистент, затем старший преподаватель, доцент кафедры новой и новейшей истории. В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию. Умер 10 февраля 1994 г.¹

Но и этот «растущий молодой работник», «которому пришлось после Главацкого начинать все на голом месте», не смог, в силу объективных причин, переломить ситуацию. Партком в 1968 г. зафиксировал: ФОР «до сих пор остается “вещью в себе”, хотя тратим на него большие деньги. Нет массовости, хотя и работает 7 отделений»². Поэтому через год ФОР без каких-либо распоряжений начал сворачивать работу. Хотя были попытки сделать что-то новое. Так, в мае 1969 г. молодой театр показал спектакль «Жаворонок» по пьесе французского драматурга Жана Ануя. Роль Жанны исполняла студентка-историк 3-го курса Нина Ещенко³. Но это, видимо, был последний успех. В итоге определилось — все желающие получить дополнительную общественную профессию, стали заниматься в секциях клуба. Студенты должны были стать его хозяевами.

В задачу автора не входит описание работы клуба, его многочисленных кружков, драматических студий, эстрадных ансамблей и театров миниатюр⁴. О роли в них историков материала мало. Но один эпизод все-таки отразим. С 1962 г. университетские комсомольцы по инициативе историков начали праздновать космический Новый год. Дело в том, что 13 апреля 1961 г. ректор издал приказ: «Гагарина Юрия Алексеевича, первого в мире космонавта,

¹ Архив УрГУ. Личный состав.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 182. Л. 44; Д. 213. Л. 3.

³ Уральский университет. 1969. 26 мая.

⁴ Подробнее об этом см.: Уральский университет. 1957. 16 апр.; 1960. 14 января, 24 марта; 1961. 28 сент., 2 нояб.; 1963. 4 апр., 23 мая, 3 окт.; 1964. 10 дек.; 1967. 7 окт.; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 135, 142, 171, 172, 174.

зачислить почетным студентом университета»¹. Есть космонавт — появился новый праздник. Не удалось выяснить, сколько времени он отмечался. Очень много помогала в налаживании, совершенствовании работы художественного совета клуба, а также массовой работы историков тогда только что вступающая на вузовскую преподавательскую стезю М. А. Поляковская.

На факультете работает

Поляковская Маргарита Адольфовна. Родилась 24 января 1933 г. в г. Ревде Свердловской обл. В 1955 г. окончила историческое отделение УрГУ, работала учителем истории в средней школе. С января 1960 г. — ассистент и аспирант-заочник кафедры всеобщей истории. В 1966 г. защитила кандидатскую, а в 1981 г. докторскую диссертацию. В 1979—2004 гг. — зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков, с 2004 г. — профессор кафедры. Заслуженный деятель науки Российской Федерации².

Слабая материальная база была главной бедой клуба. Часто устраивались платные мероприятия. Так, 5 октября 1963 г. выступал И. Кобзон, взималась плата 1 рубль. Билет на кинофильм стоил 30, а на встречу с поэтами и писателями — 60 копеек... Для многих студентов эти цены были непосильны... Кстати, И. Кобзон после концерта сказал: «Очень рад, что студенты-уральцы любят и поют песни советских композиторов. Я тоже люблю их и в дальнейшей творческой работе буду пропагандировать новую советскую песню»³. Певец верен своему слову. Автор просил его написать о событии полувековой давности, но по неизвестным причинам ответа не последовало.

Нельзя обойти вниманием и университетскую хоровую капеллу, она часто была «палочкой-выручалочкой» на всевозможных смотрах, завоевывала звания лауреата и на всесоюзном уровне, получала ректорские поощрения. Например, в 1967 г. всех, в том числе и историков А. Бугаева, О. Комиссарову, М. Шнайдер,

¹ Цит. по: Уральский университет. 1961. , 20 апр.

² Уральский университет в биографиях. С. 294—295.

³ Уральский университет. 1963. 10 окт.

В. Корякова ректор премировал поездкой в Киев¹. Но в родных стенах капелла выступала редко. Поездки, такие как, например, в 1968 г. — Новосибирск — Томск — Рига — Киев — занимали много времени.

И все же в целом клубная работа оставляла желать лучшего. Она неоднократно в исследуемый период была предметом обсуждения на партбюро (с 1964 г. — партком). И постоянно звучали негативные оценки. Так, например, в 1962 г. ректор говорил: «Необходимо зал в клубе содержать в опрятном состоянии, но этого у нас нет. Часто в зале лампочки не горят, люстра и фонари залеплены пылью, мухами и прочими насекомыми. Часто на сцене клуба появляется настоящая макулатура. Очевидно, художественный совет не проверяет программы выступлений».

Ему вторил партийный секретарь А. П. Кудряшов: «Программы выступлений наших художественных кружков на вечерах — это часто случайные, наспех подготовленные номера и представления. Многое, что делается сейчас в клубе, не то, что нам нужно. Нет массовости, нужно шире привлекать студентов университета к организации вечеров, устных журналов, встреч, проведению читательских конференций и диспутов, лекций и т. д.».

Естественно, оформлялось постановление, в котором ключевыми словами были «поручить — спланировать — скоординировать — обязать — урегулировать — рекомендовать — разработать — выяснить возможности...». Проходил год, и вновь фиксировалось: «Мы должны признать, что нынешняя работа клуба нас не устраивает»².

Вернемся на истфак. После слияния с истфаком пединститута на факультете с марта 1957 г. началась работа клуба «Историк». В его создании важную роль сыграли Е. Г. Суров и комсомольский актив во главе с К. Покровским. Э. И. Баталова вспоминает: «Мои однокурсники были в числе инициаторов создания “Клуба историков”, в котором проходили интересные тематические вечера, встречи, общение. Помню, как на одном из первых таких вечеров М. Я. Сюзюмов играл на пианино и пел “Gaudeamus igitur”, а мы дружно разучивали с ним эту студенческую песню».

¹ Архив УрГУ. Канцелярия. Д. 197. Л. 3.

² ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 150. Л. 71; Д. 155. Л. 69—70; Д. 174. Л. 20.

В. Н. Грак (она, кстати, позднее одно время руководила клубом!) дополняет: «Как известно, студент не только учебой промышляет. В наше время факультет жил очень интересной общественной жизнью, и примером служили наши преподаватели. Е. Г. Суров устраивал “театр теней”, герои которого обсуждали злободневные темы факультетской жизни. Г. А. Кулагина не только много лет вела кружок исторических игр, но готовила и проводила исторические вечера. Да, вечеров с гостями было много. Приходил “на огонек” клуба, например, народный артист В. С. Батицкий, слушали историки “Уральскую рябинушку” в исполнении Е. Родыгина».

Очень много забот студентам и руководству доставляли факультетские и курсовые стенные газеты, в просторечии «стенгазеты» — занятное словосочетание. В. Н. Грак написала иначе: на факультете выпускалась интересная настенная газета, в которой «прославлялись» достижения историков и «обличались» недостатки. Другая студентка 1950-х гг. Э. И. Баталова отметила: «На факультете выходила стенная газета “Историк”, редакторами которой одно время были Костя Покровский и Эдик Савцов. Газета была большая (несколько листов ватмана), красочно оформленная и необычайно интересная — в ней и серьезно, и остроумно отражалась наша жизнь. Газету ждали, у стенда всегда толпились и тут же горячо обсуждали темы, которые в ней поднимались. Были в газете и материалы для историков-эрудитов, и тут разворачивались блестящие состязания между ними. Особенно отличались Б. Лившиц, В. Котик, Г. Ближник, умники с курса младше нас».

А вот текст из годового отчета: «Заметно оживилась работа редакционной коллегии стенной газеты факультета “Историк”. Было выпущено 10 номеров. Работа редколлегии стала более оперативной. Газета своевременно откликалась на все животрепещущие вопросы жизни»¹. Представим и текст из университетской газеты: «Кроме “Историка” выходят курсовые. Все своеобразные, об этом можно судить по названиям. На 1 курсе — “Троянский конь” с двумя приложениями. Одно серьезное: “Мы и мир”, второе — в виде сатирического листа: “Лук и лира”. Лук направлен против отрицательных явлений студенческой жизни, а лира — для поэтов курса. На 3 курсе газета “Мы”, где звучат и призывы помогать

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 135. Л. 136.

студкорам. Среди студентов-активистов Юра Чемякин, Нина Томилина, Надя Кузнецова»¹. Заметим в дополнение: почему-то кратковременным было издание сатирических настенных газет. Так, например, «Рубило» просуществовало всего один 1962/1963 учебный год.

В контексте написанного отметим такой факт. Университет, да и город в целом очень редко посещали иностранцы. Каким-то исключением стал приезд в мае 1958 г. профессоров и редакторов студенческих газет Принстонского и Гарвардского университетов. Гости посетили истфак, о событии кратко сообщила газета². А. Г. Чевтаев, в то время студент, также кратко написал в 2012 г.: «Шум и смятение были изрядные. Эти редакторы, сидя в последнем ряду на лекции Ю. А. Попова, оставили в столах массу своих изданий. И наши ребята вытаскивали их и относили в деканат».

Неплохо работал ежемесячный устный журнал «Наш край», в 1962 г. его называли «Маяк», а в 1968 г. переименовали в политико-массовый клуб «Олимп». Здесь перед собравшимися «читателями» выступали преподаватели, которые побывали за границей, лекторы-международники, знатные люди города. Выступали не только преподаватели, но и студенты, аспиранты. Так, Юрий Монастырский, студент 3-го курса, в 1960 г. поделился со слушателями впечатлениями о работе международного молодежного лагеря на озере Балатон в Венгрии. В. Рунов говорил о функционировании международного молодежного лагеря «Приморский» в Болгарии, о жизни студентов Франции, Бельгии, Польши, Швейцарии³. А ранее Ю. Мелентьев, историк и уже аспирант кафедры философии, рассказал о поездке студентов ГДР, где «идет борьба двух миров, когда на метро или такси можно приехать в мир растленной буржуазной идеологии». «Олимп» стал культивировать вечера отдыха, спортивные мероприятия. Но в 1970 г., выступая с докладом «О воспитании общественной активности студентов» на факультетском партсобрании, М. А. Поляковская сказала: «Мы растеряли

¹ Уральский университет. 1968. 20 мая.

² Там же. 1958. 21 мая.

³ См.: Уральский университет. 1957. 2 апр.; 5 нояб.; 1960. 1 дек.

много славных традиций. Плохо работает клуб “Олимп”¹. Исходя из приведенных фактов, это сверхкритично...

Начало рассказа о спортивных событиях будет понятно читателю, если он вспомнит куплет из гимна историков, приведенного в конце второй книги:

*Все жарче в спорте наши схватки,
Скорее хочется дожить
До дня, в который на лопатки
Физмат удастся положить.*

28 апреля 1957 г. сбылась мечта историков «положить физмат на лопатки». IX эстафету на приз газеты «Уральский университет» впервые, вопреки ожиданиям и прогнозам, физмат проиграл. Победителям был вручен переходящий приз «Бизон». В следующем году ситуация повторилась. Хотя женская и смешанная команды физмата одержали победы, судейская коллегия, учитывая «весовые категории» факультетов (студентов на физмате гораздо больше), время, которое показали вторые команды, отдала общее первое место вновь историкам. Физмат возмущался, но таковы были правила соревнования². Да и объективность позволяет утверждать: лучшие легкоатлеты в конце 1950-х гг. были у историков. Они побеждали на межфакультетских соревнованиях, ставших традиционными, в весенних и осенних кроссах. В это время у физмата были яркие спортсмены: это студенты и аспиранты В. Третьяков, В. Неустроев, Г. Шехин, чемпион РСФСР среди юношей, «наш стайер», М. Соболев, Р. Акулова. Спустя десятилетие помнили на факультете спортсменов П. Томилова, супругов В. и Г. Калугиных, А. Аксенова, В. Еремеева...

Особенно популярен был День бегуна. О нем вспомнили все, кто предоставили автору свои воспоминания. Ограничимся словами В. Н. Грак: «Никогда не забуду проводимых ежегодно Дней бегуна. Вот где в полной мере ощущался истфакровский патриотизм! И не имело значения, что ты не легкоатлет, надевай форму

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 216. Л. 55 об. О работе журнала см. также: Д. 170. Л. 76—77; Д. 179. Л. 17—19; ГАСО. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 822. Л. 83—84; Уральский университет. 1960. 21 марта.

² Уральский университет. 1957. 6 мая; 1958. 15 мая.

(красные футболки) и беги. В широком коридоре на третьем этаже выстраивались участники забега, выносился флаг, произносились зажигательные призывы, и все направлялись в ЦПКиО, где и проходил День бегуна. И всем этим руководили старшекурсники, особенно запомнились энтузиасты спорта М. Смирнов, А. Ковригин. Это было общефакультетское мероприятие, а также соревнование между факультетами».

Во второй половине 1950-х гг. историки всегда были в тройке лидеров по шахматам. Особо блистал Б. Ролейников. И в первой половине 1960-х гг. они сохранили крепкие позиции. В 1962—1965 гг. на университетских соревнованиях побеждали М. Сухорукова, В. Копалов, С. Алексеев, Ю. Андреев, В. Кукарских, М. Шитиков, Г. Пивоваров. Позднее успехов стало меньше.

Не удивляйтесь, уважаемые читатели. Историки, среди которых было немало бывших военнослужащих, успешно побеждали и в стрелковых соревнованиях — в личном зачете и командой. В 1960 г. отличился, например, Г. Мамин. Были успехи в конькобежном спорте, фехтовании, гимнастике.

Начавшиеся в 1956 г. спортивные соревнования студентов Уральского и Пермского университетов по непонятным причинам (видимо, финансовым) прервались в 1959 г. Но долгое время, также с 1956 г., проводились «матчи дружбы» по легкой атлетике между тремя вузами города: лесотехническим, горным институтом и университетом. Здесь блистал Владислав Рыков. Ответственный за спортсектор, прекрасный организатор, он был бесспорным лидером: на зимнем первенстве УрГУ выиграл во всех видах мужской легкоатлетической программы. Именно после его выступления в газете написали: «Стыдно выступать за университет. У команды каждого вуза своя форма. Сразу чувствуется коллектив...» Университет приобрел красивую форму. А ранее, как писал лыжник-математик Г. Шелементьев, «даже шерстяные костюмы выдавали только на соревнования, а по окончании их необходимо было сдавать».

В 1956 г. был опубликован приказ министерства об организации при вузах спортивно-оздоровительных лагерей. Выполнить его университету было крайне сложно — власти не выделяли земельного участка. Наконец в 1959 г. в результате расширения территории пионерского лагеря на берегу Исетского озера был орга-

низован спортлагерь¹. Здесь ежемесячно отдыхали и проводили соревнования до 100 человек. Преодолели организационные трудности: сами сделали спортплощадки, проложили по болотистой местности дорогу к пионерскому лагерю. Здесь в том же году был проведен университетский слет туристов. Программа включала ориентирование на местности, стрельбу, умение быстро разбить палатку, сварить вкусный ужин, спортивные соревнования, песни у костра. Общее первое место завоевали историки.

Через два года в 1961 г. университет по договору с подшефным совхозом «Красноуфимский» создал спортивно-трудовой лагерь. В первый сезон поехали работать на полях, строительстве животноводческих комплексов, заниматься спортом более 70 студентов. Конечно же, среди организаторов были историки. Со следующего года выезды этих отрядов стали традиционными².

Да, спорт был развит. Извечный соперник историков в лыжном спорте математик Г. Шелементьев (ныне доцент) написал в воспоминаниях: «Замечу, что спортом заниматься никто не заставлял, все делалось добровольно. На первом и втором курсах весной сдавали все студенты в парке Зеленая Роща нормы ГТО: мужчины — бег на 100 и 1500 метров, прыжки в длину, толкание ядра, метание диска и плавание в бассейне на ВИЗе».

Как заметил читатель, не упомянуты собственные сооружения. Причина простая — в университете серьезной проблемой была спортбаза. Во все годы в отчетах звучала фраза: «Спортивный зал в течение дня настолько загружен учебными занятиями, что практически трудно выделить часы для занятия спортивных секций».

Но умудрялись заниматься. В. Н. Грак даже написала: «Нравилась организация физкультуры в университете. Наряду с группой общей физической подготовки существовала система секций: лыжная, волейбольная, конькобежная и т. д. Я с первого курса занималась в секции спортивной гимнастики под руководством обаятельной, но строгой Люции Ивановны. Тренировались мы три раза в неделю. Я защитила третий, второй разряды и готовилась

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 145. Л. 47 ; Уральский университет. 1959. 28 сент.

² ЦДООСО. Ф. 5852. Оп. 1. Д. 7. Л. 75 ; Уральский университет. 1961. 22 июня.

покорить первый, но... мои гимнастические амбиции пали жертвой увлеченности “китайской грамотой”. Нужно было выбрать что-то одно».

Да, работали секции. Особенно популярной была лыжная. И снега много, и места в спортзале не нужно. А может быть, привлекало объявление 1960 г. (оно стало «вечным»): «Лыжная база расположена в ЦПКиО имени Маяковского (помещение ресторана “Волна”)»?...

В первой половине 1960-х гг. спортивные традиции только крепили. Б. Б. Овчинникова в 2012 г. написала о них: «Студенческая жизнь захлестнула нас своим водоворотом во всех сферах — научной, учебной, общественной, спортивной. Наш факультет в это время занимал первые места в университетских спартакиадах и соревнованиях, будь то футбол, шахматы, шашки, легкая атлетика, фехтование... Не случайно довольно часто можно было слышать скандирование: “Истфак — чемпион!”». Во всех соревнованиях самое активное участие всегда принимали студенты нашего курса (Г. Попов, А. Тертышный — легкая атлетика, И. Трушина, Б. Овчинникова — фехтование)».

Отметим, например, 1962/1963 учебный год. Историки завоевали в университете первое место по шахматам, настольному теннису, легкой атлетике, в эстафете, в общем зачете комплексной спартакиады; были третьими в гимнастике, фехтовании, баскетболе¹.

И во второй половине 1960-х гг. также были яркие победы. На смену выпускникам приходили спортсмены-новички. Проявился талант Вячеслава Стешина, рекордсмена университета, Галины Чистяковой, Владимира Кананина, Юрия Федорова и многих других студентов.

Примечателен 1967/1968 учебный год. Вот результаты: первые места по футболу, в соревнованиях по гражданской обороне, в эстафете на приз газеты «Уральский университет», легкой атлетике, осеннем кроссе, второе место в военизированной эстафете, третье — в университетской спартакиаде².

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 162. Л. 56, 60, 65—70.

² ГАСО. Ф. 2110. Оп. 3. Д. 135. Л. 136—137.

Бывали, конечно, и досадные неудачи. Показателен весенний кросс 1967 г. Историки самонадеянно пригласили лидеров — физиков, математиков, химиков: «Выходите в полюшко во чистое силами с историками мериться! Идем на Вы». И проиграли... философам, у которых в то время было всего два курса. Проиграли по массовости, недобрали в общем количестве всего одного человека. Очень хотели быть первыми, но сами себя наказали¹. Через месяц выиграли эстафету, но горечь поражения осталась надолго.

Заключительными аккордами спортивных успехов исследуемого периода явились в 1970 г. победа историков над физиками и первое место в осеннем кроссе. В последнем случае приз историкам вручил ректор В. А. Кузнецов. Непременными участниками всегда были преподаватели: А. Г. Чевтаев, В. Е. Муравьев, С. И. Рябоконь... Много было спортсменов, массовым был спорт в те далекие годы.

Весенний семестр. Помимо аудиторных занятий, потанцевали, побегали и попрыгали на свежем, прогретом солнцем воздухе, успешно сдали летнюю сессию. Наступало время практик и каникул.

Слово «каникулы» пришло из Древнего Рима, где сенат объявлял дни отдыха в самое жаркое летнее время, когда на утреннем небе появлялась звезда Сириус, которую римляне называли также Каникула (дословно — «маленькая собачка»), поскольку она находится в созвездии Большого Пса. Отсюда каникулы — «собачьи дни». Но это вовсе не означает, что для студентов дни эти были плохими. Пса, как и волка, ноги кормят. Можно было отдохнуть и подработать на жительство в пасмурную осень и холодную зиму.

Во второй части книги отражена работа студентов на первой «целине». Летом 1956 г. на Алтае, в Сростинском районе, родине В. Шукшина, работали 100 комсомольцев. В следующем 1957 г. в Хакасскую автономную область Красноярского края отправился уже 561 человек. Их командиром стал «бывалый» — студент 4-го курса физмата В. Третьяков. Он работал на первой «целине». Да, это Владимир Евгеньевич — ректор УрГУ в лихие 1990-е и бурные первые годы XXI в. Ему слово: «Идеологически необходимость участия комсомола и молодежи в уборочных сельскохозяйственных работах на целинных и залежных землях обосновы-

¹ Уральский университет. 1967. 10 апр., 15 мая.

валась постановлениями ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ догнать Соединенные Штаты Америки по производству сельхозтоваров на душу населения. С практической стороны — и этот аргумент был всем понятен — для уборки на целинных землях нового большого урожая требовались дополнительно тысячи молодых рук. Убеждать же студентов, что в 1950-е гг. не помешало бы иметь для народа больше еды и товаров, не приходилось. Хотя материальное благополучие не имело в то время основного смысла жизни.

Отряд УрГУ, состоящий более чем наполовину из физматовцев и историков, отправился на целину в товарных вагонах, оборудованных нарами. Примерно как бойцы на фронт. Многие родители так и провожали на целину своих детей, как солдат. Ехали шесть суток, пока не прибыли в город Абакан, где нас очень тепло встретили хакасское начальство и молодежь. Кстати, надо заметить, что в подавляющем большинстве мы столкнулись в Хакасии исключительно с добродетельными, трудолюбивыми и приветливыми людьми, из них в ряде совхозов было много репатриантов.

Всего в Хакасии в семи совхозах на большом расстоянии друг от друга работали 13 университетских бригад: в Абаканском, Хакасском, Бородинском, Чулымском, Октябрьском, Аскизском овцеводческом и Аскизском молочном.

По отзывам руководителей совхозов и по моим личным наблюдениям, студенты Уральского университета работали хорошо, заняли первое место среди студенческих отрядов работавших там вузов. 19 студентов университета указом Президиума Верховного Совета СССР были награждены медалью “За освоение целинных земель”.

Многие радетели могут относиться (и относятся!) к привлечению студентов к общественному целинному труду (подчас важному и тяжелому) как к посягательству на качество их профессиональной подготовки, как к неоправданному отвлечению их от плановых учебных занятий. Это глубокое заблуждение. Наш бывший студент-целинник, а позднее писатель, создатель и руководитель легендарной “Каравеллы”, лауреат многочисленных литературных премий, звания “Детский народный писатель” Владислав Крапивин, отмечал: “С нынешней точки зрения не совсем понятна самотверженная работа студентов по уборке, обработке хлеба. Не потому, что мы зарабатывали, а потому, что хлеб — это хлеб. Это

всегда придавало смысл существованию: сочетание важной, серьезной работы с романтической воспитательной обстановкой”. Кстати, надо заметить, что практически все руководители, работающие в нашем университете и в других учреждениях, прошли большую колхозную школу жизни.

Автор полностью согласен с мнением выдающегося ученого и педагога Н. И. Пирогова: “Проблема общественного воспитания не решается в одночасье: прежде чем стать специалистом, прежде чем получить какую-либо профессиональную подготовку, все готовящиеся должны быть полезными гражданами, должны сначала научиться быть людьми...” Хочется верить, что наши современные студенты смогли бы повторить, если потребуется, целинный 1957 год».

Владимир Евгеньевич во все времена был лидером. И в этих воспоминаниях спустя 55 лет он четко выделил цели и итоги. Но немного сухо. Поэтому дополним целинную эпопею того года словами историка Эльвиры Куренко: «Отдали и мы долю своего труда целине. В 1957 году после окончания третьего курса в составе университетского отряда наш курс работал на уборке урожая в Хакасии. В совхозе нас распределили по отделениям и бригадам. Наша небольшая группа, около двадцати человек, одни девочки, жили на отдаленном полевом стане, работали копильщиками на комбайнах, иногда по несколько человек ездили сопровождать зерно на ток. Все было необычно: тяжелая работа на комбайне, бескрайняя желтая степь, наш одинокий маленький в три домика-барака стан, а вдаль — синеющие вершины Саян. Но мы не унывали, молодость брала свое — было много песен, шуток, смеха. По окончании работы в совхозе нам хорошо заплатили (так тогда казалось), благодарили за труд, организовали поездку в Минусинск и в Шушенское, в музей-квартиру В. И. Ленина. Домой, в Свердловск, мы возвратились только в октябре».

Воспоминания дополним конкретными данными. Именно историки 1-го курса в мае 1957 г. через газету «Уральский университет» обратились с призывом к комсомольцам вузов ехать летом на целину. Среди активистов были В. Сметанин, Г. Огородникова, Н. Мантурова. Отрядом историков, а это 110 человек, руководил студент 4-го курса И. Тетерин. Все были лучшими, все получили поощрения, ценные подарки. Особо отличились Валентина Верхо-

тина, Эдуард Савцов, Виктор Загребальный, Анатолий Плотников, Нина Репина, Владимир Кучма, Артур Пряхин... Трое — Любовь Мартыненко, Клара Дубровская, Герман Близник — были награждены Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. А университет занял первое место среди вузов Свердловска¹.

Несколько по-иному описала целину следующего, 1958 г., Валентина Николаевна Грак: «Но ведь у нас еще была и целина! Перед началом второго курса нас повезли в казахстанские степи. Из Свердловска на поезде до Кустаная, потом на машинах, естественно, грузовых, в какое-то селенье, там находилась центральная усадьба совхоза, затем, опять же на машинах, в бригаду, где мы должны были жить и работать. “Степь да степь кругом”, 4—5 небольших домиков. Для нас установили 3 палатки, каждая человек на 20. Еще август, жара несусветная, в первый день работы у Розы Подьяновой случился тепловой удар. Кормили очень плохо, в основном лапша на жидком молоке или опять лапша с подобием мясных консервов. Иногда нас выручали шоферы, отвозившие зерно в Кустанай. Мы давали им деньги на что-нибудь вкусненькое. В этой степной глуши не было ничего, что могло бы порадовать, ни библиотеки, ни радио. Нас раза 3 возили на центральную бригаду — в баню и в кино. И все! Поэтому после работы или когда ее не было, мы оставались в палатках, смачивали холодной водой простыни, закрывались ими для прохлады и... начинали петь. Запевала одна палатка, присоединялась вторая, потом и третья. Были мы там долго, до холодов, вернулись уже в октябре. В моем восприятии целина всегда была где-то рядом с подвигом. А нас зачем так далеко отправили? Была ли в этом необходимость? Мы переворачивали снопы, подгребали зерно в кучи, надо признаться, не урабатывались, довольно рано возвращаясь в палатки. Нужны ли мы были на таких работах?»

Автор ответит В. Н. Грак выступлением студента на областной комсомольской конференции 1966 г. (уверен, что она с этим согласится): «Иногда можно услышать — что особенного в ваших отрядах? Съездили заработать, и все. Но это не так. Мы видим целину как пробный камень своей личности. На целине трудно. И эти трудности прожитого дня — узнавать, открывать, делать. Отдавать

¹ Уральский университет. 1957. 29 мая, 26 июня, 16 сент., 17 окт.

другим открытое. Дни, недели, месяцы, годы, итог — жизнь. Полная, интересная, с испытаниями. Целинные месяцы останутся в памяти яркими и выпуклыми. Из-за того, что они были трудными, а значит, и интересными»¹. Не нужно забывать и об огромной помощи регионам.

В 1960-х гг. продолжались казахстанские целинные эпопеи. И вновь издалека в обком партии, ректорат неоднократно приходили отзывы-благодарности студентам. В них отражались конкретные цифры, дела. Как, например, в 1966 г., когда состоялся первый Всесоюзный слет студенческих строительных отрядов: «В Гурьевской области на земле Прикаспия построено 62 объекта, в том числе 46 жилых домов, 7 коровников, 9 кошар...» Сданы объекты с оценками «хорошо» и «отлично». А через год вновь звучали слова: «Строительный семестр показал, что члены отрядов с честью несут высокое звание комсомольцев. В нелегких условиях целинного строительства студенты-добровольцы продемонстрировали высокие моральные качества: коллективизм, напористость, инициативу и самоотверженность в работе»².

В 1965 г., чтобы ответить на все заявления желающих работать летом, была организована еще одна «целина» — областная. В последний год исследуемого периода в университете уже было восемь отрядов — «Оптимист» поехал в Семипалатинск, «Искра», «Атлант», «Аргонавт», «Кентавр», «Эос», «Россияна» — в Ирбитский район, «Амур» — в Читинскую область.

Историки всегда были желанными тружениками-весельчаками в любом из вышеперечисленных отрядов. Вот, например, «Амур». Командир — историк Михаил Перельштейн, комиссар — философ Анатолий Гайда, комендант — историк Михаил Денисевич, рядовой боец — филолог, знаменитый сегодня поэт и профессор Леонид Быков. Самая сложная работа — у историка Владимира Бабинцева — распорядитель «Огонька»: в его обязанности входила организация вечеров несерьезной песни, конкурсов рассказов об интересных случаях из жизни и многое другое. Видимо, стройотрядовские будни во многом способствовали становлению спокой-

¹ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 20. Д. 57. Л. 190.

² Там же. Л. 46; Ф. 4. Оп. 71. Д. 122. Л. 6—8.

ного, жизнерадостного и трудолюбивого характера сегодняшнего декана факультета.

Вот что он написал об отряде 1970 года в 2013 г.:

«Амур» тужур!

Амур, или Купидон, сын Венеры, бог любви древних римлян, и великая река Амур навсегда слились на флаге «Амура», знаменитого студенческого строительного отряда УрГУ. ССО «Амур» был сформирован в 1970 г., когда ухудшение советско-китайских отношений после столкновения на о. Даманском потребовало срочного укрепления границы с Китаем. Набор в отряд проводился аврально. Мне, прошедшему нормальную процедуру конкурсного отбора в ССО «Оптимист», отправлявшийся строить коровники в Казахстан, предложили перейти в «Амур» с его романтической перспективой пограничного Забайкалья. «Родина знает, куда героев бросить», — подумал я и немедленно включился в работу. Из пеленки своего двухмесячного сына я создал отрядный флаг с изображением энергичного амурчика, натягивающего тетиву лука. Командир Миша Перельштейн и комиссар Толя Гайда хохотом одобрили выдумку. Все годы гордо реял этот флаг над отрядом. Последним командиром был Борис Лозовский.

И помчал нас поезд в Приаргунск. Нас — это четыре десятка парней и девушек, в большинстве своем если не историков, то гуманитариев. Издалека был виден монументальный нос Ивана Цалковского, поражал невозмутимостью Саша Сапожников. Щегольски носил бороду «под Фиделя» Вадик Белов. Как хороша, как свежа была Таня Баранова. Резонерствовал Андрей Попов. Элегантен даже в робе был Арсен Радич. С белорусской хитринкой подходил ко всякому делу Миша Денисевич. Бредил литературным творчеством Гена Яшин. В общем, те еще собрались строители, гастарбайтеры эпохи застоя. Укрепить кадровый состав были призваны несколько опытных стройотрядовцев: химик Андрей Бальчугов, математик Коля Яковлев... Мастером был приглашен из УПИ Гена Сандлер. «Питаться надо по-человечески», — решил командир и взял поварихой профессионалку, озорную певунью Зину из кафе «Театральное», что напротив УрГУ. Всех помню поименно, кроме одного — журналиста Васютинского. Его с первого дня прозвали Васей Тинским.

Пограничники в Приаргунске ждали. Поставили палаточный городок и боевую задачу, которая прекрасно переводилась в стихотворную форму:

*Чтоб ренегаты из Пекина
Здесь не могли, вошедши в раж,
Нарушить рубежей твердыни,
Мы строим склад и спеугараж.*

И построили, обретая опыт, мозоли и нагрудный знак «Отличник военного строительства». И одолели природные напасти: вечную мерзлоту, дикую жару и ураганные ветра. Однажды нашу большую армейскую палатку сорвало и унесло в Китай, а мы остались под холодным ливнем. Спасло чрезвычайное командирское решение о ста граммах, да под «Зинкину манную кашу»...

Моральный дух поддерживала стенгазета «На лопате» с подзаголовком «Голос подлинной свободы», которую мы делали вдвоем с филологом Леней Быковым.

Тонус поднимали вечера с гитарой у костра, которые заканчивались полночь. Дух экспедиций и «целины». Студенческое строительное движение называлось «целиной». Пели:

*Ночью выйдешь из палатки,
Тень метнется в стороне.
И душа уходит в пятки
На проклятой целине.*

Мы называли ее проклятой. Но это бравада. Мы ее любили. И счастливы, что пережили такую любовь.

А в 1971 г. у историков появился собственный (факультетский) отряд. Его называли «Эдельвейс». Поехал отряд в Ирбитский район, первым командиром был В. И. Михайленко.

На факультете работал

Михайленко Валерий Иванович. Родился 23 августа 1946 г. в с. Петропавловка Новосибирской обл. В 1968 г. окончил истфак УрГУ и был принят ассистентом на кафедру новой и новейшей истории, в 1986—1990 гг. — заведующий кафедрой.

В 1974 г. защитил кандидатскую, а в 1988 г. — докторскую диссертацию. Декан факультета в 1989—1993 гг. В эти годы было открыто отделение, переросшее в факультет международных отношений, где в настоящее время он является деканом и заведующим кафедрой¹.

В изучаемый период продолжались и колхозные эпопеи. Ежегодно сентябрь «выпадал» из учебного процесса — студенты убрали картофель, другие овощи. Часть, в основном добровольцы, уезжали в село, и в августе этот отряд получил звучное название «Горе луковое». В. Н. Грак написала о колхозе конца 1950-х гг.: «К 1 сентября собрались всем курсом и после того, как устроились с жильем (кто в общежитии, кто на квартирах), отправились на уборку картофеля в Красноуфимский район, село Ключи. Вот здесь-то мы все и перезнакомились. Жили по 4—6 человек у местных жителей. Нашей хозяйкой была очень славная женщина, которая и готовила. Помню, что полагалось по пол-литра молока на человека, мы ходили за ним через день, и на 5 человек получалось довольно прилично. Хозяйка прогоняла молоко через сепаратор. Словом, мы очень хорошо питались и даже все поправились.

И что уж совсем удивительно, работа была совсем не в тягость: ребята лопатами копали картошку, девушки подбирали, сносили в кучи, в середине дня на подводах прибывали деревенские и увозили ее. Мы на той уборке не уработались, не то что моя дочь, когда в 1980-е гг. биологи вместе с историками до потери сознания бились за урожай. На тех же Красноуфимских картофельных полях. Не помню, сколько мы пробыли в совхозе, а вот отъезд запомнился. Расположились на платформе на ст. Красноуфимск, ждем поезд. Темно, луна, звезды, редкие фонари, и наша Лиля Карпова запевает. А мы подхватываем. Какие песни пели, не помню, но совершенно точно истфаковских песен еще не знали».

Валентина Николаевна немного лукавит — не уработывались... Работа была тяжелой, очень уставали, но было главное — этот месяц для первого курса был этапом становления коллектива. И за первенство боролись, историки в 1960-е гг. пять раз были

¹ Уральский государственный университет в биографиях. С. 326—327.

первыми, в том числе в 1970 г., когда сводным колхозным отрядом руководил уже аспирант-историк Г. А. Дробышев¹. Это его сокурсникам-грузчикам Николаю Лачину, Валентину Луневу, Олегу Ройзентулу, Юрию Федорову были посвящены стихи в университетской газете 1967 г.:

*Эти трудятся без фальши,
Все у них в руках горит.
Бери большие, кидай дальше,
Отдыхай, пока летит!*

Вообще историки были оптимистами. Их во все времена вдохновенно кормили повара. Как, например, в 1966 г. в Бакражском совхозе во главе с шеф-поваром Гелием Богдановым. И благодарные едоки столовую переименовали в ресторан «Гелины глазки»².

С каждым годом пополнялась копилка студенческого фольклора. Авторство установить, естественно, нет возможности. Поэтому представим лишь выдержки из энциклопедии студента-колхозника:

Аллюр — походка командира.

Бороздовик — основная тягловая рабочая сила.

Грузчик — живой подъемный кран.

Командир — мозг и сердце отряда. От бессонных ночей и разных забот все остальное у него усохло.

Комиссар — правая рука командира... и рука эта не дает покоя.

О-о! — рассказ человека, попавшего под трактор.

Я — слово из песни «Мама, я хочу домой!».

В 1961 г. случилось одно исключение — 1-й курс не выезжал на село. Б. Б. Овчинникова свидетельствует: «После зачисления нам сообщили, что мы удостоены такой миссии, как поехать не в колхоз убирать картофель, а на строительство КВЖД. Да-да, как ни странно именно так. И мы, исполненные чувством ответственности, возложенной на нас, поехали в Богдановичский район и целый месяц работали на строительстве железной дороги (команди-

¹ Уральский университет. 1962. 24 сент. ; ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 212. Л. 16, 18, 39 и др.

² Уральский университет. 1966. 29 сент.

ром отряда был назначен Анатолий Тертышный, который только что вернулся из Германии со службы в армии). Мы рассыпали гравий и выкладывали рельсы».

А ее однокурсник Валерий Евдокимов, ныне профессор Карагандинского университета, написал: «1961 г. — сентябрь, наш курс строит автостраду Москва — Пекин в Богдановичском районе. Наша задача — копать на полотне дороги дренажные канавки вручную лопатами, а потом выравнивать слой щебенки, разбрасывая ее тоже вручную. Вечером клуб, веселье, танцы».

Хочется спросить ныне здравствующих: что же вы все-таки строили в Богдановичском районе? Какую дорогу? По документам, конечно же, всегда права дама. Вот они, воспоминания...

А строили студенты-историки многое. По перечню городских субботников, где они работали, легко восстановить все важнейшие стройки 1950—1960-х гг.: Центральный стадион, жиркомбинат, завод железобетонных изделий, здание управления «Бухара-Урал», киноконцертный зал «Космос». Очень трудно шло строительство Дворца молодежи. Распоряжение СМ РСФСР было опубликовано в апреле 1960 г., но только через пять лет началось его практическое воплощение в жизнь. И важнейшей вспомогательной рабочей силой были студенты и молодежь предприятий. Они создали даже специальный «фонд строительства» — все заработанное перечислялось в этот фонд. И «свои» объекты были: общежитие, пристрой и теплотрасса к зданию Куйбышева, 48, пущенные в 1970 г., всего не перечислить¹.

Но нужно все-таки написать о Качканаре. В июне 1960 г. областные партийная и комсомольская организации обратились к студентам с призывом: необходимо помочь пуску первой очереди Качканарского горно-обогатительного комбината. Началась запись добровольцев, отбирали специалистов-каменщиков, штукатуров, маляров... В итоге 90 студентов помогали строить гигант, давший жизнь новому уральскому городу. Много было там и ис-

¹ О городских субботниках и стройках см.: Уральский университет. 1958. 11 сент.; 1960. 1 мая, 9 июня, 1 сент.; 1961. 8 июня, 1962. 29 марта, 18 окт.; ЦДОСО. Ф. 198. Оп. 5. Д. 66. Л. 16; Д. 85. Л. 92—95. Оп. 6. Д. 39. Л. 29—33; Ф. 285. Оп. 3. Д. 171. Л. 29; Д. 176. Л. 183; Д. 180. Л. 10—12; Д. 181. Л. 100; Ф. 61. Оп. 20. Д. 57.

ториков. Один из них — Анатолий Аксенов, бригадир каменщиков, а также спортсмен-гимнаст, член правления клуба «Огонек», лектор агитбригады... Историки продолжали ездить в Качканар еще четыре года.

К этому необходимо добавить постоянные выезды в подшефный совхоз «Орджоникидзевский», где, например, полвека назад, в марте, расчищали парники будущие профессора Геннадий Зданович, Бронислава Овчинникова, сегодняшние доценты-философы Виталий Копалов, Юрий Парамонов и многие другие. От комитета ВЛКСМ городскими субботниками и стройками регулярно в 1962—1965 гг. руководил студент Станислав Алексеев. После окончания университета он был на партийной работе, долгое время возглавлял партархив, работал на кафедре архивоведения.

На городских стройках со стороны предприятий не было ни нормальной организации, ни заработков. В университетском комитете ВЛКСМ ежегодно отмечали: «Студентов просто обманывают, стройуправления улучшают свои экономические состояния за счет студенчества», «неразбериха отрицательно влияет на настроения студентов», «нецелесообразно бездарно использовать труд студентов»... Но ежегодно вынуждены были выполнять разнарядки по приказу высшего начальства. А студенты нередко, заработав полтора рубля в день, принимали свои решения. Как, например, в 1962 г.: «Стройотряд из 50 человек стихийно распался, студенты самовольно разбежались по домам»¹.

...Отработали все свое. Кто-то очень добросовестно, кто-то — не очень. Наступал очередной учебный год. Пора и автору заканчивать разговор.

¹ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 171. Л. 29; Д. 181. Л. 100.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По устоявшейся традиции, в заключении автор подводит итоги исследования. Но в это раз ее соблюдать не будем, а вернемся в год 1970-й – юбилейный. Радости, успехов, трудностей в этот год было много.

Страна, университет, факультет отметили 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. Многим преподавателям вручили юбилейные медали. Весной появилась и большая забота: в Москве было принято решение об открытии в УрГУ новой специальности – «Историко-архивоведение». Началась усиленная подготовка к принятию первых 50 студентов: составление учебных планов, открытие новой кафедры и т. п.

Было и послабление в весеннем семестре: не работала Государственная экзаменационная комиссия – историки перешли на пятилетний план обучения. Наконец, университет в 1970 г. праздновал 50-летие, получил награду Родины.

В. И. Шихов, с 1974 г. декан факультета, в тот год являлся секретарем партийного комитета университета. 11 ноября на собрании он сказал слова, которые с полным правом относились и к историческому факультету, который вступил в 33-й год от рождения: «19-го октября отметил полувековой юбилей наш университет. Высокую правительственную награду – орден Трудового Красного Знамени – мы расцениваем как проявление заботы и внимания со стороны партии и правительства к развитию не только нашего вуза, но и высшего образования вообще. Эта награда зовет нас к новым успехам в учебной, научной и общественной работе»¹.

Совершенно справедливые слова. Ни один прожитый день не должен быть без успехов. В 1970 г. прошел «экватор» примеча-

¹ ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 211. Л. 140.

тельный курс. Он пришел на истфак в год 50-летия Октября, а закончил его в год 50-летия образования СССР. Автор попросил «шести- и семидесятников» написать воспоминания. Откликнулись. От имени курса рассказывают сегодняшним студентам о жизни той поры, проблемах и радостях коллектива, работе после окончания истфака Галина Левковская (Балина), Людмила Булгакова (Красильникова), Владимир Камынин, Татьяна Котлованова (Мусихина), Юрий Чемякин.

«Это было недавно, это было давно... 45 лет назад 53 человека – юноши и девушки со всех уголков СССР, – пройдя конкурс (13 человек на место), поступили на истфак УрГУ. Мы были разными – вчерашние школьники, ребята, успевшие поработать год-два, отслужившие в армии. Но нас объединяло желание получить историческое образование, которое даст профессию, поможет лучше ориентироваться в жизни.

Студенческая жизнь в ту пору для всех начиналась одинаково: с шефской помощи города деревне в уборке урожая. Отправляли в Красноуфимский район собирать картофель. Тяжелый труд, но “не могущих” не было. Здесь мы лучше узнали друг друга, произошло формирование коллектива, а во время общения со старшекурсниками мы дружно впитывали атмосферу студенческой жизни.

Их рассказы о том, как неведомый нам пока еще Бортник “зарезал” на экзамене 19 человек, леденили душу. Они, уже многое повидавшие, устрашали нас, наивных первокурсников, фразами типа: «Вот попадете к Доровских, заплачете кровавыми слезами!»

Трудовые будни проходили не только в колхозе. Было много субботников. “Делали нарядным” перед открытием киноконцертный зал “Космос”, помогали в завершении строительства пристроя к зданию университета на ул. Куйбышева, ездили на местную целину.

Жизнь курса отражалась в газете “Троянский конь”. В редколлегия вошли Наташа Алатырцева, Люда Воронова, Петя Сичкарев, Зоя Скурыхина, Нина Томилина (Катаева), Юра Чемякин. Последний до сего дня остался неутомимым фотолетописцем курса. Фотографиями и рисунками газету снабжали Света Воронова, Толя Долганов, а веселыми байками и скетчами – Петя Сичкарев. Он был любимцем курса. Веселый и беспшашный, умудрялся в общежитской комнате в тазике жарить шашлыки, часто, заку-

тавшись в простыню, вываливался из шкафа в девичьей комнате, забравшись туда в отсутствие хозяек, вызывая визг и переполох. Позже, как и многие наши сокурсники, защитил кандидатскую диссертацию, работал доцентом в Новосибирском университете.

Курс отличался любовью к песне, благодаря чему студенческая жизнь становилась интереснее и веселее. Уже в первый год сложился вокальный ансамбль: Наташа Алатырцева, Люда Воронова, Зоя Скурыхина, Оля Степанова. Под аккомпанемент гитар Володи Кананина, Саши Прокопова, профессионального музыканта Беллы Ставицкой исполняли романсы, русские народные песни, популярные эстрадные, бардовские и свои студенческие. Озорная песня “А мир побдит, побдит войну!” стала курсовой. Всем запомнились вечера русского романса. Горели свечи, мы в нарядах собственного приготовления погружались в романтическую атмосферу музыки. Здесь солировали Толя Толстых, Юра Захаров, Володя Кананин.

Особенностью нашего курса стало увлечение профессией, которой посвятили всю свою жизнь большинство выпускников. Этому способствовало общение с прекрасными преподавателями истфака – людьми старшего возраста и совсем молодыми, но отличающимися высоким профессионализмом и любовью к своему делу. В. Ф. Генинг знакомил нас с основами археологии, М. Я. Сюзюмов, Е. Г. Суров, Н. Н. Белова и Н. А. Бортник — со сказочной древностью Востока, Греции, Рима, Византии, В. А. Сметанин – с европейским Средневековьем, Ю. А. Попов, В. Н. Грак – с историей стран Азии и Африки. Мы пели про Валентину Николаевну:

*Нет красивей у нас
Голубых ее глаз,
Интересней предмета,
Чем Азия, Африка, нет.*

Запомнились лекции П. К. Тарасова, А. Г. Чевтаева (нашего любимого декана), В. И. Шихова по истории нового и новейшего времени, П. А. Вагиной, В. В. Адамова, О. А. Васьковского, В. Е. Муравьева по отечественной истории. Всех не перечислить. Выделим особенность – они относились к нам по-доброму, едва ли не по-отечески. Студенты и преподаватели – мы были как две час-

ти единого целого. И это ощущение общности создавало особую атмосферу, которая помогала нам тогда и помнится до сих пор. Хотя бы спортивные баталии с нашими преподавателями – игры в футбол, хоккей.

Наше общение было взаимным: преподаватели отдавали нам свои знания, мы начали еще в студенческие годы упорно грызть гранит науки. В результате 20 выпускников нашего курса стали кандидатами наук, а трое – Володя Камынин, Наташа Алеврас и Миша Попов – докторами наук, профессорами. Круг наших научных интересов очень широкий. Выделим лишь “копателей”. Володя Кананин, Люба Косинская, Юра Чемякин, Саша Прокопов – признанные уральские археологи, специалисты в области древней истории финно-угорских народов. Античной археологией под руководством Е. Г. Сурова и А. И. Романчук были увлечены все годы учебы Толя Долганов, Таня Котлованова, Ася Куракина, Галя Левковская, Тома Манойло, Вера Щербакова.

В дипломах записано, что нам присвоена квалификация “Историк, преподаватель истории и обществоведения”. Многие годы отдали школе Надя Божко, Люда Булгакова, Люда Воронова, Толя Долганов, Юра Захаров, Ася Куракина, Валя Кускова, Тома Манойло, Оля Никуленко, Люда Уфимцева, Люся Цурко, Люда Чусова. Научным сотрудникам историко-краеведческого музея работал Валя Мамонов, долгое время в техникумах и училищах работали Люда Титова, Люба Шерстобитова, Нина Томилина, Ира Мельникова, Оля Кананина, Люся Евстафьева, Люда Булгакова. Директором детского дома была Люся Цурко, заведующей детским комбинатом – Люда Пономарева.

Работают в вузах города и страны Леня Батенев и Саша Дмитриев, Ира Кузовкова и Арсений Радич, Миша Попов, Толя Толстых, Галя Донец, Юра Чемякин, Саша Прокопов, Володя Кананин, Наташа Алеврас, Витя Черноскутов. Пятеро наших однокурсников – Таня Котлованова, Люба Косинская, Галя Радич, Володя Камынин, Юра Чемякин – работают в альма матер.

Условия “рыночной экономики” заставили многих однокурсников сменить профессию. И не только. В Англии живет Марина Бобылева, в Германии – Валя Седых, в Израиле — Белла Ставицкая, переводчиком-синхронистом работает во Франции Света Воронова. Неизвестно, как сложились бы судьбы двух Анатолиев –

Мартюшова и Шихалева, трагически погибших вскоре после окончания университета во время воинской службы.

Уже ушли из жизни Валя Мамонов, Вера Щербакова, Наташа Алатырцева, Петя Сичкарев, Витя Коньгин, Толя Долганов, Ася Куракина, Саша Прокопов, Люда Титова. Все, кто ушли, – и наши любимые преподаватели, и однокурсники, друзья нашей молодости, – они с нами, в нашей памяти о далеком и близком замечательном времени. Каждые пять лет мы собираем всех, кто может прийти и приехать. Мы встречаемся у главного входа на Ленина, 51, поднимаемся на третий этаж в свою любимую аудиторию № 325. И вновь становимся молодыми и счастливыми. Рады тому, что спустя 40 лет имеем возможность встретиться с нашими преподавателями».

После таких слов вновь и вновь хочется сказать всем истфаковцам: напишите о жизни вашего курса – и в стенах вуза, и дальнейшей судьбе. Это и будет живая история факультета!

Сохранились же связи, как, например, у выпускников 1959 г. Э. Баталова в 2013 г. написала: «Наша дружба не прекратилась с окончанием университета. Расставаясь, мы дали клятву не забывать студенческие годы, встречаться, завели журнал встреч, который хранился на факультете. Многие годы в нем оставляли записи о себе, обращения и вопросы к друзьям-однокурсникам. Все пятьдесят с лишним лет жива и традиция нашего курса – встречаться, приходить в университет, на истфак. Долгие годы “мотором” этих встреч был наш дорогой Миша Смирнов. Он неизменно обзванивал, писал и собирал нас всех. Уже несколько лет нет его, нет и многих наших однокурсников. Но мы, последние могикане, по-прежнему собираемся вместе. В 2009 году отметили 50-летие нашего выпуска, собирались в апреле 2011 года. Будем живы – встретимся и на 75-летию истфака в 2013 году!»

Вот и В. Н. Грак пишет: «Хотела бы вспомнить некоторых однокурсников. Прежде всего это подруги всей моей жизни: неизменная отличница Ада Портнягина и человек с большим литературным даром Галя Мухина. Обе защитили кандидатские диссертации. Галина Антониновна уже много лет преподает в Омском университете. Из ребят на курсе выделялся Володя Гуров, очень добрый и обстоятельный, с самого начала занимался комсомольской работой. Защитился, преподавал в УрГУ и на истфаке, всегда со-

вершенно искренне верил в идеалы социализма, глубоко переживал развал СССР. Витольд Звиревич так серьезно подружился с философией, что до сих пор преподает на этом факультете...»

И еще – уверены, что для подавляющего большинства выпускников студенческие годы были важной вехой в жизни. Напишите о них. Несомненно, права В. Н. Грак. Воспоминания она завершила так: «И, наконец, самое последнее. УрГУ им. А. М. Горького для меня – второй родной дом: здесь не только училась и долго преподаю; здесь встретила единственного и неповторимого человека – своего мужа А. Г. Кутлунина, который тоже окончил истфак, а потом работал на кафедре истории философии. И наша дочь Наталья — университетская! Преподает на биологическом факультете. Благодарна судьбе, которая занесла меня на кафедру новой и новейшей истории. Много лет работаю среди интересных, глубоко порядочных людей».

Всех куда-то занесла судьба после окончания истфака...

Рядом с «шести-семидесятниками», написавшими воспоминания, постигали историческую науку Владимир Бабинцев – сегодняшний декан, будущие профессора и доценты Валерий Степаненко, Татьяна Катаева (Кардаполова), Александр Сапожников, Вадим Кузьмин, Геннадий Шапошников, Лидия Потапова, Вячеслав Морозов, Людмила Омелькова, Александр Козлов. В 1970 г. на истфак поступили Владимир Мотревич, Василий Мусихин, Владимир Ляпин, Виктор Байдин. Сегодняшние студенты прекрасно их знают.

В 1960-е гг. подрастали или уже ходили в школу с думами об истфаке Галина Мясникова (Квашнина) – будущий начальник учебно-методического управления УрГУ и УрФУ, Дмитрий Бугров – декан факультета и ректор УрГУ, Алексей Килин, Алла Меньшикова, Виктор Кокшаров – ректор УрФУ, Николай Баранов, Людмила Колтышева (Мазур), Дмитрий Редин – сегодняшние доктора наук, заведующие кафедрами. Готовились поступить на истфак, стать преподавателями и сотрудниками Татьяна Селезнева, Инна Суровцева, Людмила Фофанова, Ольга Коробицина. Жизнь продолжалась. Значит, успехи, трудности, радости ждали многих-многих (всех не перечислить!) преподавателей, сотрудников, студентов исторического факультета 1970-х и последующих годов. Все это они должны отразить в дальнейших исследованиях исто-

рии факультета. Автор же считает свою задачу выполненной и заканчивает свои изыскания. Опубликованные книги получили разные оценки. Поэтому спасибо читателям за добрые слова и критические замечания. Спасибо всем, кто помогал автору.

А. В. Черноухов, выпускник 1969 г.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

О п у б л и к о в а н н ы е

«О новом порядке распределения штатов профессорско-преподавательского состава вузов и разрешения на работу по совместительству»: Постановление Совета Министров СССР от 12 апреля 1956 г. № 456 // Известия. 1956. 13 апр.

Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1957.

Летопись исторического факультета МГУ (1934–1994 гг.). Б. м. Б. г. Правда. 1967. 9 февр., 12 февр.

Уральский университет. 1957. 13 февр., 19 февр., 19 марта, 26 марта, 2 апр., 16 апр., 6 мая, 15 мая, 29 мая, 8 июня, 26 июня, 16 сент., 17 окт., 22 нояб.; 1958. 18 февр., 24 февр., 8 марта, 15 мая, 21 мая, 11 сент., 29 окт.; 1959. 26 марта, 14 мая, 17 мая, 28 сент., 7 окт.; 1960. 14 янв., 17 янв., 21 янв., 4 февр., 17 марта, 21 марта, 24 марта, 7 апр., 1 мая, 9 июня, 1 сент., 28 сент., 5 нояб., 1 дек., 8 дек.; 1961. 12 янв., 26 янв., 20 апр., 8 июня, 28 сент., 5 окт., 19 окт., 2 нояб.; 1962. 18 янв., 18 марта, 29 марта, 5 апр., 12 апр., 1 мая, 14 июня, 24 сент., 28 сент., 18 окт.; 1963. 17 янв., 3 февр., 14 февр., 28 марта, 4 апр., 23 мая, 30 мая, 3 окт., 10 окт., 24 окт., 7 нояб., 21 нояб., 28 нояб.; 1964. 9 янв., 16 янв., 13 февр., 27 февр., 12 марта, 26 марта, 2 апр., 9 апр., 1 мая, 10 дек.; 1965. 1 янв., 1 мая; 1966. 26 янв., 10 февр., 19 мая, 9 июня, 16 июня, 29 сент.; 1967. 10 апр., 15 мая, 22 мая, 28 авг., 25 сент., 2 окт., 7 окт., 17 нояб., 1 дек., 16 дек., 30 дек.; 1968. 12 марта, 23 марта, 2 апр., 9 апр., 7 мая, 20 мая, 21 окт.; 1969. 3 февр., 10 февр.,

17 февр., 3 марта, 12 мая, 26 мая, 20 окт., 3 нояб.; 1970. 2 марта, 9 марта, 21 апр., 22 апр.;

Уральский федеральный. 2013. 2 сент.

Не опубликованные

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2110 – Уральский государственный университет. Оп. 2. Д. 109, 124, 127, 128, 130, 131, 134, 148, 153, 168, 249, 264, 382, 822, 843, 859, 861, 865, 866, 868, 871. Оп. 3. Д. 19, 28, 73, 109, 127, 128, 130, 133, 134, 135, 140, 142, 145, 151, 218, 260, 416, 450, 518, 520.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4 – Свердловский областной комитет КПСС. Оп. 65. Д. 190. Оп. 67. Д. 82. Оп. 71. Д. 122. Оп. 74. Д. 216. Ф. 61 – Свердловский областной комитет ВЛКСМ. Оп. 20. Д. 57. Ф. 161 – Свердловский городской комитет КПСС. Оп. 29. Д. 51. Оп. 34. Д. 67. Ф. 198 – Свердловский горком ВЛКСМ. Оп. 5. Д. 66, 85. Оп. 6. Д. 36, 39. Ф. 285 – Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Оп. 3. Д. 109, 134, 135, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 155, 162, 164, 167, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 197, 198, 199, 211, 212, 213, 216. Ф. 5852 – Комитет комсомола Уральского государственного университета имени А. М. Горького. Оп. 1. Д. 6, 7.

Архив Уральского государственного университета. Канцелярия. Д. 148, 180, 182, 184, 186, 187, 190, 195, 197, 202, 204.

Музей Уральского государственного университета. Рукописная коллекция истфака.

Рукописный фонд археологической лаборатории.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Бутягин А. С., Университетское образование в СССР / А. С. Бутягин, Ю. А. Салтанов. М., 1957.

Галкин К. Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР / К. Т. Галкин. М. 1958.

Горловский М. А. Первая межобластная конференция по истории Урала / М. А. Горловский // Вопр. истории. 1958. № 6.

- Елютин В. П.* Высшая школа СССР за 50 лет (1917–1967) / В. П. Елютин. М., 1967.
- Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003.
- Кожин В.* Россия : Век XX (1939–1964) / В. Кожин. М., 2002.
- Кулагина Г. А.* Исторические игры : 1950–2000 гг. / Г. А. Кулагина. Екатеринбург, 2004.
- Кулагина Г. А.* Исторический факультет / Г. А. Кулагина // Очерки истории Уральского университета. Свердловск, 1967.
- Кулагина Г. А.* Свидетель века / Г. А. Кулагина. Екатеринбург, 2005.
- Леонова Л. С.* Историческому факультету МГУ – 70 лет / Л. С. Леонова // Вестн. Моск. ун-та. 2004. № 2.
- Пихоя Р. Г.* Воспоминания о студенческих годах на истфаке УрГУ / Р. Г. Пихоя // Новая и новейшая история. 2009. № 3.
- Поляковская М. А.* Херсонес в письмах М. Я. Сюзюмова / М. А. Поляковская // Византия. Византийцы. Византинисты. Екатеринбург, 2003.
- Прудникова Е.* Хрущёв : Творцы террора / Е. Прудникова. М., 2009.
- Ректоры Уральского государственного университета. Екатеринбург, 2010.
- Сборник научных студенческих работ. Свердловск, 1959.
- Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 2010.
- Черноухов А. В.* О дате основания Екатеринбурга : (Эпизод из жизни А. Г. Козлова) / А. В. Черноухов // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 10. Екатеринбург, 2009.
- Чуткерашвили Е. В.* Развитие высшего образования в СССР / Е. В. Чуткерашвили. М., 1961.
- Энциклопедический словарь исторического факультета Московского университета. М., 2004.

Для заметок

Научно-популярное издание

Черноухов Анатолий Владимирович

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
1956–1970

Компьютерный набор О. В. Замятина
Макет А. А. Сафронов

Подписано в печать 18.10.2013. Формат 60×84 1/16
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура «Таймс»
Усл. печ. л. 8,63. Уч. изд. л. 8,07. Тираж 350 экз. Заказ № 2570.

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru